

Сергей Галкин

Египтянка

Сергей Галкин

Египтянка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68797725

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга состоит из двух частей. Первая – повествует об удивительной истории любви советской комсомолки Веры Беловой и египетского генерала, на фоне военного сотрудничества Советского Союза и Египта в начале шестидесятых годов двадцатого века. Вторая часть рассказывает о первой любви в стиле фильма «Римские каникулы» дочери Веры в Советском Союзе во время проведения Олимпийских игр в Москве.

Содержание

Часть 1. ВЕРА	5
Глава 1. Зигзаги судьбы.	5
Глава 2. Будь повнимательней к генералу	12
Глава 3. Первое свидание	18
Глава 4. Маленькие радости	22
Глава 5. Успехи в работе и не только...	30
Глава 6. Генерал почти не виден.	36
Глава 7. Хорошо или плохо, когда твой поклонник генерал?	41
Глава 8. Типичный представитель советской молодежи.	49
Глава 9. Изучение Египта с парадной стороны.	61
Глава 10. Танцы и первый поцелуй.	80
Глава 11. Что такое свобода для советского человека в капиталистической стране.	85
Глава 12. О чем говорят ночью около египетских пирамид.	93
Глава 13. Где живут генералы.	102
Глава 14. Госпожа Белова.	106
Глава 15. Особенности жизни в арабской стране.	113
Глава 16. Символ дружбы.	123
Глава 17. Высшее арабское общество.	133

Часть 2. ЯСИРА	148
Глава 1. Жизнь прекрасная штука	148
Глава 2. Путешествие в страну коммунистов	154
Глава 3. Родная кровь.	163
Глава 4. В которой появляется Шурик Горелов.	174
Глава 5. Исполнение мечты.	182
Глава 6. Летний вечер в Пензе.	191
Глава 7. Подарки, пластинки и шахматы.	206
Глава 8. Телеграмма.	217

Сергей Галкин

Египтянка

Часть 1. ВЕРА

Глава 1. Зигзаги судьбы.

То, что жизнь штука сложная и суровая, Вера Белова знала с детства. Как все дети Великой Отечественной Войны, она рано познала цену куска хлеба, теплых валенок, вкуса первых еще зеленых яблок и радость от подарка к первому сентября пары новых карандашей и тетрадей с желтой бумагой, где она могла писать свои первые буквы.

Ее отец, кадровый военный Иван Белов, пропал без вести в самом начале войны в недавно присоединенной к Советскому Союзу Западной Белоруссии, где они и жили в Гродно до июня 1941 года. Маленькая Вера вместе со своей старшей сестрой Наташей и мамой Ириной пятнадцатого июня уехали в отпуск к бабушке Наташе в город Пензу. Ирина не видела свою маму более двух лет, кочуя по западным гарнизонам со своим мужем. Глава семьи должен был присоединиться к семье после двадцать второго июня, но война внесла в их планы свои коррективы.

Так Вера попала в Пензу. Гродно, в первые дни войны, оказался занят фашистами. Возвращаться было некуда, Ирина Белова с двумя дочерьями остались жить у своей мамы. Устроилась работать в госпиталь, так как по профессии была зубным врачом, и последний год работала по специальности в гарнизонном госпитале в Гродно. С началом войны необходимость в зубных врачах резко снизилась, не до зубов стало, и все, кто имел медицинское образование, стали в основном специализироваться на лечении и реабилитации раненых, поступающих в тыл с фронта.

Между тем, жизнь продолжалась. Мама Ирина работала, получала паек и зарплату. Баба Наташа занималась хозяйством и приглядывала за внучками. Наташа и Вера учились в школе. Жили как все соседи бедно, но дружно, помогая друг другу.

В конце концов, война закончилась. Все, кроме личной жизни Ирины Беловой, стало потихоньку налаживаться. Она перешла на работу в городскую стоматологическую поликлинику, у людей снова заболели зубы, и кому-то надо было их лечить. Свое дело она знала и любила, запись на ее приемы занимали с пяти часов утра. Старшая дочь окончила школу с медалью и уехала по примеру матери учиться на зубного врача в Куйбышев. Потом школу, тоже с медалью, закончила Вера, но никуда не поехала, а поступила в Пензенский индустриальный институт на радиотехнический факультет.

После окончания с «красным» дипломом института Вера

Белова получила распределение на завод САМ, расположенный все в той же Пензе, где делали одни из первых советских электронно-вычислительных машин «Урал» или, как их называли в капиталистическом мире, компьютеры.

Специалистов по этому делу фактически не было, кибернетика еще недавно считалась «продажной девкой империализма». Но это было время свершений. Страна, победившая фашизм, стремительными темпами развивала новые направления науки. Вырывалась в космос. Ей просто необходимы были мощные ЭВМ – так сокращенно называли компьютеры в СССР.

Поэтому молодые выпускники институтов, под руководством нескольких руководителей, прошедших фронт, которых случайно не разогнали в период гонений на кибернетику, с молодым задором днем и ночью, с нуля, создавали цифровую индустрию страны.

Так Вера стала заниматься программированием, чему ее, конечно, не учили в институте и о чем она, вначале, имела весьма смутное представление. Но, если надо, она как комсомолка была готова освоить и эту специальность, что и успешно сделала. Окончила дополнительные курсы английского языка, доведя полученные в институте знания до практического применения. Стала в подлиннике читать иностранные научные журналы. И училась, училась всему новому в вычислительной технике. Через три года никто на заводе не знал программное обеспечение ЭВМ «Урал» лучше ее.

Вот тут Вера начала понимать, что жизнь не только сложная штука, но еще и непредсказуемая. Однажды с утра пораньше ее начальник, подойдя к ней, сказал, что она сегодня в десять утра должна быть на совещании у директора завода. Никогда раньше Вера на совещания к директору не ходила, поэтому очень удивилась и поинтересовалась, для чего ее, молодого специалиста, вызывает к себе директор завода. В ответ услышала:

– Там и узнаешь.

Действительно, через пару часов она узнала, что ее жизнь очень сильно изменилась. А еще через пару недель Вера Белова сходила с трапа самолета в Каире, столице Объединенной Арабской Республики, а если попроще, то Египта, где ей, в составе целой бригады лучших инженеров завода, предстояло провести пуско-наладку ЭВМ «Урал», купленной Генеральным Штабом армии этой арабской страны.

Жизнь у советских специалистов по вычислительной технике с завода САМ в Египте была скучной. Работа и дом. Все под охраной, одному выйти никуда нельзя. Да и зачем, денег им на руки не давали, еда и проживание были бесплатными. Если надо было что-то приобрести из мелочевки типа сигарет или губной помады, достаточно было сказать руководителю группы. Деньги за товары списывались со счета специалиста, куда зачислялась заработная плата. Несколько раз по выходным всем устраивали экскурсии по Каиру и на осмотр пирамид. С сопровождающим сотрудником посоль-

ства группой можно было посетить магазины, где опять же за товары платил он, что для женщин было не очень удобно.

Однако никто не роптал, к чувству долга и ответственности перед страной примешивались и личные интересы. За полгода нахождения в такой командировке можно было заработать на машину Москвич и купить ее без всякой очереди, любой, даже двойной, экспортной расцветки.

В это время Вере исполнилось двадцать пять лет. Красавицей она не была, но и в дурнушках не ходила. Среднего роста, со стройной фигурой, русыми волосами и серыми глазами. Умная девушка, активная комсомолка, больших компаний не любила, но друзей у нее было достаточно, по институту и школе. В Пензе остался ее парень, такой же, как и она, энтузиаст программирования. Они начала встречаться три месяца назад, но до этого больше года вместе работали.

Однако ее принцем на белом коне оказался не русский парень, а пятидесятилетний египтянин, отец трех взрослых сыновей, младший из которых был ровесником Веры. Звали его Шариф Камаль, он был генерал, занимал высокий пост в Генеральном штабе Объединенной Арабской Республики и был горячим сторонником дружбы с Советским Союзом, несмотря на то что военное образование получил в Англии. Пару лет назад он похоронил свою жену, с которой прожил почти тридцать лет.

Как-то раз Шариф, в сопровождении целой свиты военных, зашел в зал, где шла наладка ЭВМ и увидел молодую де-

вушку в белом халате и черных домашних кожаных тапках, сидящей у панели управления этой самой машины и само-забвенно щелкающей на ней многочисленными тумблерами. Чувствовалось, что она увлечена своей работой, и находится в каком-то другом мире, напевая себе под нос и изредка поглядывая на бумагу, исписанную какими-то символами.

В действительности Вера была так увлечена своим делом, что не увидела вошедшего генерала, который заинтересовавшись панелью управления ЭВМ, похожей на пульт управления звездолета, как его рисовали в фантастических романах, встал прямо за ее спиной.

Для продолжения работы Вере надо было взять вторую часть нарисованного ей же алгоритма работы центрального процессора, который как она знала, лежал на столике прямо за ее спиной. Введя последнюю команду, она, как всегда, оттолкнулась ногами от массивной стойки процессора. Кресло на колесиках послушно поехало назад, но уперлось не в столик, а в военного, который стоял за ее спиной.

Наезд на генерала был не сильный, но неожиданный. Вера даже ойкнула от удивления, повернулась на кресле, подняла глаза и увидела вверху роскошную генеральскую фуражку, черные глаза и усы на суровом лице, заробела и смогла только пискнуть excuse me. Внезапно суровое лицо генерала осветила улыбка и он, тоже на английском языке, поинтересовался, не ушиблась ли она?

Так она познакомилась со своим будущим мужем, кото-

рый увидев светлые глаза Веры, недоуменно снизу глядящие на него, буквально утонул в них. В его душе пробежал какой-то радостный импульс, чего с ним не случилось последние лет двадцать.

Глава 2. Будь повнимательней к генералу

После этого случая генерал стал часто заходить в машинный зал. Вера несколько раз за день перехватывала его взгляд, что приводило ее в смущение. Первый раз в ее жизни проблемы программирования стали занимать ее меньше, чем стремление понять эти взгляды.

Несмотря на то, что в любовных делах Вера Белова не особенно разбиралась – опыта было совсем мало, она каким-то женским умом понимала, что это ради нее генерал Камаль приходит к ним. Это ее одновременно радовало – какой женщины неприятно, когда ей любят, и пугало. Перед поездкой в Египет ей объяснили о невозможности контактов с иностранцами, без разрешения руководителя их группы или куратора от посольства. А тут она, советская комсомолка, внезапно стала думать о Шарифе как об интересном мужчине, несмотря на то что он был иностранец.

Женщин в бригаде с завода САМ было всего две, Вера и Марина – специалист по запоминающим устройствам. Марина была лет на десять старше Веры, замужем и мамой первоклассника. Жили они в одной комнате, поэтому сдружились. Марина стала первой, с кем Вера поделилась своими вопросами, связанными с визитами к ним генерала. Стоит ли ей отвечать на его взгляды или пойти к руководителю груп-

пы и доложить ему о поведении генерала. Услышав это, Марина рассмеялась и посоветовал своей подруге не обращать внимания на немолодого араба, который раздевает взглядом каждую молоденькую хорошенькую девушку.

В принципы все, что Вера знала о Шарифе, сводилось к тому, что именно по его инициативе Египтом была приобретена у Советского Союза большая партия какого-то оружия и ЭВМ Урал. Еще она точно знала, что он примерно в два раза старше ее, далеко не последний человек в Египте и, наверное, у него была жена и хорошо, если одна – он же мусульманин, а также куча детей.

Послушав свою старшую подругу, Вера попыталась не обращать на генерала внимания. Видимо, у нее это получилось. Как-то раз, вернувшись с работы, подруги зашли в свою комнату и остановились как вкопанные. Около кровати Веры стояла огромная ваза, наполненная ярко красными розами. Роз было так много, и они были такими красивыми на длинных прямых стеблях, что могли бы порадовать какую-нибудь звезду кино, а не простую советскую девчонку, которой в лучшем случае на день рождения дарили букет цветов, сорванных на городской клумбе.

Первой молчание нарушила Марина:

– Ну, теперь иди к руководителю нашей группы и попытайся объяснить, откуда эти цветы. Скажи, что ты не давала никому не малейшего намека и сама в шоке от этого подарка. Не то, как бы тебе подруга, завтра не оказаться в Пензе.

Визит к руководителю группы – Анатолию Семеновичу Карпухину, принес еще больше неожиданностей. Увидев входящую в его кабинет расстроенную Белову, он поднялся из-за стола, чего никогда за ним не замечалось, и сделал пару шагов ей навстречу. Тут Вера обратила внимание, что в кабинете на диване у окна сидит одетый, несмотря на жару в костюме, еще один человек, который, как ей показалась, с интересом смотрел на нее.

Разговор с руководителем получился не долгий, но содержательный, что снова напомнило Вере о непредсказуемости жизни. Ее руководитель вместе с представителем Советского посольства – так отрекомендовался мужчина в костюме, настоятельно советовал Вере Ивановне Беловой быть повнимательней к генералу Шарифу Камалю, и когда он завтра пригласит ее поужинать, поблагодарить его за цветы, не вздумать отказаться и вести себя естественно, как полагается советской гражданке и комсомолке.

Наверное, на лице Веры было написано много вопросов, поэтому представитель посольства пояснил, с ней ничего страшного не случится, это хоть и светская, но арабская страна, они будут всегда на людях, вдвоем не останутся. Ресторан находится в центре города на берегу Нила. Удивление свое рестораном и едой особенно не высказывать. Смеяться над шутками не очень громко, но обязательно. Одеться в свои лучшие наряды, но не вызывающе. У генерала Камаля хороший вкус. Он долго жил и учился в Лондоне и не оби-

дит такую приятную девушку, к тому же русскую. Общаться им придется на английском языке, русский он, к сожалению, не знает.

Мнение Веры, хочет ли она идти в ресторан с незнакомым египтянином, никто не спрашивал. Да и она сама как комсомолка понимала – надо значит надо. Перед командировкой в Объединенную Арабскую Республику или, как все говорили, Египет ей рассказали, как важны для Советского Союза хорошие отношения с самой крупной арабской страной, через территорию которой проходит Суэцкий канал и самый короткий путь из Азии в Европу.

Но все равно в душе у нее царил какой-то беспорядок. С одной стороны, что не говори, а внимание, оказанное ей генералом приятно, с другой стороны может она и не хочет идти в этот ресторан. Если учесть, что в ресторане она до этого была только один раз в жизни, да и то со своей матерью, можно понять эти волнения.

Придя в свою комнату и еще раз, поглядев на букет, который теперь принадлежал ей на законных основаниях, она рассказала о разговоре в кабинете руководителя Марине и поделилась с ней своими сомнениями по поводу ресторана. Ее подруга в число постоянных ресторанных посетителей тоже не входила, но имела жизненный опыт больше, чем у Веры.

Весь вечер и половину ночи прошел в подготовке наряда для похода в ресторан и разговорах, как себя в нем ве-

сти. Причем выбрать было особенно нечего. У Веры с собой была пара красивых платьев, недавно пошитых у знакомой портнихи, в которых по масштабам Пензы не стыдно было пойти в любой ресторан или театр. Но букет, продолжающий стоять у кровати, говорил о других масштабах. Одно красивое платье, сшитое по последней Парижской моде – во всяком случае, так утверждали в ателье на окраине города, специально для поездки в Египет было у Марины, но для Веры оно было велико. Ушивать его было некогда и нечем, нитки под цвет ткани отсутствовали.

В конце концов, остановились на платье нежно голубого цвета, которое, как утверждала Марина, очень шло к глазам Веры. В виде аксессуара был выбран светлый легкий шарфик и маленькая светлая сумочка, которую Марина купила уже в Египте. Беловой были даны самые строгие указания, как вести себя с генералом, что нельзя делать ни в коем случае.

–Ты у нас будешь вся светленькая и пушистая, больше опускай глазки и красней. Пусть этот араб поймет, что ты ему в дочери годишься, и будет относиться соответственно.

Вера послушно кивала головой и поддакивала, хотя в глубине души и не очень хотела, чтобы генерал смотрел на нее только как на девочку. Заснуть она не могла почти до рассвета, а когда проснулась, внезапно поняла, что не выяснила в кабинете руководителя главное – платье одевать на работу или переодеться в него после работы. Марина, всплеснув руками, как можно упустить такой вопрос, подумав, предло-

жила надеть платье сразу на работу, там все равно под белым халатом не видно.

Глава 3. Первое свидание

Весь рабочий день прошел для Веры на сплошных нервах, работа не клеилась, генерал не появлялся. Только в самом конце рабочего дня Белову позвали к руководству, куда она и пошла в своем белом рабочем халате. Тут в кабинете у Карпухина она и встретила генерала, которого не сразу узнала в светлом гражданском костюме и белоснежной до синевы рубашке с расстегнутым воротом. Без формы Шариф оказался элегантным мужчиной, худощавый, выше среднего роста, с черными глазами и волосами. Он показался Вере похожим на индийских актеров, которых она видела в кино в Союзе.

Только тут Вера поняла, что предстала перед генералом в рабочем халате и черных кожаных, тоже рабочих тапочках, в которых так удобно сидеть перед пультом ЭВМ, и окончательно смутилась.

Недолгое молчание прервал Шариф. С улыбкой глядя на Веру, он на английском языке сообщил, что уговорил руководство отпустить ее с ним на вечер. И если она согласна, приглашает ее в ресторан на ужин, после ужина он в целости и сохранности доставит Веру до места, где живут советские специалисты.

Из-за волнения Вера не все поняла, что сказал Шариф, но суть про ресторан усвоила. Сделав над собой усилие и чувствуя, что вся пылает, она произнесла заранее подготовлен-

ную фразу с благодарностью за подаренный букет. А затем, подбирая слова, попросила подождать ее несколько минут пока она снимет халат и приведет себя в порядок после работы, добавив в конце фразы для чего-то жалостливо –please (пожалуйста).

Руководитель группы, присутствующий при обмене любезностями, несмотря на знание английского языка, не понял половины сказанного Верой и поинтересовался, что это Белова сказала генералу. Узнав в чем дело, расплылся в улыбке и сказал, что бы она быстрее делала все свои дела, это он не подумал предупредить ее, что бы она пришла уже готовая к посещению ресторана. Вера про себя отметила, что раньше самокритику от своего начальника не наблюдала.

Дальше было все как в тумане. Поездка на шикарном Мерседесе с кондиционером, в котором она с непривычки замерзла. Причем генерал, наверное, чтобы ни смущать ее сел на переднее сиденье рядом с водителем. Открытая веранда ресторана, столы, накрытые белоснежными скатертями, посуда с золотыми вензелями, всюду живые цветы, слышно, как плещется вода Нила. Легкая музыка. Разодетые в вечерние платья дамы, явно европейской внешности и египтянки, одетые более скромно, но обвешанные золотом и драгоценными камнями. Их кавалеры, как арабы, так и европейцы, в таких же элегантных костюмах, как и у Шарифа. Какие-то необычно вкусные блюда, фрукты и десерты. Шампанское в длинном, узком бокале. Шариф, непринужденно рассказы-

вающий своей спутнице об Египте, Каире и ресторане, где они сейчас находятся. Было от чего обычной советской девчонке из провинции впасть в ступор.

Только к концу вечера Вера пришла в себя, наверно помогло шампанское, которое она выпила. Ей стало легко и комфортно на берегу Нила. О чем она и сказала Шарифу. К ее удивлению, это его сильно обрадовало. Он попросил ее рассказать, что-нибудь о ее жизни. И она, почему то, стала ему рассказывать, как встречают Новый год в Пензе, про наряженные елки, как там в это время холодно, сколько снега и какие вкусные новогодние мандарины.

Выслушав Веру, генерал подозвал официанта и что-то ему сказал на арабском языке, тот кивнул головой и отошел. Через какое-то время у них на столе появилось большое блюдо, полное крупных мандаринов.

Если сказать, что Вера удивилась, не сказать ничего. Она и не думала, что ее воспоминания о новогодних мандаринах проявятся вот так. В голове пролетела мысль, услышанная ей раньше в каком-то иностранном фильме – он исполнил мой каприз, значит любит. Мандарины оказались очень вкусными и несравнимыми с теми мелкими, зеленоватыми, кислыми фруктами, которые она ела на Новый год в Пензе. Вера Белова уже смотрела на импозантного мужчину, сидящего напротив нее не как на возрастного генерала, а как на друга, почти ровесника.

Потом они танцевали. Причем Шариф танцевал гораздо

лучше ее, несмотря на то что она занималась танцами в студии при их институте. Кроме того, Вера ловила удивленные и завистливые взгляды расфуфыренных дам, уж очень ее вид, возраст и одежда отличались от остальных посетительниц ресторана. Своим женским чутьем Вера чувствовала, что ей завидуют, похоже, Шариф был востребованный кавалер.

И тут Вера вспомнила, что до сих пор не знает, есть ли у Шарифа жена. Вечер, спокойная музыка и шампанское располагали к откровению, и она уже не робела от своего спутника. Поэтому она поинтересовалась, как бы, между прочим, женат ли он, но получив короткий ответ – нет, почему-то опять застеснялась.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Уже поздним вечером Шариф подвез ее прямо к посту охраны дома, где жили советские специалисты. Выйдя из машины, хотел галантно открыть дверь для Веры, но не успел – она, не привыкшая к таким жестам, сама открыла дверь и вышла из машины. попрощались они уже как хорошие друзья, и Вера Белова пошла в свою комнату, «отдохнуть» от отдыха с генералом Шарифом Камалем.

Так начался этот необычный роман.

Глава 4. Маленькие радости

Марина не спала, ждала свою подругу. Видно, ей было очень интересно, как она провела вечер. Вере спать не хотелось ничуть, она была готова петь и танцевать, несмотря на позднее время. Выслушав ее сумбурный рассказ о ресторане, Мерседесе и главную новость, что генерал Камаль не женат, Марина выдала свое заключение:

– По краю пропасти ты ходишь, Вера. Ничего хорошего из этого не получится. Поиграется он тобой и бросит. Хорошо, если без последствий. В результате запишут тебя в неблагонадежные, комсомолка связалась с египетским генералом. Пришьют аморалку и отправят домой с такой характеристикой, что и с завода уволят.

Вера сама понимала, что Марина права, но почему-то вспомнила мандарины и короткое «нет» при ее наверно не совсем корректном вопросе, женат ли он. В общем, впечатлений было масса, и она опять не могла уснуть до самого утра. Хорошо, что вставать рано было не надо по поводу выходного дня.

Однако, в воскресенье чудеса продолжались. Ближе к обеду в дверь комнаты постучала и зашла элегантно одетая дама примерно лет сорока. Так как никто, кроме советских специалистов и работников посольства зайти к ним не мог, Марина и Вера сразу решили, что гостья из посольства, хотя до

этого они ни разу ее не видели. Дама подтвердила их предположение. Поздоровалась, представилась как жена атташе по военным вопросам Ольга Петровна и сказала, что прибыла за Верой, ее приглашают в посольство для уточнения кое-каких вопросов. При этом гостья извинилась перед Мариной, что оставляет ее одну для похода по магазинам, сегодня после обеда за ней заедут для шопинга, как говорят американцы.

Взволнованная Вера – ну вот началось, не успела по указанию руководства сходить в ресторан с иностранцем, как вызывают в посольство, – молча пошла за Ольгой Петровной к ожидающей их машине с водителем. Когда они уселись на заднем сиденье, Ольга Петровна неожиданно звонко и молодо рассмеялась:

– Ты прости меня, Вера, за мой небольшой обман. Никто тебя в посольство не вызывает. Нам с тобой просто надо будет вдвоем прокатиться по чисто женским делам, что-нибудь купить актуальное из одежды для вечерних посещений ресторанов и прочих увеселительных заведений. Да ты не переживай, это поручение чуть ли не самого посла. Не может же спутница самого Шарифа Камалья, который здесь считается плейбоем, ходить в само строчном платье. А пока мы едем до магазина, я тебе расскажу о генерале.

Кто такой плейбой, Вера не знала, но поняла, что Шариф наверно очень влиятельный человек. От Ольги она услышала историю ее нового знакомого, да не просто знакомого, а

поклонника.

Шариф Камаль Аббас был единственным сыном богатого предпринимателя Камалья Аббаса Азима из Александрии, владеющего целым торговым флотом и занимающего перевозками по всему Средиземноморью, в частности, несколько его кораблей в настоящее время зафрахтованы Советскими организациями.

Закончил в Англии частную школу и Королевскую военную академию, там же женился на египтянке, которая родилась и выросла в Лондоне. Жена была из боковой ветви династии Мухаммеда Али, которая правила страной, и приходилась родственницей королю Египта и Судана Фаруку. Шариф начал службу в составе английских военно-воздушных сил, во время войны воевал с фашистами, был представлен к наградам. В Египет вернулся после свержения монархии. Участвовал в боях с Израилем. Жена умерла несколько лет назад. Имеет трех взрослых женатых сыновей. Старший – занимается бизнесом вместе с дедом, остальные пошли по военной стезе. Младший – получил военное образование в Советском Союзе.

Генерал очень популярен среди военной верхушки Египта. В настоящее время активно выступает за военное сотрудничество с Советским Союзом и фактически является главой партии за сближение с социалистическим блоком и проведение социальных реформ в стране. Но в тоже время в Египте сильны тенденции за союз с Америкой и капитали-

стическим блоком, этому же способствуют и традиции страны. Часть элиты еще не определилась, на чьей она стороне, практически ничего не зная о Советском Союзе и думая, что там все еще ходят в телогрейках, а нищеты здесь своей хватает. Поэтому положение шаткое. Все в любой момент может измениться.

– Теперь ты понимаешь, Вера, как нам важно, чтобы Шариф был как можно лояльнее к Советскому Союзу. И как это не высокопарно говорить, но сейчас именно ты можешь помочь нашей стране сохранить свое влияние в Египте. С тобой еще поговорят в посольстве, дадут полезные советы, но ты должна показать, что советское общество уже давно другое и суровые женщины в рабочих костюмах с красными косынками на голове остались в прошлом. Сейчас комсомолки, даже из провинции, хорошо одеты, воспитаны и образованны, говорят на нескольких языках и занимаются не укладкой шпал, а программированием на новейших компьютерах – закончила свою познавательную беседу Ольга Петровна.

Вере только и оставалось, что понимающе кивать головой и самой догадываться, в какой роли и как она должна показывать Шарифу, что советское общество изменилось, впрочем, оставались надежды, что эти вопросы пояснят в посольстве.

Между тем машина подъехала к большому магазину, над входом которого светились красными буквами Н&М.

– Ну вот приехали, – сказала Ольга Петровна, – не бутик,

конечно, одежду от кутюр здесь не продают, но зато относительно недорого, модно и для молодежи самое то. Пойдем, выберем тебе пару кофточек и юбок, или сама чего себе захочешь.

Увидев, что Вера замялась и не поддержала разговор о покупках, ее сопровождающая понятно кивнула и сказала:

– Ты о деньгах не беспокойся, тебе выписали премию, на покупку, так сказать, спецовки для дальнейшей работы.

Вера была девушка умная и юмор своей сопровождающей оценила, поинтересовавшись, какой размер этой самой премии, и что можно будет, и в каком количестве посмотреть. Получив ответ, что на месте разберемся, вышла из машины и вместе с Ольгой направились в магазин.

Посещение капиталистических магазинов для советского человека было всегда тяжелым испытанием, особенно если это магазин не небольшая лавочка, а целый универмаг. Желание приобрести какую-нибудь вещь почти всегда вступало в противоречие с финансовыми возможностями.

Шопинг – Вера запомнила это американское слово, с Ольгой Петровной был приятным исключением. Она, похоже, в деньгах была не очень ограничена, умела покупать, знала, что носит молодежь и имела неплохой вкус. В связи, с чем Вера полностью положила на ее мнение. Ольга сама отбирала и приносила примерять ей разные вещи и обсуждала с ней, что купить, а что нет.

Через три часа они вышли из магазина с покупками.

Столько вещей за один раз Вера никогда не покупала, они купили все, от нижнего белья до красивых туфелек. Стоило это все дорого, но Вера не спрашивала, хватило ли ее премии. Раз купили, значит хватило, она ничего не просила. После магазина Ольга довезла Веру прямо до дома и в машине дала ей свой телефон, сказав, что, если будут какие-то вопросы по жизни, звонила ей без всякого стеснения в любое время.

– Позвонить можно по телефону в приемной руководителя или с круглосуточного поста охраны дома, где ты живешь. Если будут спрашивать, зачем приглашали в посольство, скажи – было совещание по эксплуатации программного обеспечения. После совещания мы заехали в магазин, так как со своей группой ты не смогла. О вещах особенно не распространяйся, про премию ничего не говори. Марине скажешь, что купила вещи за деньги со счета. Твоих коллег сегодня тоже возили по магазинам, в том числе и женской одежды. Марина, как всякая женщина, наверняка купила себе чего-нибудь. Ну, давай пока. Вроде ты девушка умная, не только в плане программирования, но и в житейском плане. Надеюсь, что ты воспользуешься предоставленным тебе шансом, такое везение бывает в одном случае на миллион – неожиданно с улыбкой закончила свой разговор Ольга.

Марина была уже дома, она разложила по кровати покупки, и любовалась ими. Увидев Веру, радостно стала рассказывать, как сегодня сходила в город, наконец, догадались по-

слать сопровождать советских специалистов не только мужчину, но и женщину. В результате поход по магазинам удался, они были в каком-то квартале, где много маленьких магазинчиков с низкими ценами, мужики накупили кучу вещей для своих жен и детей. Сама Марина, то же потратила кучу денег на шмотки, но они того стоят.

Однако, увидев покупки Веры, Марина даже, кажется, немного расстроилась.

– Ну, ты даешь подруга. Похоже, ты оставила в магазине почти все, что здесь заработала.

– Мы один раз живем Мариночка – весело ответила Вера – к тому же я девушка незамужняя для чего мне сейчас копить деньги. Эта Ольга Петровна из посольства оказалась очень знающей в моде дамой. Это она завезла меня после совещания в посольстве в магазин и помогла купить все, что надо.

Обсуждение покупок и их примерка затянулась до вечера. Потом к ним в гости зашли мужчины из их бригады по наладке ЭВМ, то же поговорить о покупках и об отличном выборе магазинов. У кого-то нашлась бутылка виски, завязался разговор, рассуждали о товарах, ценах на них, советовались, что выгоднее всего привезти домой. Потом принесли гитару и еще бутылку, и до самой ночи, как на какой-то вечеринке в Союзе, пели песни.

На следующее утро Вера, собираясь на работу, надела новые вещи. Марина оценила выбор своей подруги и тоже надела только что приобретенное платье. Настроение у обеих

женщин было прекрасное, они любимы, молоды, здоровы, отличные специалисты, хорошо одеты, что еще надо для счастья.

Глава 5. Успехи в работе и не только...

Так под хорошее настроение и началась новая рабочая неделя, которая оказалась очень бурной. Через пару часов после начала работы, в машинный зал пришел руководитель их группы, собрал всех и сообщил, что сегодня через пару часов их посетит посол Советского Союза в Египте совместно с министром обороны Египта. Надо будет им показать результаты работы группы, запустить тестовые задачи, которые уже доступны.

Все забегали, навели порядок в зале. Вера поставила на выполнение самый простой тест, который можно было запустить на минимально доступной сейчас конфигурации. Анатолий Семенович дождался результатов, убедился, что высоким гостям уже есть что показать и удалился в свой кабинет.

Как известно, хуже всего ждать чего-то. Посол и министр все не ехали и не ехали. Наверно, сработал эффект присутствия «высокого начальства», так как внезапно процессор остановился и выдал сообщение о некритичной ошибке. Немедленно доложили начальству.

Карпухин был не только хорошим администратором, но и одним из разработчиков этой самой ЭВМ. Посмотрев код ошибки и посоветовавшись с Верой, решил перепрограммировать тест, обойдя сбойный блок. Вере был дан час на вне-

сение изменений и обещана премия, если работу машины удастся показать начальству и заказчику.

Вера немедленно принялась за работу и, как всегда, полностью увлеклась ей. Осталось совсем чуть-чуть, когда высокие гости зашли в машинный зал. Вера ввела последнюю команду, осталось только нажать кнопку «Пуск», только тогда Вера оторвала глаза и повернулась к посетителям. В глазах зарябило от количества генеральских фуражек.

Египтян было человек двадцать, но впереди стоял только один из них, самый важный. Рядом с ним находился русский мужчина в строгом темном костюме. Наверное, посол, подумала Вера. Чуть позади важного генерала стоял Шариф и что-то говорил ему, показывая на пульт ЭВМ, за которым сидела Вера. За послом стоял Верин руководитель и вопросительно глядел на нее. Вера чуть заметно кивнула, но этого было достаточно.

Анатолий Семенович кивнул послу и направился к пульта. Остановившись около Веры, он, на русском языке, коротко рассказал, что сейчас он продемонстрирует первый результат их работы. Вера нажала кнопку, все лампочки на пульте замигали, накопители на магнитной ленте или попросту магнитофоны, закрутились, телетайпы очень звонко застучали, но самое главное заработало высокоскоростное печатающее устройство на широкой бумаге. И стало непрерывно выдавать бумагу, сплошь покрытую цифрами и буквами.

Очумелые гости только крутили головой, плохо понимая,

что происходит. Но впечатление было произведено. Важному генералу показали простыню бумаги с напечатанными символами и стали объяснять, что это значит.

Но Вера глядела только на одного человека – генерала Шарифа Камаля Аббаса, она запомнила его полное имя от Ольги Петровны, и он, прекрасно видя, что она за ним наблюдает, внезапно посмотрел ей прямо в глаза и чуть кивнул головой. Вера немедленно отвела свой взгляд, покраснела и больше не стала искушать судьбу, уставившись на пульт ЭВМ.

Все когда-нибудь кончается, начальство ушло, наверно довольное. Вся бригада собралась у пульта, обсуждая так внезапно появившуюся ошибку. Вероятно, придется исправлять ночью. Однако пока никаких указаний, что делать, не поступало. Так прошло пару часов.

Затем в зал вошел Карпухин, коротко сказал – Белова иди за мной – и направился к своему кабинету. Вера посеменила следом. В кабинете, выделенном советским специалистам в вычислительном центре египетского Генерального штаба, ее ждал Шариф Камаль и один из людей, окружающих посла. Оба были в отличном настроении, улыбались и о чем-то разговаривали, видно показ удался.

Увидев входящую Веру с ее руководителем, человек из свиты посла представился:

– Меня зовут Олег Леонидович, я военный атташе посольства Советского Союза в Объединенной Арабской Республике, ты Вера вчера с моей женой ездила в магазин. Мне твой

начальник, – он кивнул на Карпухина, – сказал о твоём вкладе в успешность показа. Мы сейчас все вместе поедem в посольство, там отметим наш успех.

Опять, мнение Веры хочет ли она поехать в посольство или остаться со всей бригадой чинить ЭВМ, никто не спрашивал. Но Вера не обиделась, она уже понимала, что такое было пожелание Шарифа Камалья и ей, как ни странно, это было приятно. К тому же она надела свои новые красивые вещи и привести себя в порядок, после трудного дня, можно было за пару минут, что она и сделала. Шариф, увидев Веру в новых нарядах, удовлетворительно кивнул головой и сказал ей чисто английский комплимент по поводу ее вида.

Посольская машина быстро доставила их по назначению. Ужин в русском стиле был великолепен. Все было очень вкусно. Мужчины пили водку, Вере налили, какого очень вкусного крымского красного вина. Разговаривали на английском языке. Военный атташе владел им в совершенстве. Хуже всех иностранный язык понимал ее начальник, но он старался понять суть разговора и не встревал, если не до конца понял, что сказали, только раз попросил Веру уточнить, что сказал генерал.

Говорили в основном о работе, о компьютерах, программах управления войсками и об их месте в современных армиях. Из этих разговоров Вера поняла, что в Союзе уже подготовлена группа египтян для работы на ЭВМ, но пока обслуживать машину все равно будут советские специалисты.

Затем разговор зашел о достоинствах русской кухни. Иногда мужчины галантно спрашивали мнение Веры, нравится ли ей крымское вино из Массандры или черная икра, и какое впечатление на нее произвел современный Египет.

В общем, обычный банкет по поводу удачной сдачи какого-либо этапа испытаний ЭВМ. Только стол накрыт в малом банкетном зале Советского посольства в Египте, а не в гермозоне (место для размещения запоминающих устройств ЭВМ) машинного зала цеха номер два завода САМ, за стойками магнитофонов. Черная икра вместо кабачковой, дорогая экспортная водка вместо разведенного спирта, важные солидные мужчины вместо веселых ровесников.

Постепенно с количеством выпитого мужчинами спиртного разговор становился все более непринужденным. Правда, в основном разговаривали Олег Леонидович и Шариф Камаль, которые вспоминали Англию. Наш атташе оказывается жил там целых пять лет, до переезда в Египет. На Веру обращали не больше внимания, чем на ее начальника. Пришлось специалистам по ЭВМ общаться между собой, тема была причина вылезшей ошибки. В общем, клуб по интересам.

Выпитое вино наверно было в том виновато, но Вера уже начала злиться, что Шариф обращает на нее не больше внимания, чем на руководителя их пуско-наладочной бригады. Но когда, русские мужчины куда-то вышли по своим делам, генерал внезапно улыбнулся ей во все свои тридцать два зу-

ба, сделал руками извиняющий жест и весело подмигнул.

Внезапно Белова четко поняла, что хотел сказать египтянин. – Ты уж извини Вера, но сейчас мы на работе. Но мы обязательно встретимся с тобой вдвоем и придумаем что-нибудь более веселое, чем официальные разговоры.

Потом Вера долго пыталась понять с чего она решила, что эти жесты означают именно это. Но как впоследствии признался сам Шариф Камаль, она правильно поняла смысл его жестов. Вот и думай про родство душ, фактически незнакомый иностранец, в два раза старше Веры, не говоря ни слова, довел свои мысли до нее одним жестом.

Домой Вера вернулась довольно поздно вечером со своим начальником. Шариф Камаль распрощался с ними и с Олегом Леонидовичем у выхода из посольства, сел в свою машину и уехал. Военный атташе галантно осведомился у своих гостей, все ли им понравилось и, самолично, распахнул перед Верой дверцу посольской машины.

Глава 6. Генерал почти не виден.

Следующий рабочий день начался для Веры с определением сбойного блока. К обеду ошибку удалось локализовать, блок был заменен на запасной. Тест прошел без сбоев и Белова, в хорошем настроении приступила к плановой работе. А уже вечером, когда большинство специалистов стали собираться домой, объявили о проведении производственного собрания.

Кроме специалистов пуско-наладочной бригады и Карпухина на собрании присутствовал куратор из посольства, немолодой полный мужчина, который минут пятнадцать говорил о Советско-Египетской дружбе и важности работы бригады в укреплении этой самой дружбы. Вчера египтянам понравился показ возможностей советской ЭВМ. Они увидели, как она работает и готовы принять ее в эксплуатацию раньше оговоренного срока, уже через две недели. Так, что для повышения авторитета советской техники, бригаде необходимо постараться и отладить машину ранее срока более чем на месяц.

Сказать, что советские специалисты были удивлены, ничего не сказать. Собрание выдохнуло и заявило, что сдача ЭВМ производится по технологическим картам, где четко расписаны все действия работников и время на эти действия. Например, для сдачи накопителей на магнитных барабанах

они должны проработать, выполняя установленные тесты, не выключаясь, месяц. Специалисты шумели минут десять, перебивая друг друга, доказывая представителю посольства, что это невозможно.

Шум и гам пресек руководитель группы, заявив, что, если надо, значит надо. Бригада постарается, где возможно сократить сроки тестирования устройств и сделает все возможное для сдачи ЭВМ через две недели. После этого, собрание закончилось и все направились по домам.

Но и в доме, где жили советские специалисты, страсти продолжали кипеть до глубокой ночи. Сдать машину раньше на месяц, означало и уехать на Родину раньше на месяц и не получить одну зарплату в валюте. А каждый знал, сколько он должен получить денег и что на них надо купить здесь в Египте и в Советском Союзе. Большинство мужчин копили деньги на автомобиль, и недополучение одной из зарплат могло негативно сказаться на исполнении их мечты.

Марина покупать машину не собиралась, но обещала мужу привезти из-за границы транзисторный приемник, проигрыватель пластинок и длинный перечень самих пластинок, а также новомодное увлечение под названием магнитофон. Себе она, как женщина молодая и красивая, хотела привезти красивых шмоток, и также подарков для сына и родителей, которых ей заказали немало.

Вера, что купить на заработанные деньги, кроме подарков для сестры, мамы и бабушки, еще не решила, но и ее реше-

ние сдать ЭВМ на месяц вперед не очень радовало. Это означало больше не увидеться с Шарифом и больше никогда не получить в подарок просто так без всякого повода огромный розовый букет. Во всяком случае, никто из окружающих ее мужчин не был на это способен, да и нет таких роз в холодном Советском Союзе.

В общем, решили поговорить с руководством, прямо сейчас поздней ночью. Хорошо ходить никуда не надо было, Карпухин жил в этом же доме и, как ни странно, тоже не спал. Услышав мнение сотрудников, многих из которых он хорошо знал не один год, руководитель группы поспешил успокоить своих подчиненных. Все должны получить, те суммы, что указаны в их контрактах, разница в сроках сдачи ЭВМ будет компенсирована премией за сверхурочную работу. В связи, с чем все немного успокоились и разошлись по своим комнатам спать.

Со следующего дня начались тяжелые трудовые будни. Работать стали с утра до поздней ночи, без выходных. Домой ездили только на ночь, поспать, переодеться, принять душ. Но через десять дней стало ясно, что бригада сдаст ЭВМ в установленный срок, конечно, с сокращением запланированных проверочных процедур, но кто осудит победителей.

Все это время им никто не мешал, в машинный зал даже перестало заходить начальство, как свое из посольства, так и египетское. Наконец ЭВМ поставили на окончательный прогон, который закончился поздно ночью на тринадцатый день

от получения задания, без единого сбоя. На четырнадцатый день машина была полностью готова к сдаче и передаче заказчику.

В трудах праведных Вера даже стала забывать про Шарифа Камалю. На глаза он не попадался, цветов не присылал. Сначала это расстраивало, но потом Вера решила, что может оно и к лучшему. Бригаде уже объявили, когда они вылетают в Союз и что на их место через пару дней приедет бригада по гарантийному сопровождению, в которой будет и ее парень из Пензы – Саша Лунин. Вере стало немножко грустно, что они не встретятся, она планировала именно с ним забыть о своем генерале, как о прошедшем сне.

На сдачу ЭВМ пришли все египтяне, которым предстояло на ней работать. Передача машины заказчику работа рутинная и монотонная. Большое начальство на ней обычно не присутствует, скучно смотреть на мигающие лампочки и слушать разговоры специалистов с непонятными терминами.

Бригада с завода САМ потрудилась на совесть. Весь процесс передачи прошел без единой ошибки. Советские специалисты охотно отвечали на вопросы египетских специалистов, уточняли узкие места, на которые следует обратить внимание при эксплуатации ЭВМ. Объясняли, что на их место скоро прибудет бригада по гарантийному обслуживанию, которая будет работать вместе с египтянами целый год.

В общем, сдача ЭВМ прошла успешно. Карпухин вместе

с представителем египетской стороны поехали в посольство, подписывать необходимые бумаги. Бригаде накрыли стол в доме, где они жили. На банкете сначала все стали оживленно обсуждать успешную сдачу машины, потом что необходимо купить в Египте до отлета домой и что хорошего было в командировке. Потом, те, кто был потрезвее загрустили, в их жизни закончился очень важный момент, как они после заграничных зарплат будут жить в Пензе.

Анатолий Семенович Карпухин прибыл уже к концу банкета и, как ни странно, абсолютно трезвый. Увидев своих, довольно поддатых коллег сообщил, что завтра на работу идти не надо. Утром он будет вызывать каждого члена бригады к себе в кабинет, где озвучит конкретную сумму, кто, сколько заработал, с учетом всех премиальных. Вечером всех повезут по магазинам, сделать необходимые покупки, а после завтра они улетаю́т в Союз.

Новость стали бурно обсуждать. Карпухина уговорили выпить рюмку водки, за то, чтобы такие командировки были еще. Потом, еще одну – за лучшего в мире начальника, т.е. за себя любимого. После ухода начальства праздник среди мужской части бригады продолжился, а Вера и Марина пошли в свою комнату, обсудить последние новости и отдохнуть после нелегкого дня.

Глава 7. Хорошо или плохо, когда твой поклонник генерал?

Спала Вера плохо, снилось непонятно что. И только под утро ей приснилось, что провожать ее в аэропорт с огромным букетом роз приехал генерал Шариф. Чем закончится сон, она досмотреть не успела, зазвонил будильник. Марина уже не спала и тихонечко, полностью одетая, собирала вещи.

– Привет подруга. Вставай завтрак проспишь.

Вера послушно встала, привела себя в порядок и вместе с Мариной пошла в комнату, превращенную в столовую для советских специалистов, где они ели все последние месяцы. Все мужчины их бригады уже были за столами и несмотря на немного помятый вид находились в хорошем настроении.

Во время завтрака в столовую зашел Карпухин и сказал, что ждет у себя в кабинете специалиста по центральному процессору. Тот, быстро допив чай, устремился в заветный кабинет и вернулся минут через десять веселый и довольный. Передав своему товарищу по столу, что начальство ждет теперь его и ушел к себе в комнату. Постепенно в столовой остались только Марина и Вера. Затем последний представитель мужской части бригады, передал приглашение Марине. Вера осталась одна.

Марина вернулась довольно быстро раскрасневшаяся и веселая.

– Все нормально Вера, заработали хорошо. Во второй половине дня поеду за техникой. Все покупки доставят в аэропорт и погрузят на самолет, пойду дальше собираться.

– Марин, а мне идти к Карпухину.

– Вера, я так обрадовалась, что не спросила. Конечно, иди.

Ты же одна осталась.

Вера, предварительно постучав, засунула голову в заветный кабинет и спросила: – Анатолий Семенович, можно к вам.

Сидящий за столом Карпухин взглянул на нее и, как Вере показалось, удивленно спросил:

– Тебе чего, Белова?

На этот вопрос Вера не нашла ничего другого, как ответить:

– То есть как чего, а я сколько денег заработала? Работала не меньше других. Мне надо подарки для сестры, мамы и бабушки купить.

Тут уж Карпухин действительно удивился:

– Вера, тебе, что ничего не сказали?

– А что мне должны были сказать Анатолий Семенович?

– Ты никуда завтра не уезжаешь. Ты остаешься здесь и уже включена в состав бригады по гарантийному обслуживанию ЭВМ.

Если сказать, что Вера удивилась, ничего не сказать. Жизнь штука непредсказуемая. О таком повороте событий она и подумать не могла, и уже написала в Пензу о своем

скором прибытии. В голове крутились какие-то непонятные мысли, надо сказать начальнику, что она не хочет оставаться больше здесь, устроить скандал, спросить кто это решил.

Карпухин, смотря на меняющие выражения лица Беловой, понял, что для нее это огромный сюрприз. Надо было, что-то делать, и он позвал Веру в кабинет:

– Ты чего там, в дверях стоишь, заходи, все уточним.

В это время по плечу Веры, кто-то тихонько постучал. Обернувшись, она увидела одного из сотрудников охраны, который почему-то прошептал:

– Вера, тебя в посольство зовут. За тобой машина пришла. Машина нашего военного атташе.

Белова кивнула, ее начальник облегченно выдохнул:

– Вера, в посольстве тебе все объяснят. Ты зашла ко мне на пару минут раньше или машина пришла на пару минут позже, считай, как хочешь. Но насколько я понимаю, ты можешь сильно помочь своей Родине, если останешься здесь еще на один срок по контракту. Кстати, даже более выгодно, чем был у нас.

Через пятнадцать минут Вера сидела на диване в кабинете Олега Леонидовича и ожидала чая, который заваривал самолично военный атташе Советского Союза в Египте.

Пока Белова ехала в посольство, она пыталась понять возникшую ситуацию. С одной стороны, провести еще год вдали от родных – это большой минус, она порядком соскучилась по маме, сестре и бабушке, с которыми раньше так надолго

не расставалась. С другой стороны, за год работы она заработала много денег. За это время на заводе она не заработает и пятой части суммы. Тем более, здесь платят в валюте, и по возвращению в Союз можно будет купить кучу нужных вещей без всякой очереди и записи, даже машину.

Следом возник резонный вопрос, чем она заслужила такой подарок? В качестве программиста сюда приедет Саша Лунин, он, может быть, в чем-то и уступает ей в знаниях системного программного обеспечения Урала, но только потому, что она начала раньше этим заниматься. Да, к тому же, машина отлажена. Самое сложное она сделала.

Самый простой ответ на этот вопрос сам собой просился на ум. Шариф Камаль, которого она не видела пару недель, соскучился по общению с ней. И то, что она остается это его прихоть. Мог бы и у нее спросить, хочет ли она остаться. Может она, и видеть его не хочет. С другой стороны, где он должен был у нее об этом спросить, если последнее время она не вылезала с работы. Тут же оправдало генерала ее сознание.

Олег Леонидович, наконец, заварил чай и налил Вере в чашку из тонкого китайского фарфора, подвинул поближе к своей госте вазочку с советскими конфетами и тарелку с восточными сладостями. Потом начал разговор:

– Вера, пока ты ехала, мне позвонил Карпухин и рассказал, как неудобно у нас получилось. Ты уж прости меня, что я раньше не удосужился сообщить тебе о нашей просьбе – остаться здесь еще на один год в составе другой бригады.

Вера, чуть не подавилась чаем. Карпухин говорил не как о просьбе, а как о совершившемся факте. Она была уверена, что и билеты на самолет для нее не приобретены. О чем, она и сказала военному атташе. Тот в свою очередь выпил глоток чаю и поинтересовался:

– Вера как тебе чай?

– Спасибо Олег Леонидович, очень вкусный, я никогда такой не пила.

– Это английская заварка. Англичане мастера по завариванию чая. Но вернемся к нашему разговору. Ты сказала, что никто не спрашивал тебя, хочешь ли ты остаться. Так вот я сейчас и спрашиваю твоего согласия. Если ты скажешь нет, то билет до Москвы мы купим тебе через полчаса и ты полетишь домой вместе со всей бригадой.

Сказав эту фразу, Олег Леонидович многозначительно промолчал и, смакуя, выпил еще один глоток чая, даже не глядя на Веру. Потом продолжил:

– Наш знакомый генерал Шариф Камаль по своему духу больше англичанин чем египтянин, это он порекомендовал мне этот сорт чая. Тем удивительнее, что он поддерживает просоветский курс Египта. Как тебе уже говорили от его позиции очень много значит, какие будут дальнейшие отношения между нашими странами. Египет восточная арабская страна, здесь очень много решают личные связи, происхождение, материальное положение, даже в армии. И можешь мне поверить к его мнению министр обороны очень

даже прислушивается. Последние две недели он провел в Европе, был в Великобритании, Франции, Италии, подробности этих поездок мы не знаем. Но перед своим отъездом он выразил пожелание, чтобы ты вошла в состав гарантийной бригады, так сказать как специалист экстракласса. Да ты пей чай, ешь конфеты. Вот эти «Мишка на севере» мои любимые, попробуй.

Вера взяла предлагаемую конфету и внезапно ее осенило:

– Олег Леонидович, вы предлагаете мне шпионить за генералом Шарифом?

– Какая из тебя шпионка Белова. Ты простая советская девушка, хорошо воспитанная, честная, комсомолка, талантливая программистка и очень ответственный человек. Вот и будь собою. Нам надо, чтобы ты по возможности была рядом с генералом, и Советский Союз у него ассоциировался с тобой. Ты уже взрослая и все понимаешь сама. Мы с Шарифом встречались вчера, и он спрашивал про тебя и как будто обрадовался, что ты согласилась остаться в Египте.

– Ну вот Олег Леонидович, а говорили, что сейчас спрашиваете, хочу ли я остаться.

– Вера ну ты же понимаешь, что против твоей воли никто тебя здесь не оставит. Но и твой отказ от этой работы, на дальнейшей карьере может пагубно отразиться.

Вера уже все понимала. По желанию генерала Шарифа она остается в Египте еще на один год. С ее помощью генерала стараются покрепче привязать к Советскому Союзу. Попро-

буй тут откажись, когда речь идет о благополучии страны. Хорошо еще спать с ним не заставляют. Во всяком случае, пока.

Ее мысли перебил атташе:

– Так как Вера договорились, ты согласна остаться в составе гарантийной бригады и послужить здесь Родине еще год?

– Да, Олег Леонидович, если надо значит надо. – Деваться было некуда, да и в глубине души Вера уже давно согласилась с этим предложением. Далеко не каждого специалиста просит остаться за границей военный атташе Советского Союза. Ну и конечно приятно, когда о твоей персоне такого высокого мнения заместитель Начальника Генерального Штаба Египта, генерал и просто привлекательный мужчина Шариф Камаль Аббас.

– Вот и отлично. Кстати, завтра вечером я даю небольшой прием в посольстве по поводу успешного окончания одного из этапов советско-египетского военного сотрудничества. Как ты сама знаешь, ЭВМ сдана в эксплуатацию и Египет первая страна на Ближнем Востоке, которая сможет применять вычислительную технику при планировании военных операций. Ты внесла в сдачу машины решающий вклад, поэтому я тебя официально приглашаю на этот прием. Там будет весь цвет военной верхушки Египта и атташе дружественных арабских стран, естественно с женами. Один будет только Шариф Камаль, который как ты знаешь, не женат.

Поэтому как проводишь своих коллег в аэропорт, сиди дома, я пришлю за тобой машину. Вообще отдыхай, пока не прилетит твой новый начальник. Кстати, ты его знаешь?

– Если это будет Иван Сергеевич Мещериков, то знаю, он один из архитекторов Уралов и один из моих наставников.

– Да, прибудет именно он. Сейчас приедешь домой, съезди со своей подругой по магазинам. Купи подарки родным. Карпухин пообещал доставить все в целости и сохранности. Сопровождающий все оплатит с твоего счета. Премия за досрочную сдачу машины туда уже зачислена и, кстати, очень неплохая. Больше только у твоего руководителя. Но это по заслугам.

Глава 8. Типичный представитель советской молодежи.

Домой из посольства Вера ехала совсем в другом настроении, чем туда. Придется побыть еще годик в Египте, гарантийная работа – это не пуско-наладка, а так не бей лежачего, если машина удачная. ЭВМ в Генеральном штабе вроде машина удачная, запустилась довольно легко, дай Бог и эксплуатироваться будет удачно. Скучно, конечно, сидеть еще год в закрытых помещениях, но придется потерпеть, оно того стоит. Интересно кто приедет из женщин, с кем ей придется жить. Жалко Марина уезжает, они за это время сдружились.

Войдя в свою комнату, она увидела расстроенную Марину, которая не поняла, куда делась ее подруга. Надо собирать вещи, скоро придут люди из посольства для поездки в магазины. Пришлось объяснять, что она остается в Египте в составе гарантийной бригады. Сначала Марина ничего не поняла, там же есть свои программисты. Потом до Марины стало потихоньку доходить что случилось, и она заинтересовалась у Веры:

– Это инициатива твоего генерала?

Вера, хоть и не видела ничего плохого в том, что за нее просил Шариф, каким-то женским чутьем поняла, что лучше об этом не говорить. У женщин, даже подруг, своя логика,

которую иногда понять невозможно. Поэтому, она скромно опустила оценку ее работы генералом Шарифом Камалем и просто рассказала, что приняла приглашение военного атташе потрудиться здесь еще год. А относительно генерала, он куда-то делся, и она не видела его с банкета по поводу первого прогона, что было чистой правдой.

Марину ее объяснения вроде бы удовлетворили, к тому же в их комнату зашел Карпухин, который увидев Веру, поинтересовался, чем закончился ее разговор с военным атташе. Узнав о согласии Беловой остаться еще на год, он одобрил ее выбор и пообещал поговорить со своим преемником, отметив ее вклад в сдачу ЭВМ. После этого велел собираться для поездки по магазинам и подтвердил Вере, что доставит подарки для ее родственников в Пензу в целости и сохранности.

Наверно одно из лучших развлечений для всех женщин на земле это посещение магазинов, а посещение советскими женщинами магазинов в капиталистической стране, да еще с приличной суммой денег, это вообще удовольствие. Шопинг, Вера запомнила это иностранное слово, длился восемь часов. Зато, когда они вернулись домой усталые, то были абсолютно счастливы. Марина купила все, что хотела и за гораздо меньшую сумму денег, чем она рассчитывала.

Вера купила для сестры и мамы болоньевые плащи с крылатой кокеткой, для бабушки большой пушистый плед с нарисованным тигром, а также разноцветные газовые прозрач-

ные платки и шарфики с люрексом, капроновые сеточки для волос, пластинки модных в Союзе исполнителей и, главное, немецкий транзисторный приемник.

Пока упаковывали покупки, пока обсуждали их достоинство, незаметно наступила ночь. Для Марины последняя ночь в Египте. Потом еще поболтали про знакомых на заводе и будут ли еще такие командировки. Спать улеглись под утро.

Вера спала плохо, снилась ей Пенза и родной завод, на который ее не пускают, потому что она приехала из-за границы. Все попытки объяснить ситуацию закончились ничем, мало того ее еще забрали в милицию, как шпионку. Из милиции ее забрал Олег Леонидович, сказав ей, что его послал Шариф. Приснится же такое.

Утром, когда все встали и позавтракали, суматоха усилилась. Дали указание выносить вещи во двор, где их должны погрузить на машину и отвезти в аэропорт. С собой, в качестве ручной клади, разрешили взять только самое необходимое. Вот и думай, что самое необходимое – новенький магнитофон или одежда, привезенная еще из Союза. Все побежали во двор менять чемоданы и коробки. В конце концов, практически все, что купили в последний день, осталось в качестве ручной клади. В багаже оказались только чемоданы, с которыми приехали в командировку.

Карпухин, увидев результаты сборов, принял командное решение. Все в багаж, никаких коробок и чемоданов в само-

лет. С собой взять только сумки и портфели, остальное полетит на транспортном самолете. На регулярный рейс с таким количеством багажа их не пустят или заставят доплачивать за перевес. Валютой, между прочим.

Все опять побежали перебирать вещи, сортировать их по чемоданам, сумкам и коробкам. Вера носилась вместе со всеми, правда, помогая в основном Марине. Наконец вещи были погружены, машина с ними уехала в аэропорт. Стали ждать автобус, который должен был забрать бригаду и отвезти к самолету. Когда он пришел, все побежали занимать места. Прощание Веры с коллегами получилось каким-то сухим. Она уже была фактически чужой, как будто не было месяцев совместной работы и жизни под одной крышей.

Только Карпухин с Мариной поговорили с ней по минуте. Пообещали доставить подарки в целостности и сохранности, передать родным написанное ей письмо и передать на словах, что у нее все хорошо. Коллеги уехали. Вера осталась одна в доме, где совсем недавно кипела жизнь. Пошла в свою комнату, непривычно пустую и чуть не расплакалась. Что бы как-то отвлечься от грустных мыслей, пришлось переодеться в домашнее и затеять уборку в комнате.

Вера разложила все вещи в шкафу и на столе, заправила кровати, тут в дверь постучали. Думая, что это уборщица пришла мыть пол, она удивилась, увидев вместо нее немолодого мужчину, явно не из охраны и не с кухни. Заметив ее удивленный взгляд, мужчина представился телефонистом из

посольства. Что телефонист делает в их комнате, где не то, что телефона, а и радио не было, он не пояснил, а по-хозяйски принялся оглядывать комнату. Так прошло пару минут. Наконец телефонист, видимо, принял решение и спросил:

– Мне надо поговорить с Верой Ивановной Беловой.

Веру это начало веселить:

– По какому поводу разрешите узнать, я телефонный разговор не заказывала и, если мне не изменяет память, за последние две недели по нему даже не говорила.

Видимо, до мужчины стало доходить, что эта девчонка в халате и есть Вера Ивановна Белова, отчего он внезапно сильно смутился. Еще больше он смутился, когда в комнату зашел один из охранников и обратился к ней:

– Вера, позвонили из посольства и сказали поставить тебе в комнату телефон, что бы ты всегда была на связи. Вот этот мастер все сейчас сделает, если конечно у тебя нет важных дел. Если тебе сейчас некогда, ты скажи, когда к тебе можно зайти. Всего потребуется не более получаса.

– Я сейчас никуда не спешу, пойду пока посижу в холле, надо поставить телефон – пусть ставит.

Тут прорезался голос у телефониста. Он поинтересовался, будет ли Вере удобно, если он поставит аппарат на тумбочку у кровати. Вера коротко кивнула, мол, вполне устроит, и пошла в холл. Села в кресло и задумалась, что еще нового для нее будет сделано в ближайшее время.

Домашний телефон в Пензе был далеко не у многих. Ее

мать была популярный в городе зубной врач и то до настоящего времени не могла пробить себе такой телефон. А здесь ставят телефон в комнате, как будто ей тяжело спуститься на охрану или сходить в кабинет руководителя, если ее хотят отыскать. Наверно, не хотят, чтобы кто-либо присутствовал при разговоре. Но ведь комната на двоих и ее соседка все равно все услышит. Внезапно Вера поняла, что к ней никого не поделят, и она будет жить одна.

Телефон действительно поставили за полчаса. Вера восхитилась, увидев красный аппарат с зализанными линиями, она такой даже в кино не видела. Кроме того, аппарат был на длинном шнуре и можно было ходить по комнате и разговаривать, такое она видела в каком-то американском фильме. «Скромный» телефонист написал ей на бумажке ее телефонный номер и объяснил, что надо набирать, если собираешься позвонить в город.

Телефон зазвонил примерно через час после установки. Звонила жена военного атташе, которая напомнила, что буквально через полчаса за ней придет машина и отвезет в посольство, где она ее и встретит.

Все так и произошло. Машина доставила Веру в посольство, где ее встретила Ольга Петровна и Олег Леонидович. Вера приехала первая, никого из гостей еще не было. Это время жена военного атташе потратила на разговор о приеме, кто будет, как себя вести с гостями. Похвалила ее вкус в одежде косметике. Сказав, что ее наряд подчеркивает ее мо-

лодность и стройность фигуры, а косметика оттеняет истинную русскую красоту, чем ввела Веру в легкую краску.

Оркестр играл какую-то красивую музыку. Первыми прибыли советские дипломаты из аппарата военного атташе со своим женами. Все они были представлены Вере или Вера им – поди пойми, как правильно. Дипломаты были людьми среднего возраста, примерно лет по сорок, их жены выглядели чуть помоложе. Но для Веры это были взрослые люди, далеко не ровесники, примерно, как генерал Шариф.

Оставив Веру в обществе русских женщин, которым поручила заботиться о ней, напомнив, что девочка первый раз на официальном приеме, Ольга Петровна с мужем направилась встречать иностранных гостей. Дамы были женами военных и поняли поручение жены атташе как приказ, окружили Веру полным вниманием. Ее непрерывно спрашивали о жизни в Египте, что она видела за это время и какой она молодец, что запустила ЭВМ раньше установленного срока.

Между тем зал наполнялся людьми в парадных мундирах и вечерних платьях. Как пояснили Вере, окружающие ее женщины, на приемы в Советском посольстве стараются попасть все. Наши угощают лучше капиталистов, а арабам нравится русская еда, особенно блины с икрой. Да и от водочки почти никто не отказывается, хотя предпочитают коньячок. Вино пьют плохо, все-таки мусульмане. Про каждого нового гостя и гостью находилось что сказать. Видно мирок, где крутились жены дипломатов из военной миссии, был довольно

узок.

Шариф Камаль прибыл минут через пятнадцать. Пока он о чем-то говорил с Олегом Леонидовичем и целовал руку Ольге Петровне, что не делал ни один из гостей, приехавших до него. Советские женщины прокомментировали его поведение двумя словами – какой мужчина! И продолжили обсуждать генерала.

Хорошо, по-европейски воспитан, не то, что остальные напыщенные арабы, которые тех, кто ниже их по положению, практически не замечают, особенно женщин. Опытный военный летчик, участвовал в последней войне с Израилем. Отлично танцует, умеет и любит играть в гольф, для чего часто летает в соседний Ливан, где отличные поля для гольфа и женщины более раскованные, чем в Египте. Впрочем, чего не летать, если есть возможность – его семья одна из богатейших в стране.

Вере сразу не понравилась соседняя страна под названием Ливан, куда любит летать генерал. Ведь про танцы ее новые знакомые все правильно сказали, она и сама об этом знает. Между тем Шариф, оставив военного атташе с супругой, оглядел зал, увидел Веру и направился к ней. Однако по дороге ему пришлось остановиться и пообщаться с несколькими, судя по мундирам, важными персонами.

За это время Вера успела сообщить своим спутницам, которые были весьма удивлены, что генерал направляется в их сторону, что имеет честь быть знакомой с генералом, вместе

были на банкете по случаю первого удачного прогона.

Дальше для Веры началась сказка, не про Золушку, конечно, с ней она себя никогда не ассоциировала, а для обычной советской девушки из небольшого провинциального города, выросшей без отца в послевоенное время, даже не жены дипломата средней руки.

Генерал Шариф, поздоровавшись с окружающими Веру женщинами, далее общался только с ней. Выразил свою радость, что она согласилась остаться в Египте и сопровождать гарантийное обслуживание ЭВМ. Галантно сказал комплимент про ее внешний вид. Похвалил организацию приемов в Советском посольстве. С удовольствием выпил Советское шампанское, которое принес ему и дамам официант, шутил, рассказывал последние новости из Европы, откуда только что вернулся.

Как поняла Вера, жены советских дипломатов в английском сильны не были, чем поставили ее в затруднительное положение. Переводить или не переводить им, что говорит Шариф Камаль. Хотя ей было ясно, что говорит он только ей. Выручила Веру подошедшая к их кружку Ольга Петровна, которая увела всех женщин с собой.

Теперь они стояли вдвоем, рядом никого не было. И генерал, сменив светский тон, внезапно просто сказал, что скучал без нее и очень ждал этой встречи. Во всяком случае, именно так Вера поняла слова Шарифа. Отчего она покраснела и, путаясь в самых простых английских выражениях,

сказала, что тоже очень рада их встрече и всего два дня назад думала, что они больше не увидятся. Чем, кажется, удивила генерала, но он не стал продолжать разговор по этому поводу.

Быстро сменив тему, Шариф пригласил Веру завтра вечером покататься по Нилу на парходике, а вечером сходить потанцевать куда-нибудь. Получив согласие, довольно кивнул. Потом сообщил, что нельзя оставлять такую красивую девушку без кавалера среди такого множества военных. Поэтому он сегодня будет сопровождать Веру во время всего приема. И пусть Веру это не смущает, хозяин приема в курсе.

Потом она сидела за столом рядом с заместителем начальника Генерального штаба Египта, и военный атташе Советского Союза представил Веру своим гостям, как талантливого программиста, внесшего большой вклад в запуск компьютера, а, следовательно, и в развитие советско-египетской дружбы, комсомолку и типичного представителя Советской молодежи.

После этой речи Вера стала чувствовать себя еще более скованной, видя заинтересованные взгляды важных арабских военных. Наверно они удивлялись, что типичный представитель советской молодежи начала шестидесятых годов не солдат с автоматом Калашникова наперевес, а хрупкая девушка, одетая в современное платье, сидевшая с опущенными глазами. Попробуй тут вести себя естественно, когда тебя разглядывают, как знамя целой страны.

Генерал Шариф, видя смущение Веры, стал за ней ненавязчиво ухаживать, подливал ей вина, рекомендовал блюда, как будто они были не русской, а арабской кухни, при необходимости поясняя ей тонкости этикета, которыми не успела поделиться Ольга Петровна. При этом он очень мило пытался говорить простыми, короткими фразами, что бы его собеседница точно поняла, что он хочет сказать. Видя такую заботу о себе, Вера немного расслабилась и стала больше прислушиваться к своему собеседнику и меньше обращать внимание на взгляды соседей по столу.

Потом они долго танцевали с генералом Шарифом, пили необыкновенно вкусный восточный кофе за маленьким столиком. Уже ближе к ночи к ним ненадолго присоединился хозяин вечера, который выпил с Шарифом по рюмке какого-то русского ликера и на русском языке спросил Веру, все ли хорошо и не нужно ли ей что-нибудь. Получив ответ, что все хорошо, похвалил ее за естественное поведение. После этого, уже на английском языке, поблагодарил Шарифа за оказанную Вере помощь на приеме. В ответ тот поинтересовался, не будет ли Олег против, если он отвезет Веру домой на своем автомобиле.

– Если Вера согласна, я с удовольствием доверю вам нашего не только самого ценного, но и самого красивого сотрудника. Я уверен, что вы доставите ее в целостности и сохранности. – учтиво ответил военный атташе. Может быть, он имел в виду что-то другое, но именно так поняла эту ан-

глийскую фразу Вера. После этого оба мужчины устремили свои взгляды на девушку, ожидая ее решения. Причем, как поняла Вера, оба ожидали от нее положительного решения.

Поэтому, когда она согласилась на предложение генерала, ей показалось, что Олег Леонидович облегченно вздохнул.

Глава 9. Изучение Египта с парадной стороны.

Наученная прошлой поездкой в ресторан, Вера уже не попыталась открыть дверь Мерседеса до генерала, что, видимо, ему понравилось. Распахнув дверь, он помог ей усесться на заднее сиденье, потом сам обошел автомобиль и сел рядом с Верой.

Когда машина тронулась, Шариф поинтересовался, не спешит ли куда Вера, услышав отрицательный ответ, он предложил немного прокатиться по городу и съездить в одно место на берег Нила, где вечером очень здорово. Так как он в форме, то, к сожалению, не может предложить ей просто прогуляться.

Очень скоро автомобиль куда-то свернул с центральных оживленных, несмотря на поздний час, улиц, и поехал по неширокой, но хорошо освещенной дороге, где не было ни магазинов, ни ресторанов, зато было очень много зелени и полицейских машин, неторопливо проезжающих им навстречу. За красивыми, коваными заборами угадывались дома, утопающие в зелени пальм и каких-то других экзотичных деревьев. Шариф что-то по-арабски сказал шоферу и внезапно затемненное стекло в двери автомобиля около Веры поехало вниз. В машину ворвался редкий в Египте свежий ветерок, смешанный с запахом экзотических цветов. Если

уже Вера привыкла, что на улицах Каира всегда было шумно и пахло бензином, то здесь преобладала тишина, нарушаемая только шуршанием шин их машины и криками какой-то ночной птицы.

Генерал Шариф объяснил, что они приехали в район, где проживает руководство страны и просто богатые люди. Здесь очень много зелени и не бывает такого палящего зноя, как в центральной части города, поэтому они выключили кондиционер в машине и открыли окна. Скоро они подъедут к улице, которая идет параллельно Нилу и через деревья можно будет увидеть очень красивую лунную дорожку на реке.

Действительно, машина проехала еще совсем немного и внезапно Вера увидела из своего окна через ряд пальм реку и, как обещал Шариф, лунную дорожку. Она даже услышала, как плещутся об берег волны. Зрелище было действительно красивое. А если добавить к нему шампанское, прием в посольстве, шикарный Мерседес и генерала в парадном мундире, сидящего рядом, кто скажет, что жизнь для советской девчонки не удалась. Шариф, как раньше в ресторане, уже казался ровесником и давним другом, почти как Сашка Лунин.

Потом автомобиль с открытыми окнами не торопясь ездил по ухоженным, гладким дорогам, а Шариф и Вера разговаривали. Так как на английском языке Вера говорила хуже Шарифа, то ему или ей иногда приходилось переспрашивать и уточнять, что каждый из них хочет сказать. Но ей было

интересно с ним. Она пыталась запомнить незнакомые английские обороты и выражения и позже щеголяла ими в беседе, что очень его радовало. Генерал даже пообещал дать Вере пару уроков разговорного английского. Говорили о чем угодно, причем если в их первую встречу говорил в основном один генерал, то сейчас примерно поровну.

Вера рассказывала Шарифу о возможностях компьютеров, какие ЭВМ будут в ближайшее время, о жизни в Советском Союзе, как и где она учила иностранный язык, училась танцевать, разбираться в музыке. Он рассказывал ей о современном Египте, его обычаях и об истории этой земли, как древней, так и совсем недавней. Единственное, о чем они не вели разговор, это о личной жизни друг друга, причем, не договариваясь, оба понимали, что еще не время.

Машина подъехала к Верину дому, когда уже начиналось раннее утро. Катались они больше трех часов. Генерал, открывая дверь машины, напомнил Вере, что сегодня ближе к вечеру заедет за ней и заберет на прогулку по реке. Вера, будучи в отличном настроении, хотя и немного усталая, согласно кивнула и пошла к проходной, где ее уже ждали охранники.

Разбудил Веру стук в дверь. Будильник на тумбочке показывал час дня. Накинув халат, открыла дверь и увидела одного из охранников, стоящего с букетом, завернутого в цветную бумагу и украшенного разноцветными нейлоновыми бантиками. Букет был собран из каких-то незнакомых Ве-

ре разноцветных цветов и издавал дурманящий аромат, который чувствовался сразу.

– Вера, тебе велели передать от твоего генерала, – уточнил охранник, заметив ее удивленный взгляд.

– Спасибо, – только что и нашла сказать Вера, забирая букет и закрывая дверь.

Охрана Советского посольства и советских людей, работающих в Египте, как слышала Вера, состояла из сотрудников КГБ, и попасть на такую службу было большой удачей. За месяцы, проведенные за границей, она привыкла к вежливым и предупредительным охранникам, всегда готовым помочь по первому зову. Вылететь с такого хлебного и непыльного места не хотелось никому.

Поэтому Вера задумалась, когда охранник, мужчина лет сорока, сказал ей «про ее генерала». Какое его спрашивается дело, кто ей дарит цветы? Она и сама догадалась, что они не от охраны посольства.

Несмотря на то, что Вера была девушка политически подкованной – все-таки активная комсомолка, и верила в интернациональную дружбу, в глубине души она понимала, что ее поездки на Мерседесе арабского генерала не всеми соотечественниками воспринимаются как должное.

Виноватой Вера себя совершенно не чувствовала. С Шарифом у нее ничего не было, а даже если бы и было, то кому до этого дело. Она никого не обманывает, интересы своей страны не предает, встречается с генералом или по работе,

или во внерабочее время.

Если в жизни ей еще не довелось встречаться с настоящей подлостью и предательством, то что такое зависть, даже среди подруг, она знала еще по институту, где всегда была одной из лучших студенток, и по работе, когда стала самым востребованным специалистом. Повышенная стипендия, больший оклад, лучшая премия, фотографии на доске почета не у всех вызывали чувство гордости за Веру, это она понимала из разговоров со своими друзьями и коллегами. Впрочем, по совету матери, она последнее время перестала плакать по этому поводу и старалась не обращать на это внимания, понимая, что люди не идеальны и до коммунистического общества еще далеко.

Однако звоночек прозвенел, и здесь у нее могут возникнуть проблемы с коллегами из-за ее слишком удачной, конечно, по их мнению, карьеры. Если к дружбе с генералом добавить поездки в посольство на машине военного атташе, установка телефона в ее комнате и приглашение остаться на гарантийный срок, вообще возникает вопрос, особенно у тех, кто не разбирается в ЭВМ, а чем эта девица все заслужила.

Обдумав все эти вопросы, Вера пришла к выводу, что надо будет поговорить с Мещериковым, как только он придет, и в общих чертах рассказать, как она сама, того не желая, попала под его руководство. При этом роль генерала Шарифа Камаля следует не афишировать. К тому же придет Сашка

Лунин, которому, конечно, не понравятся ее встречи с Шарифом. Как их скроешь, все на виду, все живут в одном доме. Значит, надо дать понять Сашке, что за почти полгода она пришла к выводу, что они не пара. Вера уже забыла, что именно с его помощью пару дней назад собиралась «забыть» генерала.

Определив, таким образом, свою дальнейшую линию поведения, она начала потихоньку собираться к прогулке по Нилу. И тут возникла еще одна проблема. Она забыла сообщить Олегу Леонидовичу о предложении Шарифа Камалья и получить разрешение на эту поездку. К кому еще можно было обратиться и надо ли это делать, она не знала. С одной стороны она чувствовала, что Шариф ничего плохого ей не сделает, с другой стороны – она подписывала режимный документ, согласно которому не должна одна покидать территорию дома без уведомления своего непосредственного начальника о своих перемещениях по территории Египта.

Непосредственного начальника у нее в настоящий момент не было, он должен был прилететь только послезавтра. Было чего задуматься, еще не хватало, если охрана не выпустит ее одну за проходную. До этого она покидала свой дом только в составе группы или на машине посольства. Решение вопроса пришло на ум неожиданно. Вера вспомнила поездку в магазин с Ольгой Петровной, та дала ей телефон и сказала звонить, когда надо.

Телефон стоял на тумбочке, номер надо было найти. К

счастью, бумажка с телефоном лежала в одном из пакетов магазина, в который они ездили с женой военного атташе. Вера, волнуясь, набрала написанный номер, ответили после десятого или одиннадцатого гудка, когда она уже собиралась положить трубку. Как она поняла по голосу, трубку взяла Ольга Петровна, которая, услышав голос Веры, как ей показалось, даже обрадовалась.

Поинтересовалась, как она добралась до дома с приема и сказала, что сейчас позовет мужа. Олег Леонидович, выслушав Веру, похвалил ее за звонок и попросил взять авторучку, чтобы записать номер телефона:

– Этот номер, Вера, ты должна выучить наизусть, он работает круглосуточно, тебе всегда по нему ответят. Когда ты куда-нибудь собираешься, тебе будет достаточно позвонить по этому телефону и сообщить об этом. Именно сообщить, что бы мы в случае чего знали где тебя искать, а не попросить разрешения. Мещерикову знать, где и с кем ты проводишь время после рабочего дня, не обязательно. Ты не переживай, ему об этом сообщат. Фактически твоим куратором здесь в Египте буду я, если будут какие вопросы, звони мне домой или по тому телефону, что ты должна выучить и скажи, что бы я с тобой связался.

Вера слушала военного атташе, как говорят, открыв рот. Ничего себе новости, жить среди бригады советских специалистов, и пользоваться такой свободой. Как они это поймут. Так все охранники, наверно, обсуждают ее поездки, а тут им

придет распоряжение пропускать ее в любое время, что они подумают. Олег Леонидович, наверно, понял ее молчание:

– Вера, я понимаю, что ты сейчас думаешь – и как на тебя будут смотреть коллеги из Союза? Придется потерпеть недельку. Пожить, где сейчас живешь. Потом переедешь в посольство. Мне надо утвердить у посла кое-какие предложения относительно тебя. Мы планируем фактически удалить тебя из гарантийной бригады, ты там не очень нужна, и сделать что-то вроде консультанта для египетских программистов. Будешь помогать им осваивать закупленные военные программы. Насчет охранников ты не переживай – им все объяснят, они люди служивые, быстро поймут.

– А откуда вы узнали про охранников – только и смогла спросить Вера.

– Ты что думаешь, я не человек, что ли. Мне приходилось в свое время также выделяться среди других сотрудников в одной военной миссии. Так на меня даже доносы писали, и Ольга через это проходила. Будет время, как-нибудь расскажу. Я сейчас дам трубку Ольге, она посоветует тебе, что надеть на прогулку по Нилу. И когда Шариф подъедет, не забудь сообщить в посольство.

Ольга Петровна болтала с Верой, как с подружкой. В ходе разговора выбрали, что надеть на прогулку. Непринужденно обсудили военных, бывших на приеме, жен советских дипломатов и их наряды.

Постепенно приближался вечер, жара потихоньку спада-

ла. Вера, одетая для речной прогулки, сидела на кровати, смотрела на удивительный букет, похожий на произведение искусства, наслаждалась запахом незнакомых цветов, думала о Шарифе Камале и своей дальнейшей жизни, сделавшей такой крутой поворот, а главное, ждала генерала. И волновалась, как будто шла на первое свидание. Она даже не знала, каким образом он с ней свяжется. Вчера вечером он только сказал, что заедет за ней, не уточнив время.

Телефон зазвонил как всегда неожиданно. Вера взяла трубку и услышала голос одного из охранников:

– Вера Ивановна, за вами пришла машина, ждет около проходной.

Вера только и нашлась ответить: – Сейчас выйду.

Ну, вот уже Вера Ивановна и на вы. Наверно с охраной уже провели разговор. Снова взяла трубку телефона и по памяти набрала номер телефона, продиктованный военным атташе. Трубку взяли сразу после первого звонка.

– Это Вера Белова, я сейчас собираюсь на прогулку по Нилу с генералом Шарифом Камалем, – сказала Вера. На другом конце провода по-военному коротко ответили: – Принято – и положили трубку.

Шариф в белых ботинках, белых брюках и белой рубашке с короткими рукавами, на кармане которой почему-то был вышит крокодил, ждал ее около машины и, увидев, радостно улыбнулся и гостеприимно распахнул дверцу Мерседеса. Вера краем глаза увидела, что два охранника вышли из про-

ходной за ней, как бы показывая, что охраняют ее, пока генерал не принял столь ценный груз.

Садясь в машину, Вера отметила, что Шариф Камаль великолепно выглядит, аккуратно подстрижен, выбрит до сивовы. В общем, с таким мужчиной не стыдно появиться где угодно, даже в компании сверстников. Смотри, не упусти свой шанс, Белова – вспомнила она слова Ольги Петровны, и сама улыбнулась своим мыслям.

Шариф уселся рядом, распространив в машине запах какого-то, несомненно, дорогого одеколona. Это навело Веру на мысль, что неплохо было бы посоветоваться с Ольгой Петровной и купить себе хорошие французские духи. Пусть они стоят баснословные деньги, все равно надо попробовать. Она никогда в жизни не пользовалась такими духами и только читала про них в книжках.

Верин спутник был в отличном настроении, галантно поинтересовался, понравился ли ей букет. Услышав честный ответ, что очень и она никогда не видела такие цветы, тем более так красиво оформленные, как показалось Вере, обрадовался и стал рассказывать, как называются сорта цветов, составляющих букет.

За такими непринужденными разговорами они незаметно доехали до реки, где у деревянной пристани стоял небольшой парходик, похожий на тот, что Вера видела в довоенном кинофильме «Волга-Волга» с Любовью Орловой в главной роли.

Солидный мужчина в фуражке и белом кителе с золотыми нашивками прогуливался около трапа. Наверно капитан, решила Вера, видно ждет их. Действительно, увидев подъезжающий Мерседес, он внезапно тяжелой рысью побежал к нему и успел распахнуть дверь со стороны Шарифа раньше водителя. После этого, вскидывая руки и выражая своим видом полный восторг, разразился длинной арабской тирадой и, как показалось Вере, все пытался поцеловать руку генерала, который, похоже, стеснялся при Вере такого бурного проявления чувств.

Засмотревшись на встречу своего спутника, Вера, совершенно забыв правила этикета, сама открыла дверцу машины и вышла наружу. Это видно расстроило Шарифа Камалья, он сказал что-то резкое капитану, отчего тот сразу замолчал и быстро пошел к трапу.

Как только Вера с Шарифом поднялись на борт парходика, непонятно откуда взявший араб, одетый в одни штаны, убрал трап и бросил на борт канаты, которые были приняты одетым в белую форму матросом. Корабль дал гудок и направился в плавание.

Шариф провел Веру по всему кораблю, показывая и объясняя. Вера до этого на кораблях не бывала, по Суре – реке, которая текла в Пензе, корабли не ходили, а за пределы Пензенской области она до Египта никуда не выезжала. Поэтому Белова с интересом слушала речь генерала, если что-то не понимала, не стеснялась переспрашивать. Похоже, Шарифу

это даже нравилось.

Тем временем стемнело, на берегах Нила зажглись огни. Включились огоньки на многочисленных корабliках, катерах и лодках, плывущих по Нилу. Включили огни и на их парходике, который, оказывается, носил гордое имя «Слава». Именно так Шариф перевел на английский язык арабскую вязь на борту.

На верхней палубе для них был накрыт стол с белоснежной скатертью. Генерал галантно подвинул Вере стул, убедился, что перед ней на столе есть все необходимое, только после этого сел сам. Сказал, что он отказался от обслуги за столом, они будут одни. Вера согласно кивнула, она еще не привыкла к официантам, стоящим недалеко от стола, и чувствовала себя при них немножко скованно. К тому же она не чувствовала опасности от генерала, да и откуда ей при отсутствии опыта общения с взрослыми мужчинами знать об особенностях таких вечеров наедине.

Она даже не понимала, что сейчас находится в полной зависимости от генерала Шарифа Камаля. Как комсомолка и гражданка Советского Союза, воспитанная на патриотических книгах и фильмах, Вера совершенно серьезно считала, что любое поползновение на ее честь немедленно будет прервано, то ли появлением храбрых советских солдат, то ли самолетов, то ли самого Олега Леонидовича с аквалангом. Недаром же она сообщила куда надо, где находится.

Шариф был рад спокойствию Веры. Он все больше и боль-

ше, сам того не понимая, попадал под обаяние этой девчонки, которая вроде и ничего не делала, чтобы понравится ему. А наоборот, вела себя очень естественно, в отличие от жеманных арабских красавиц, стремящихся в последнее время покорить его одинокое сердце. Но он знал, с каким интересом смотрит она на него своими серыми глазами, когда думает, что он ее не видит.

В тоже время Шариф, как мужчина опытный, боялся раньше времени испугнуть Веру, до того, как она к нему привыкнет и влюбится. Если бы Вера была египтянкой или из Западной Европы, он бы и не сомневался ни на минуту, что так и будет. Но кто знает, что на уме советской программистки и комсомолки. Дело даже не в молодости Веры, были у него интрижки и с более молодыми женщинами, но у нее другой взгляд на жизнь, другие ценности, которые он еще не понял. Надо до конца в них разобраться. Лучше лишний раз слетать в Бейрут, и там развлечься с многочисленными красавицами, чем поторопиться и потерять расположение Веры.

Между тем Вере казалось, что она находится в каком-нибудь кино. Вечер был восхитителен, было нежарко, дул несильный прохладный ветерок, корабль не торопясь плыл по реке, которую видно не было, слышен был только плеск волн. Луна и звезды висели в черном бездонном небе как фонарики, огни с берега, перемешиваясь со светом Луны, отражались в воде. На их корабле играла какая-то медленная тягучая мелодия, так, наверно, звучала музыка в сказ-

ках «Тысяча и одна ночь», казалось, нега Востока раскинула свое покрывало над Нилом.

Напротив Веры сидел очень интересный мужчина, который и подарил ей этот вечер. Египтянин, гораздо старше ее, но приятный, хорошо воспитанный, умный, влиятельный и богатый. Тут Вера, как советский человек, сама себя одернула, причем тут богатство, даже если у Шарифа ничего не было бы за душой, она бы с ним все равно бы общалась и узнавала много нового. Взять хотя его познания в английском языке, она уже от него многому научилась.

Но в глубине души она отлично понимала, что именно его влияние и богатство позволило ей остаться в Египте и находиться сейчас на пароходике под названием «Слава».

Так, пытаясь понять друг друга, поедая какие-то безумно вкусные восточные блюда и попивая французское шампанское, они плыли по реке. Разговаривали на нейтральные темы, пока Шариф не поинтересовался о семье Веры.

Сначала Вера рассказывала о бабушке, маме, сестре, чем они занимаются, где живут. Затем Шариф поинтересовался про ее отца. Узнав, что Вера его практически не помнит, так как он пропал в самом начале войны, почему-то заинтересовался и стал задавать про него много вопросов – где и в каких войсках он служил, в каком звании находился. Вера, как могла, отвечала на его вопросы. Похоже, факт, что она дочь кадрового военного, вступившего в бой в первые часы войны, возвысил ее в глазах генерала.

После этого Шариф рассказал о том, что тоже участвовал в боевых действиях против фашистов в составе английских королевских военно-воздушных сил в Греции и Италии, но никогда во время войны не встречался с русскими. С американцами и французами приходилось встречаться в ходе совместных операций, а вот с русскими нет. Когда он был в Италии, советские войска дрались с немцами на Балканах и английские летчики, переведенные оттуда, рассказывали, что это самые храбрые солдаты, которых они видели.

Наступила ночь, количество плавающих по реке кораблей и лодок изрядно уменьшилось. Шариф поинтересовался у Веры, не надоело ли ей кататься по Нилу и не хочет ли она сходить в один из Дансинг-клубов немного потанцевать. Оркестр там, кроме всего прочего, играет новомодный американский твист, что делает это место очень модным.

Вере было хорошо и просто так плыть по Нилу на этом отличном пароходике. Однако она честно сказала Шарифу, что никогда не была в танцевальном клубе и с удовольствием сходит посмотреть такое заведение, и вдруг, неизвестно для чего добавила – только ненадолго. Надо возвращаться домой, не то на охране подумают непонятно чего.

Генерал ее внимательно выслушал и переспросил, что она понимает под понятием «непонятно чего», чем вогнал Веру в краску. Пришлось, путаясь в английских выражениях, объяснять, что это означает. Шариф Камаль внимательно выслушал свою спутницу и понятно кивнул. После чего пред-

ложил перенести посещение танцев на завтра, так как идти туда на полчаса нет смысла. После чего без всякой иронии поинтересовался, во сколько ей удобно возвращаться домой. Чем даже разозлил Веру, которой вдруг показалось, что с ней обращаются как с маленькой девочкой, а не как с взрослой женщиной, поэтому она с вызовом ответила:

– Anytime, but not today (В любое время, но только не сегодня)-

Генерал понятно кивнул и, как показалась Вере, незаметно ухмыльнулся в свои усы, предложил причалить к берегу через полчаса, поближе к месту, где находится Верин дом, а там на машине до него минут пятнадцать. Пришлось согласиться с предложением Шарифа.

Вера встала из-за стола, подошла к борту и облокотившись на него, стала смотреть на воду и огни берега. Вера была зла на себя, зачем она сказала своему спутнику, что ей надо домой. Домой ей совершенно не хотелось. Кто ее дернул за язык сказать такое? Она же мечтала посмотреть настоящий танцевальный клуб, да еще с таким спутником, с которым, теперь она точно знала, ей гораздо приятнее проводить время, чем со своими сверстниками.

–Ну, вот Белова, попала ты под влияние капитализма, в лице генерала Шарифа Камалая, – подумала про себя Вера.

Между тем освещение палубы, где стоял их стол, внезапно выключили. Палуба освещалась только огнями с берега и огромной южной луной, отчего вода внезапно стала свет-

лее, и все вокруг приобрело какой-то волшебный оттенок. Выключили и музыку, стало слышно журчание воды за бортом, далекие сигналы кораблей на реке и монотонный шум огромного города вокруг Нила.

Шариф Камаль встал рядом с Верой и то же молча смотрел на воду. Тут Вера подумала, что согласилась бы всю жизнь вот так плыть по Нилу в компании генерала и сама смутилась своим мыслям. Вера не имела ничего против того, чтобы он обнял ее и поцеловал крепко, крепко. Разница в возрасте и положении для нее исчезла. Сейчас этот респектабельный мужчина, генерал и египтянин, был просто ее парнем.

Шариф Камаль, с учетом своего опыта общения с женщинами, понимал романтические мысли Веры и отлично видел, что сегодняшней прогулкой покорила ее сердце. При посещении Дансинг клуба он собирался перейти к действию по дальнейшему обольщению своей сероглазой спутницы. Но ее наивная информация о том, что ей надо вернуться домой не совсем поздно, не то охрана подумает о ней плохо, заставила Шарифа изменить планы и еще раз подумать о загадочной душе советской девушки.

При этом Шариф постарался не потерять завоеванные в сердце или душе Веры позиции. Стоя рядом с Верой, он стал на английском языке не торопясь декларировать, как, бы не обращаясь к ней, один из сонетов Шекспира. Он и сам не помнил его номера, но еще со времен своей молодости знал,

что он отлично действует на романтических особ женского пола. Правда, он не знал, какую романтику предпочитает советская молодежь, но решил попробовать.

Когда Шариф дошел до слов: «...не знаю я, как шествуют богини, но милая ступает по земле», он почувствовал, как Вера внезапно ласково прижалась к нему боком и почему-то шепотом сказала, что это и один из ее любимых стихов, а затем:

– Do not be offended by me, today I really need to come back early (не обижайся на меня, мне сегодня правда надо вернуться пораньше)– правда, зачем ей надо вернуться пораньше, Вера и сама не знала. Шариф ничего не ответил, только утвердительно кивнул.

После этого они, молча доплыли до причала, где их ждала машина. Капитан, провожая их на пирсе, всем своим видом показывал, как он счастлив, что генерал Шариф Камаль со своей спутницей прокатились именно на его корабле. Вера тоже была счастлива. Шариф был доволен отличным настроением своей спутницы и тем, что она явно привязывается к нему.

В последнее время для Шарифа Камалья стало радостью общение с Верой. Не видя ее, он начинал скучать по ее серым глазам. Находясь по делам в Европе, он каждый день думал об этой советской девчонке. Именно как о девчонке. Вера как будто не понимала, или делала вид, что не понимала, чего мужчина хочет от женщины. Наверно, это советское

воспитание или холодный климат виноват, но несмотря на вполне взрослый, уж тем более по меркам Востока, возраст, Вера вела себя совершенно по-другому, чем женщины в его окружении, как-то естественно, без обычного женского кокетства. Относясь к нему как к старшему, более опытному и мудрому товарищу, который не обидит, а даже при необходимости защитит. Мысль, что таким может быть холодный расчет, чтобы привязать его к себе, Шариф отбросил сразу.

Такая роль Шарифа совсем не устраивала. Он видел будущее Веры в его холостяцком доме, в постели вместе с ним, правда, в качестве кого он еще не определил, но скорее всего, жены.

Шариф, как всегда, довез Веру прямо до проходной, открыл ей дверцу машины. При расставании напомнил о завтрашнем походе в танцевальный клуб и уточнил, что заедет за ней поздно, часов в одиннадцать вечера и если она пойдет туда с ним, то домой придет гораздо позднее, чем сейчас. Получив в ответ согласие, убедился, что Веру встретили на проходной, только после этого уехал.

Глава 10. Танцы и первый поцелуй.

Весь следующий день Веру никто не беспокоил. Как будто она была одна во всем многоэтажном доме. На работу идти не надо, соседки по комнате нет. За время пребывания в Египте Вера уже забыла, что значит быть одной. Все время приходилось быть с кем то, что дома, что на работе. А тут на тебе, второй день она ничего не делает, только лежит, ест и читает.

Уже часам к пяти Вера не знала, чем себя занять, даже любимые книги из библиотеки не читались. Она вспомнила, что не сказала Ольге Петровне о своем посещении танцевального клуба, и не спросила, что туда одеть. Кроме того, хорошо было бы купить французские духи, вечером она будет танцевать с Шарифом, надо его удивить.

Ольга Петровна взяла трубку быстро, внимательно выслушала Веру, посоветовала, что надеть. Услышав вопрос про духи, задумалась. Сказала, что настоящие французские духи в Египте стоят очень дорого, а покупать подделку для спутницы генерала недостойно. Конечно, при желании Веры они смогут съездить в хороший магазин и купить там духи. Займет это немного времени.

Узнав примерную цену таких духов, Вера даже заколебалась, стоит ли их покупать. Но как говорится, охота хуже неволи. Неужели она не достойна флакончика духов! Но тут

вопрос приобретения уперся в финансы. Вера даже не знала, у кого она может получить заработанную валюту. Пришлось ждать еще какое-то время, пока Ольга Петровна выясняла все подробности и искала в посольстве куратора группы по пуско-наладке ЭВМ. Через час выяснилось, что духи купить не получится. Денег нет. Контракт на сдачу ЭВМ закрыт. Все валютные средства Веры Ивановны Беловой, как и остальных членов бригады, переведены во Внешэкономбанк в Советский Союз, и получить их можно только в Москве, а новый контракт на гарантийное обслуживание машины действует только с завтрашнего дня.

Пришлось Вере отправиться в танцклуб без запаха французских духов. Чего не скажешь о ее спутнике, который благоухал тем же самым одеколоном, что и вчера. Шариф заехал за Верой почти в одиннадцать часов вечера. Посадив свою спутницу в машину и сев рядом, с озорной улыбкой поинтересовался, во сколько ей сегодня надо домой. На что Вера, тоже с улыбкой, ответила, что главное до начала завтрашнего рабочего дня.

Оба были довольны, что встретились снова. Шариф Камаль рассказал Вере, что они едут в самый модный сейчас в Каире клуб. Он работает совсем недавно, но посетителей там уже много. Хозяин клуба американец привез с собой отличный оркестр. В клубе танцуют новомодный твист, хали – гали, стролл и другие американские и европейские танцы. Есть профессиональные танцоры, которые зажигают публи-

ку, раскрепощают ее. Заведение посещают люди всех возрастов, всем интересно посмотреть на кусочек современной Америки в центре арабского мира.

Дансинг клуб, так называлось заведение, куда Вера пришла с Шарифом ближе к полуночи, как он и говорил, оказался кусочком Европы или Америки. Во всяком случае, именно так она себе представляла заграничные места для танцев.

Большой зал с блестящим полом, весь обвешанный свешившимися картинами музыкальных инструментов и надписями к ним на английском языке типа «я люблю музыку» или «о, этот сумасшедший ритм». Место, где танцевали пары, освещалось многочисленными разноцветными прожекторами, в глубине на эстраде играл оркестр, состоящий из одних негров. По стенам стояли симпатичные диванчики, на которых сидели женщины в красивых платьях, их кавалеры стояли рядом.

Генерала с Верой провели через весь зал к двери около эстрады. За дверью находился еще один зал, отделанный в классическом стиле американских баров, полутемный, с ярко освещенной стойкой с огромным количеством бутылок. Все столы, кроме одного, стоящего в самом темном месте, были заняты. Именно за этот стул их и посадили.

– Вера, тут американская кухня, хочешь попробовать их бургеров, картошки фри, сладкой кукурузы и запить все это пивом? – спросил Шариф свою спутницу.

– Я не люблю пиво, оно горькое. Лучше лимонад. Сейчас уже поздно, есть мне не хочется. – ответила Вера.

– Хорошо, сейчас закажем что-нибудь не горькое. – Ответил генерал и махнул рукой в сторону барной стойки.

Почти сразу к их столику подошел негр – официант и что-то сказал по арабски Шарифу. Тот переспросил и сразу перешел на английский язык. Как поняла Вера официант был англоязычным и говорил по-арабски довольно плохо. Разговор зашел о коктейлях, представленных в баре. Вере заказали коктейль под названием Пино Колада, и лимонад под названием Спрайт. Себе Шариф заказал по-простому – джин с тоником и виски. Причем без закуски.

Коктейль оказался очень вкусным, а Шариф Камаль, как всегда, очень милым собеседником. Они отлично провели этот вечер. Танцевали, в том числе и новомодный твист, который Вере очень понравился. Оркестр играл отлично, песни были ритмичны или романтичны, как того требовал танец. Немногие из них Вера слышала здесь в Египте. Ей и ее соседке Марине нравился один из американских исполнителей, Элвис Пресли, поэтому она отправила сестре его пластинку, но в основном музыка была незнакомая.

Цветовое сопровождение музыки тоже очаровало. Публика была приветливая, многие знали Шарифа и раскланивались с ним и его спутницей. Если собрать вместе все впечатления от танцев в одно слово, то тут можно было сказать только одно «превосходно». Она не чувствовала себя чужой

на этом «празднике жизни», как говорил один ее любимый литературный персонаж.

Шариф был уже почти свой парень, и в танце она старалась не удаляться от него, а наоборот, быть поближе. Ей были приятны его руки, лежащие у нее на талии. Ей нравилось, как он танцует, как смотрит на нее, его шутки.

Было пять часов утра, когда автомобиль генерала Шарифа Камалья подъехал к дому советских специалистов. Вера, выйдя из машины, в порыве нахлынувших на нее чувств, подпрыгнув, обняла генерала за шею и внезапно поцеловала, правда, вместо губ попала куда-то в нос, но это было неважно, оба все поняли. Рассмеявшись, Вера отпустила своего парня, помахала ему рукой и побежала в проходную. Ей никогда не было так хорошо, как этим ранним утром в Каире.

Глава 11. Что такое свобода для советского человека в капиталистической стране.

Проснулась Вера от стука в дверь. Причем стучали наверно давно и откровенно громко. Будильник на тумбочке показывал час дня, за окном, как всегда, светило солнце. Крикнув, что сейчас откроет, Вера накинула халат и едва протерев глаза, пошла открывать дверь.

– Ну и спать ты здорова, Вера – услышала она, едва открыв дверь, и внезапно оказалась в крепких объятиях Сашки Лунина. От неожиданности Вера даже не попыталась уклониться от такого явного проявления чувств, и только когда Сашка зажал ей губы тугим страстным поцелуем, она нашла в себе силы вырваться из его рук.

– Саша, не слишком ли ты торопишься, полгода прошло, как мы не виделись и писем друг другу со словами любви и вопросами о личной жизни особенно не писали – только и смогла сказать Вера.

– Причем тут письма, мы же современные люди и я знал, что у тебя все хорошо и незачем тебя беспокоить, просто я за эти полгода очень по тебе соскучился – ответил Лунин и в подтверждение своих слов опять попытался поцеловать Веру.

– Да погоди ты целоваться, дай мне хоть проснуться и привести себя в порядок. Вы когда прилетели? – Сменила тему разговора Вера.

Вера уже пришла в себя и теперь, как девушка умная, думала, как поступить со своим другом дальше. События стали развиваться слишком бурно. Саша, похоже, уже решил, что сама судьба помогает им и хочет соединить приятное с полезным – загранкомандировку с обустройством личной жизни. Некоторое время назад и она сама тоже бы так решила. Отличная бы получилась пара, обеспеченная вперед на долгие годы, конечно, по советским понятиям, с хорошим карьерным ростом, но сейчас ситуация изменилась в корне.

И причиной был генерал Шариф Камаль. Обычно в выборе между молодым и приятным, но небогатым молодым человеком, и не очень молодым, но чертовски приятным и богатым принцем, побеждает принц, даже в сердце советской девушки.

– Мы приехали с аэропорта полчаса назад, только расположились, как Мещериков послал меня за тобой. Сейчас будет обед и первое производственное совещание бригады, так сказать, в полном составе. Поделишься с коллегами своими впечатлениями об опыте работы с египтянами – пришлось сменить тему разговора Лунину.

– Ну вот видишь, мне надо торопиться, скажи Мещерикову, что я приду через десять минут. Оденусь, приведу себя в порядок и буду в столовой – ответила Вера. И видя недо-

вольное выражение лица своего друга, добавила – а мы с тобой потом пообщаемся, расскажешь мне последние новости из Пензы, а я расскажу тебе про Египет, где нам предстоит прожить целый год.

Собиралась она гораздо дольше десяти минут, поэтому, когда вошла в столовую, вся бригада гарантийного обслуживания ЭВМ Урал во главе с Иваном Сергеевичем Мещериковым и куратором этой самой бригады от посольства Советского Союза в Египте были в сборе, ждали только ее. И судя по всему, довольно давно.

Увидев суровый вид своих коллег по бригаде, Вера даже заробела. Посмотрев на Мещерикова, она поняла, что опоздать на совещание в капиталистической стране, где советские люди должны быть эталоном точности и исполнительности, это верх беспечности.

Поэтому Вера тут же извинилась за свое опоздание, не подумав, сообщила, что только что проснулась. Чем вызвала удивленный гул своих новых коллег. Сказать так в обеденное время. В общем, знакомство с новой бригадой не заладилось. Усевшись под недовольные взгляды советских специалистов на свободный стул рядом с Луниным, Вера обратилась в само внимание.

Тут же взял слово куратор от посольства, который первым делом сообщил, что рабочие места для бригады оборудованы в этом здании. При выявлении неисправности ЭВМ и по вызову заказчика специалисты должны в установленные норма-

тивами время восстановить работоспособность машины. Езды на автомобиле до здания Генерального Штаба, где функционирует ЭВМ, минут пятнадцать. Для проведения регламентных работ, будет установлено специальное время, в которое всех будут доставлять в машинный зал.

Потом вновь прибывшим советским гражданам объяснили, что они находятся на территории капиталистического государства и следует быть предельно внимательным, опасаться провокаций. Все переговоры с египетскими специалистами только через Мещерикова или куратора из посольства. За территорию здания без сопровождающих из посольства выходить нельзя, в целях их же безопасности. За нарушение режима сразу отправят назад в Союз. Все необходимое для жизни и работы будет им представлено здесь. И так далее, что Вера уже слышала с пуско-наладочной бригадой.

В общем, собрание прошло на должном уровне. Все поняли, что до них хотели донести. Вера вспомнила, как сама приехал сюда полгода назад, как внимательно слушала этого человека и волновалась, как бы ни поддаться на какую-нибудь провокацию. Какую провокацию конкретно, она и сама не знала. Поэтому она хорошо понимала своих новых коллег.

После окончания собрания и праздничного обеда, бригаде были выставлены две бутылки Советского шампанского, Мещерикив позвал куратора в свой кабинет, где еще пару суток назад сидел Карпухин, обсудить кое какие организационные вопросы. Вера осталась со своими новыми коллегами

отвечать на вопросы о жизни в Египте, а точнее, что и где можно купить и сколько это стоит.

Мещериков вернулся в столовую минут через двадцать и пригласил Белову в свой кабинет, где ее ожидал и куратор их бригады, который довел до Ивана Сергеевича и Веры следующую информацию:

Белова с сегодняшнего дня фактически работает в посольстве Советского Союза со всеми вытекающими отсюда последствиями и в ближайшее время переедет жить на территорию посольства. В составе гарантийной бригады она будет только числиться, и получать заработную плату. Вот приказ посла Советского Союза о прикомандировании Веры Ивановны Беловой к аппарату военного атташе Советского Союза в Объединенной Арабской Республике, с которым Мещериков и Белова должны ознакомиться под роспись, что и было сделано.

Больше никакой информации, кроме обтекающей формулировки «со всеми последствиями» до Ивана Сергеевича доведено не было. Чем будет заниматься Вера, и где будет находиться в свое свободное время, его не должно интересовать. После чего, куратор договорился с Мещериковым о посещении завтра всей бригадой машинного зала, где стояла ЭВМ, которую они приехали обслуживать, распрощался с Беловой как со старой знакомой и отбыл по своим делам.

Оставшись вдвоем с Верой в кабинете, Иван Сергеевич удивленно посмотрел на свою сотрудницу, которую знал с

того времени, как она пришла на завод после института, ценил за прилежность и тягу к знаниям и поинтересовался:

– Может, объяснишь, что это все значит. Мне Карпухин говорил, что тебя попросили оставить египтяне, как специалиста экстра-класса. Я, зная твою квалификацию, даже обрадовался. Хотел сделать тебя фактически своим заместителем. У меня проблем меньше будет. А тут выясняется, что ты работаешь с нашими военными и к бригаде не имеешь никакого отношения. Как это тебя угораздило, они обычно не берут в свою компанию случайных лиц. Поделись опытом. Да, мне твоя мать передала для тебя письмо, сейчас отдам. Там, как я понял, все соскучились по тебе.

Вере, почему-то стало неудобно перед Иваном Сергеевичем, который всегда хорошо к ней относился, и она пояснила, что по просьбе заказчика будет работать вместе с египетскими программистами в качестве консультанта непосредственно в здании Генерального Штаба. Так уж получилось, она и сама этого не желала. Наверно это будет лучше и бригаде, их не будут по каждой мелочи дергать. Потом поговорили про последние пензенские новости, Вера рассказала свои впечатления от жизни в Египте, естественно, не упоминая Шарифа Камалья. Расстались они хорошими друзьями.

Самое большое испытание – это приехать в чужую экзотическую страну из провинциального города Советского Союза и не иметь возможность выйти на улицу этой страны. Ты все время живешь в закрытом пространстве. Смотришь на

страну через окно экскурсионного автобуса. С местным населением общаешься только через своего сопровождающего, да и то в магазинах. Пока привыкнешь к своему рабочему месту и комнате, в которой ты живешь, проходит довольно много времени. А если учесть, что все это время ты общаешься с одними и теми же людьми, можно понять, почему в загранкомандировках платят хорошие деньги.

Гарантийная бригада во главе с Мещериковым, приехав в Каир из декабрьской зимней Пензы, через такую же морозную Москву, еще была в состоянии возбуждения. Температура воздуха в двадцать пять градусов в полдень казалась жарою. Проехав по незнакомому, огромному, шумному восточному городу от аэропорта до дома советских специалистов, они верили, что впереди все будет прекрасно. Сотрудники еще не понимали, как это мучительно сидеть вечерами в духоте дома и искать себе занятия. А жара – это пятьдесят градусов в тени, когда асфальт становится мягким и от стен домов пышет жаром как от печки.

Через все это Вера прошла, но у пуско-наладочной бригады была одна отрада – каждый день их возили в помещение Генерального Штаба, где в машинном зале работали кондиционеры и обратно уже вечером, когда жара спадала. К тому же была живая работа, скучать было некогда. У гарантийной бригады такой работы не было. Можно было просидеть, изучая надоевшую документацию пару недель, для того чтобы устранить в течение нескольких часов возникшую неисправ-

ность ЭВМ. Поэтому Вера была довольна, что будет каждый день заниматься в прохладе любимой работой.

Вернувшись после разговора с Мещериковым в свою комнату, Вера не смогла даже десять минут побыть одна. Только она прочитала письмо из дома, как пришел Сашка Лунин, который, видимо, не хотел расставаться с ней даже на короткое время. Пришлось развлекать его разговорами про жизнь советских специалистов в Египте и отбиваться от объятий и поцелуев. Напоминая, что в течение полугода он никоим образом своих чувств не проявлял. В конце концов Сашка обиделся на такое неприступное поведение своей, как он считал, девушки, и ушел к себе в комнату, которую делил со специалистом по центральному процессору ЭВМ Урал. А Вера стала ждать приезда Шарифа.

Глава 12. О чем говорят ночью около египетских пирамид.

Шариф приехал как всегда после ужина, когда улица окуталась темнотой и установилась прохладная комфортная погода. О чем Вере сообщили с поста охраны. Быстро позвонив по телефону, сказав, где она будет, Вера направилась к своему любимому генералу. Общение с Сашкой еще раз убедило ее в правильности выбора.

Шариф Камаль на этот раз сам был за рулем красивого, открытого, длинного автомобиля, покрашенного в ярко красный цвет. Такой машины Вера еще не видела. В ней чувствовалась мощь и стремительность вместе с элегантностью и комфортом. Генерал вышел из машины и приветливо распахнул перед Верой огромную дверь, которых в машине было всего две. Вера осторожно села на удобное, мягкое сиденье, обитое светло коричневой кожей, как и вся машина внутри.

– Я никогда не ездила на таких красивых машинах, Шариф – честно сказала Вера, восхищенно оглядывая интерьер внутри автомобиля – я никогда не видела такой машины, даже в кино. Шикарный автомобиль, как из сказки, как он называется?

– Это американский автомобиль Cadillac Eldorado (Кадиллак Эльдорадо), таких машин очень мало в Египте. Его по-

дарил моему отцу один американский бизнесмен, с которым они провели несколько выгодных сделок. Он хотел сделать отцу дорогой подарок и знал, что на кабриолеты большой спрос среди арабских шейхов, но не знал, что в Саудовской Аравии, а не у нас. Для большинства американцев это одно и то же. Отец сам машину не водит, а этот автомобиль не подразумевает наличие наемного шофера, и он отдал его мне. И теперь я иногда езжу на этой машине в Александрию, где живут мой отец с матерью и старший сын с семьей. У меня, Вера, трое сыновей, три внучки и один внук, такой я старый, – внезапно добавил Шариф Камаль.

Вера только махнула рукой, мол, какая мелочь трое детей и четверо внуков. В действительности о количестве взрослых детей она знала и догадывалась, что у тех должны были быть свои дети. Поэтому это признание Шарифа на фоне роскошного Кадиллака не произвело на нее должного впечатления.

Зато автомобиль ее впечатлил, она представила себя, едущей в этой машине с развивающимися волосами на фоне голубого моря, рядом с Шарифом и ей стало весело хотя бы потому, что море она видела только из самолета, когда летела в Каир.

Увидела такую машину – увидит и море, – решила Вера. Она бы в этот момент не очень удивилась, если бы ей кто-то сказал, что она окажется на Средиземном море через пару недель. И не просто будет ехать по набережной Александрии

в роскошном Кадиллаке, но и поплывет по морю со своим принцем на настоящей парусной яхте.

Потом они немного покатались по вечернему Каиру, и Вера ловила завистливые взгляды из соседних автомобилей. Долго бродили по какому-то парку, освещенному многочисленными фонариками на деревьях. Вере нравилось просто гулять с генералом, слушать его рассказы о стране, в которой они находились, и о других странах, в которых он бывал. Поэтому Вера отказалась от приглашения посетить какой-нибудь ресторан, сказав, что уже поужинала и есть не хочет, и попросила лучше продолжить прогулку и, если рядом есть еще красивые места, она с удовольствием их посетит.

– Давай съездим к пирамидам – предложил генерал – правда сейчас там темно и ничего толком не увидишь. Однако в этом есть и определенные плюсы, отсутствие туристов позволяет услышать пустыню и подышать ее воздухом.

Вера уже видела пирамиды, советских специалистов возили туда на экскурсию. Они впечатлили ее своими размерами и толпой туристов. Поехать туда вечером наверно совсем другое дело, тем более с Шарифом. Поэтому она с удовольствием согласилась.

Мощная машина быстро вырвалась из освещенного центра города и устремилась куда-то в темноту. Внезапно Вера впервые за все время пребывания в Египте почувствовала, что замерзает. Она вспомнила школьные уроки географии и поняла, что они въезжают в пустыню, где, как известно, днем

очень жарко, а ночью холодно. Во всяком случае, в декабре.

Вера только решала сказать своему спутнику, что она замерзла, как внезапно из отделанных каким-то красивым деревом воздуховодов этого шикарного авто подул теплый воздух, который казалось, накрыл ее теплым одеялом.

– Так, наверно лучше – услышала она голос Шарифа – сейчас в пустыне прохладно и я вижу, что ты немного замерзла.

Вера ничего не ответила, только благодарно кивнула. Они остановились, где-то на обочине шоссе. Генерал из багажника автомобиля достал мягкий пушистый плед и накинул его на Веру, только потом выключил двигатель и фары.

Южная, черная темноту сразу окутала все вокруг. Небо, наверное, было покрыто тучами, поэтому ни луны, ни звезд не было видно. Вере стало немножко не по себе, и она интуитивно подвинулась поближе к Шарифу Камалю, и только почувствовав его плечо, успокоилась. Так они сидели довольно долго, слушая шуршание песка и дыхание друг друга. Наконец генерал в темноте обнял Веру и умело нашел ее губы своими губами. Вера и не думала сопротивляться, наоборот, ей было очень приятно, и она была готова сидеть в объятиях своего парня хоть до утра.

Шариф Камаль всегда пользовался успехом у женщин и имел большой опыт общения с ними, и уже понял, что сейчас он может добиться от Веры чего угодно. Но на эту девчонку он имел другие виды. Оторвавшись от ее губ и шеи, которую до этого тоже покрывал поцелуями, тихонько спросил, где

она собирается встречать Новый 1961 год, который наступит буквально через пару недель.

Ничего не понявшая Вера в темноте пожала плечами и не нашла ничего лучшего, как сказать, что мечтает встретить праздник с ним – Шарифом Камалем.

– Знаешь, Вера – тихим, проникновенным голосом сказал генерал – в Египте этот праздник особенно не отмечают, но у нашей семьи есть обычай. Каждый Новый год мы все встречаемся в доме моего отца в Александрии, так повелось давным-давно. И я тебя приглашаю встретить этот Новый год в доме моей семьи, вместе со мной.

От этих слов на Веру напал ступор, и она не нашлась, что ответить. Уж очень неожиданным было такое приглашение. Впрочем, Шариф и не торопил с ответом. Только, наверное, через минуту, переварив услышанное, Вера взволнованно спросила – в качестве кого я приеду к твоим родителям?

Послушав ответ Шарифа, она не поняла английское слово bride (невеста), но почувствовала это по интонации, и отчаянно покраснев, к счастью, незаметно в темноте, попросила уточнить, что означает это слово. Пришлось арабскому плейбою применить к советской комсомолке другое значение русского слова «невеста» на английском языке, как best girl.

Ну, вот он этот шанс, о котором жена военного атташе СССР говорила как об одном из миллиона – стало доходить

до Веры. Наверное, ее зовут замуж. Но Шариф же не сказал ей ни слова любви, а просто пригласил в дом своих родителей. Похоже, в качестве своей невесты. Может, у них так принято и это есть предложение руки и сердца. Но ведь сначала надо было узнать, любит ли она его, или он не привык у себя на востоке спрашивать мнение женщин. Все должны быть счастливы, получив подобное предложение. Такие вопросы крутились в мозгу Веры, и она пока не знала на них ответа.

Молчание затягивалось, и Шариф Камаль внезапно почувствовал довольно сильное волнение. Он ясно понял, что боится получить отрицательный ответ. После смерти жены его отношения с женщинами в Египте, Ливане, Англии были довольны простыми, они знали, что ему от них надо. Выбирал он таких дам, которые не претендовали на его свободу, а вполне удовлетворялись харизмой, подарками, деньгами или его связями в высших военных органах страны. Поэтому слово «нет» Шариф Камаль от женщин слышал редко.

Наконец, Вера заговорила. С нервным смешком поинтересовалась, когда она стала bride для Шарифа Камалья. Тут Шариф понял, что его приглашение посетить дом родителей, которое любая египтянка поняла бы и приняла бы без лишних слов, слишком прозаично для двадцати пятилетней девушки, воспитанной в совсем других идеалах, чем он. Надо было срочно исправлять допущенную ошибку.

– Вера, я влюбился в тебя, как только увидел в первый

раз. Помнишь, в машинном зале, когда ты наехала на меня на стуле. С тех пор с каждой нашей встречей я все больше убеждаюсь, что сделал правильный выбор. Вера, я тебя люблю, выходи за меня замуж – неожиданно для себя произнес генерал Шариф.

Не каждой советской девушке признается в любви около египетских пирамид, посреди ночной пустыни, генерал в шикарном открытом автомобиле. Попробуй тут устоять. Пришлось Вере согласиться с предложением Шарифа Камаль Аббаса. После чего получить от него страстный поцелуй и руку, хозяйски лежащую на ее груди.

Иногда слова значат гораздо больше, чем поступки. Главные слова были сказаны, дальнейший путь определен и оба почувствовали ответственность за его выполнение. Шариф завел машину, развернулся и они молча поехали назад в город.

В голове у Веры билась одна мысль – она выходит замуж за иностранца, а вдруг ей это не разрешат. Кто и почему должен был ей запретить выйти замуж за Шарифа Камалья, она не знала, но чувствовала, что проблемы должны возникнуть. Она не знала свои дальнейшие действия – надо ли сообщать об этом Олегу Леонидовичу или это ее личное дело, и никого это не интересует. Недаром военный атташе сказал, что она может делать все, что хочет.

Размышления Веры перебил Шариф, поинтересовавшись, о чем она задумалась, может уже жалеет, что дала ему свое

согласие. Тут до Веры дошло, что теперь у нее появился настоящий жених, который запросто оставил ее в Египте на целый год и что эти проблемы уже не только ее, но и его.

От этой мысли Вере отчего то стало весело, – ну ты даешь, Белова, выходишь замуж за настоящего принца – пронеслось у нее в голове. Отчего она весело рассмеялась, обняла своего генерала и поцеловала в щеку. Целоваться в губы на ходу машины, как в каком-нибудь кино, она не рискнула.

– Нет, я не передумала, Шариф, ты у меня самый лучший и будешь самым любимым на свете мужем, но что мне дальше делать. Какие действия мне надо предпринять. Не забывай, я советский специалист, работающий здесь по контракту со всеми вытекающими последствиями – проинформировала Вера своего возлюбленного. И тут же получила ответ, от которого ей еще более стало понятно, что она сделала правильный выбор:

– Это уже мои проблемы, твои проблемы – выбрать фасон свадебного платья и украшения на свадьбу. Если ты не против, мы сыграем свадьбу в Каире где-то в конце января, я завтра уточню дату.

Только тут до Веры дошло, что у нее нет денег, от слова совсем. Она ужасно смутилась, ей стало неудобно перед своим женихом, что у нее ничего нет за душой. Этакая Золушка по-арабски.

– Шариф, все мои деньги находятся на счете Внешэкономбанка в Москве, мне даже не на что купить духи. По окон-

чанию контракта на пуско-наладку всем членам нашей бригады, в том числе и мне, перевели деньги туда. Я не знаю, как я их смогу оттуда снять и к кому обращаться. А деньги по новому контракту я смогу получить только через месяц, и после этого купить себе свадебное платье.

Вера так разволновалась, что забыла ряд английских слов и выражений, попыталась их заменить более простыми, поэтому была не до конца уверена, что Шариф Камаль понял ее правильно. Но он, видимо, все понял:

– Вера, мы что-нибудь придумаем, я поговорю с Олегом. Если даже не получится вернуть деньги сюда, я дам тебе денег на платье, а украшения будут моим подарком на свадьбу.

– Спасибо тебе, но я в состоянии купить платье на собственную свадьбу. Я заработала довольно много в валюте. Тебе не будет стыдно за мое свадебное платье, обещаю. И вообще я буду самой красивой невестой в Каире – внезапно для себя добавило Вера.

Судя по всему, последняя фраза очень понравилась генералу Шарифу Камалю, поскольку он на ходу машины обнял свою невесту и крепко поцеловал. Хорошо, что дороги в Египте в этом месте и в это время были свободны.

Глава 13. Где живут генералы.

Занятая думами о дальнейших делах и грядущих изменениях в своей жизни, Вера не обращала внимание на дорогу и очень удивилась, когда машина остановилась перед большими, коваными воротами. Шариф коротко надавил на сигнал автомобиля, ворота стали открываться. За ними стала видна вымощенная брусчаткой дорога, освещенная низкими фонарями, которая вела к стоящему в глубине то ли сада, то ли парка двухэтажному дому.

– Куда мы приехали, Шариф – удивилась Вера.

– Это мой дом, Вера, который скоро станет и твоим домом – ответил Шариф, подъезжая прямо к ярко освещенному входу.

Занятая получилась картина. Советская комсомолка, сидя в роскошной машине, рассматривала такой же роскошный особняк или виллу. Она не знала, как правильно называется этот дом, где ей предстояло в дальнейшем жить. – Ну вот, Белова, такого ты даже во сне не видела – пронеслось у нее в голове.

– Пойдем, посмотришь, где ты будешь жить – продолжил Шариф.

Вера, как девушка умная, почему-то подумала, что на сегодня хватит сюрпризов. Успеет она осмотреть этот дом. Все свое время, не то очень уж быстро все происходит. О

чем она, тщательно выбирая английские выражения, сказала своему генералу. К ее удивлению, он не обиделся:

– Может ты и права, Вера, слишком много всего в один день. Я сам от себя такого не ожидал, но видимо и взрослые мужчины способны потерять голову от любви. Пойдем, выпьем апельсинового фреша в саду, и я отвезу тебя домой.

С этими словами Шариф Камаль вышел из машины и открыл дверь для Веры. Той ничего не оставалось, как принять протянутую руку и последовать его примеру. Они обошли дом по красиво освещенной дорожке, и Вера по достоинству оценила его размеры и архитектуру. Затем внезапно оказались около большого открытого бассейна, который почему-то светился голубым цветом. Около него стояли несколько шезлонгов и столик с тремя плетеными креслами, накрытыми белоснежными мягкими подушками. В одно из этих кресел генерал и усадил свою невесту, и только после этого отпустил ее руку, которую держал всю дорогу.

– Это внутренний дворик. Я здесь люблю посидеть вечером, после всех дел, поплавать в бассейне. Давай побудим здесь немного, выпьем сока – с этими словами генерал взял колокольчик, стоящий на столе, и позвонил. Сразу из дома появился мужчина, одетый во все белое и что-то сказал генералу по арабски. Скорее всего, пожелал Шарифу Камалю доброго вечера, подумала Вера. В ответ тот произнес короткую фразу, и мужчина в белом быстро удалился.

Они остались одни. В саду было гораздо теплее, чем в

пустыне, пахло какими-то незнакомыми Вере запахами, но главное было очень тихо, что было нехарактерно для Каира, который умудрялся шуметь и ночью. Слышались даже отдаленные крики, какой-то птицы.

– А где находится этот дом, Шариф, далеко от города? – спросила Вера своего поклонника и уже жениха, сидевшего рядом с ней.

– Помнишь, мы ездили после приема в Советском посольстве на Нил, и тебе понравилось место, где размещаются дома руководства страны. Вот мы сейчас в этом районе. Здесь комфортно жить. Всегда тихо, спокойно, чистый не загазованный воздух и относительно прохладно.

– Да, место действительно классное, как на курорте каком-нибудь, не скажешь, что находишься в Каире – поддакнула Вера, а затем неожиданно поинтересовалась:

– Почему вода в бассейне синяя, в нее добавлена синька для красоты?

Впрочем, английского аналога для советского слова «синька» (так называлось вещество для стирки белья в СССР), Вера не знала и поэтому сказала blue dye (синий краситель), чем привела генерала в еще более благодушное настроение.

– Нет, Вера, это обычная чистая вода, просто весь бассейн выложен голубыми плитками, поэтому создается эффект голубой воды и днем, когда светит солнце, и вечером, когда включена подсветка.

Тем временем мужчина в белом принес два больших высоких бокала с соломинками, до краев, наполненных апельсиновым соком со льдом. Поставив их на стол, молча поклонился и удалился. Сок оказался очень вкусным, Вера с огромным удовольствием выпила свой бокал. Безжалостно подавила в себе желание посидеть вот так еще немного, или, что еще лучше, посмотреть дом, и попросила Шарифа отвезти ее домой.

До дома советских специалистов они доехали за полчаса. Во время дороги Шариф сказал, что найдет ее завтра в здании Генерального штаба, куда она приедет со всей бригадой, покажет ее рабочее место и познакомит со специалистами, с которыми ей предстоит работать. Проводил ее до проходной и только после этого вернулся к своему автомобилю.

На обратной дороге Шариф Камаль думал о решении кучи проблем, возникших при его скороспелом решении о свадьбе, но ни о чем не жалел. Он был готов связать свою жизнь с этой русской девчонкой. Он даже обрадовался, когда Вера отказалась зайти в его дом. Значит, ее интересует он сам, а не его деньги и положение. В европейских кругах, где он вращался, любая женщина не отказалась бы от такого приглашения в гости, да еще попросила бы показать, где у него спальня. Несмотря на то, что Вера европейка, похоже, что она воспитана в других принципах, более консервативных, принятых, видимо, у русских.

Глава 14. Госпожа Белова.

Вера, придя домой, почувствовала себя бесконечно усталой, завела будильник, легла в кровать и сразу без снов уснула. Проснулась только утром от звонка будильника, быстро привела себя в порядок, оделась в деловой костюм, купленный с женой Олега Леонидовича, и в отличном настроении направилась в столовую завтракать.

Белова думала, что придет одна из первых, но, видимо, членам гарантийной бригады не спалось на новом месте. Когда Вера зашла в столовую, все уже во главе с Мещериковым завтракали, но по ее приходу, как по команде, все обратили на нее внимание. Наверное, очень элегантно и необычно для советских людей была одета Вера. Естественно, место для нее было приготовлено рядом с Луниным.

Вера привыкла работать в мужских коллективах, такое внимание ее несколько не смутило. Она дружелюбно поздоровалась со своими новыми коллегами, но перед Сашкой почему-то испытала чувство вины, в связи с чем одарила его самой ласковой из своих улыбок и, молча, принялась за завтрак.

Первым закончил свой завтрак Мещериков. Он ушел к себе в комнату, предупредив коллег, что ждет их через полчаса у выхода для поездки в машинный зал. Постепенно столовая опустела, остались только Лунин и Белова. Сашка уже дав-

но съел свой завтрак, выпил чай и ждал, пока Вера молчком допьет свой.

Наконец, Лунин не выдержал:

– Ты где была вчера вечером, я в поисках тебя обыскал все здание.

Вера была готова к этому вопросу, поэтому сразу ответила:

– Я была в посольстве.

– В каком посольстве, – обалдел Лунин.

– В нашем, советском посольстве, не в американском же.

– А что ты там делала?

– Саша, я вообще-то работаю в аппарате Военного атташе Советского Союза и собираюсь переехать туда жить. Там живут все сотрудники нашего ведомства.

Эту новость Лунин переварил плохо, единственное, на что его хватило, это задать с его точки зрения каверзный вопрос:

– И давно ты там работаешь.

– Нет, со вчерашнего дня.

Видя, что ее друг расстроился этим разговором, Вера попыталась его успокоить:

– Да ты не переживай, я же буду работать на машине, там и будем встречаться.

– Что мне переживать, я так просто поинтересовался, – пробубнил Сашка, отчаянно пытаясь сохранить свое лицо. На этой ноте они и расстались. В автобусе обиженный Лунин

сел рядом с одним из специалистов, оставив Веру сидеть одну.

В пути до Генерального штаба советским специалистам было не до Веры. Они с огромным интересом наблюдали за заграничной жизнью через окна автобуса. Все были за границей впервые и с нескрываемым интересом смотрели на дома, украшенные арабской вязью, автомобили, причудливо одетых людей, спешащих по своим делам. То, что Вера видела каждый день в течение почти полгода по дороге на работу и с работы.

Как всегда, автобус заехал в крепкие ворота Генерального Штаба, которые тут же закрылись. Оставив советских специалистов сидеть в автобусе, в окружении египетских солдат, вооруженных автоматами Калашникова.

Через какое-то время во двор вошли куратор группы из посольства и египетский офицер с папкой в руках. Всю бригаду посчитали, сверили имена, фамилии и только после этого повели в машинный зал. Вера не видела ЭВМ всего несколько дней и с удивлением увидела разительные перемены во внешнем виде машины. Везде, где можно – на пульте управления, стойках были приклеены разноцветные надписи на арабском языке.

Бригаду встречал невысокий, довольно молодой араб в белом халате, который на хорошем русском языке представился как Ахмед – начальник этой машины. Именно с ним предстояло общаться Мещерикову при гарантийном обслужива-

нии. Он предложил для начала загрузить Урал и запустить все основные тесты. Если все пойдет нормально, то сегодня советские специалисты будут свободны. Машинное время расписано на весь день, египетские программисты отлаживают свои программы и адаптируют советские.

Все, кроме Веры, без всякой раскачки приступили к исполнению своих обязанностей. Специалисты в бригаде были классные, эта ЭВМ была далеко не первой, которую они обслуживали, но даже они волновались. В Генеральном штабе капиталистической страны никому работать не приходилось. Вера впервые со стороны наблюдала процесс загрузки машины, и ей передалось волнение коллег.

Впрочем, этот процесс Вера наблюдала недолго. К ней подошел военный, судя по количеству нашивок на мундире и росписи на фуражке, весьма важный, и на довольно сносном русском языке попросил госпожу Белову последовать за ним – для участия в совещании у заместителя начальника Генерального штаба.

Госпожа Белова поставила в известность Мещерикова, что вынуждена покинуть бригаду, на какое время – она не знает. Присутствующий вместе с бригадой куратор из посольства, услышав, о чем они говорят, сказал, что, скорее всего она будет отсутствовать целый рабочий день и домой ее доставят египтяне. На этом и расстались.

Потом ее долго вели по коридорам и лестницам Генерального штаба. У сопровождающего пару раз проверяли доку-

менты при открытии следующих дверей и, наконец, ввели в просторную приемную, с роскошным ковром под ногами, тяжелыми диванами, обитыми тисненой кожей и такими же тремя массивными столами из красного дерева. За двумя столами сидели немолодые военные. Один стол около массивной, золоченой двери был свободен.

Сопровождающий попросил Веру подождать минуту и исчез за этой дверью. Вернулся он секунд через двадцать и пригласил ее зайти в кабинет.

Кабинет Шарифа Камалья был огромен. Вера сразу почувствовала размах и влияние своего жениха в иерархии Египетской армии. Сам Шариф вышел из-за стола, подошел к Вере, обнял ее и ласково поцеловал в губы.

У Шарифа Камалья Вера провела больше часа. Сначала они пили кофе с восточными сладостями и болтали о предстоящей поездке в Александрию, свадьбе и всяких милых мелочах, о которых болтают все влюбленные на свете. Как Шарифу это было важно, Вера поняла по молчанию телефонов генерала.

Затем в кабинет к генералу пригласили директора департамента программирования – именно так Вера перевела с английского должность этого человека, назвавшегося Азаматом. Вместе с этим человеком в качестве его консультанта ей предстояло работать. Пока они общались по будущей работе, телефоны генерала звонили непрерывно.

Из кабинета Шарифа Вера ушла вместе с Азаматом, кото-

рый повел ее на новое рабочее место. Азамату на вид было около сорока лет, как поняла Вера, он свободно говорит по английскому языку, немного на русском. Образование получил в Англии, работал в IBM, где научился программировать на новомодном языке FORTRAN, поэтому его больше всего интересует компилятор этого языка, поставляемый вместе с ЭВМ Урал. Он попробовал его запустить, но почему-то тот не понимает даже самые простенькие программы, которые у него есть.

Кабинет, куда посадили Веру, был совсем небольшим, но с кондиционером. В этом же кабинете она должна будет обедать, как сказал Шариф, ей так будет удобнее и ему спокойнее. Еду и все, что она пожелает, будет доставлять официант из ресторана для генералитета. Она не будет без необходимости выходить из помещения Вычислительного центра, где ее знают и посторонних не пускают.

Азамат оказался настоящим программистом, таким же жадным до работы, как и Вера. Компилятор языка действительно работал не очень понятно, с чем Вера согласилась, и тут же попыталась понять, в чем дело. Работа, как всегда, ее увлекла, за целый день она отвлеклась от нее только на обед и фотографирование на пропуск в Генеральный штаб.

В ходе работы она познакомилась с другими программистами. Все были молодыми мужчинами примерно в возрасте Веры. Уровень их компетентности пока оставался для нее загадкой. Женщин, кроме нее, до ЭВМ не допускали. Лучшее,

на что могли рассчитывать арабские красавицы, работающие в Департаменте Азамата, это набивать информацию на перфоленте или перфокартах. Но и это была великая честь, год назад в Генеральном штабе вообще не было ни одной женщины.

Вечером за ней зашел Шариф Камаль, который дал ей пропуск, закатанный в целлофан, на красивой зеленой ленте и объяснил, где она должна его предъявлять. Потом они поехали ужинать, на ужин в доме советских специалистов Вера уже опоздала, поэтому она была благодарна своему жениху за заботу.

Вернулась она домой уже ночью и только собралась лечь спать, зазвонил телефон. Звонил Олег Леонидович. Извинившись за поздний звонок, попросил завтра утром перед работой заехать к нему в посольство, обсудить вопрос с переездом и возвратом заработанных Верой денег в Египет.

Глава 15. Особенности жизни в арабской стране.

Утром быстро позавтракав с коллегами, Вера спустилась к проходной, где ее ждала знакомая машина военного атташе. Олег Леонидович встретил Веру в своем кабинете, предложил чаю и дал лист бумаги для составления заявления о возврате денег. Сказал, что дело это не быстрое, но он уже поговорил с бухгалтерией, там обещали вернуть деньги дней за десять.

Потом поинтересовался, как прошел ее первый рабочий день в качестве консультанта у египтян. Вера подробно рассказала, чем она сейчас занимается. К ее удивлению, проблема с FORTRAN заинтересовала военного атташе. Олег Леонидович стал задавать вопросы, которые показали Вере, что он в теме современных языков программирования. Попросил Веру приложить все усилия для штатной работы компилятора, сказав, что арабы откуда-то достали пару стандартных американских программ и хотят их переделать под свои потребности. Его очень интересует, получится ли у них это сделать.

Тут Вера, смущаясь, сказала своему начальнику о приглашении генерала посетить на Новый год дом его родителей в Александрии. Может ли она это сделать или лучше под каким-нибудь предлогом отказаться от поездки. О предложе-

нии руки и сердца она пока промолчала.

Услышав о таком предложении, военный атташе, похоже, удивился. Потом, даже не задумываясь, поинтересовался, понимает ли Вера, что после посещения родителей Шарифа Камаля в глазах всех арабов становится его невестой. Вере ничего не оставалось, как кивнуть головой.

Олег Леонидович внимательно поглядел на Веру и неожиданно изрек:

– Молодец, Вера, не подвела меня. Мы в начале следующего года планировали подписать один очень важный для нашей страны контракт. Теперь наверно точно подпишем. – и быстро перевел разговор на другую тему:

– Конечно, езжай, только сообщи по телефону, когда конкретно вы поедете и насколько. Если тебе понадобится какая-нибудь помощь, сразу обращай ко мне или к Ольге Петровне. С Ольгой обязательно поговори, она тебе подскажет нюансы поведения в богатых арабских семьях, посоветует, что надеть. Ты должна произвести самое лучшее впечатление на старого Камаля Аббаса – увидев удивленный взгляд Веры, пояснил – на отца твоего Шарифа.

– Вот и здесь Шариф уже стал моим – подумала Вера, но задала совсем другой вопрос:

– А как же с работой, если у них Новый год не празднуют, надо написать заявление за свой счет?

Этот наивный вопрос даже развеселил Олега Леонидовича:

– Счита́й, я тебя отпускаю в отгул, как твой непосредственный начальник.

Вере только и оставалось, что спросить, каким образом она сегодня попадет на работу.

– Тебя сейчас довезут до Генерального штаба на моей машине. Я позвоню, тебя встретит кто-нибудь из тех, кого ты знаешь. Пропуск тебе уже оформили?

Получив утвердительный ответ, Олег Леонидович даже удивился:

– Тогда вообще проблем нет, тебя подвезут к тому же входу, к которому вы всегда подъезжали на автобусе. Там, ты надеюсь, без провожатого найдешь свое рабочее место, проходила этот маршрут наверно сотни раз.

Вере пришлось кивнуть головой.

– Так что езжай сейчас на работу, вечером в шесть часов пошлю за тобой машину. Пойдем посмотреть твоё новое жильё в посольстве. Затем я приглашаю тебя к нам на ужин, там и обсудим наши дальнейшие действия. Ольга Петровна будет очень рада тебя увидеть. Поэтому на вечер с Шарифом не договаривайся.

Машину военного атташе наверно знали, ворота Генерального штаба открылись быстро и так же быстро за ней закрылись. Первый раз Вера подъехала к знакомой двери одна, без руководителя и коллег. Ей стало немного не по себе, когда она вышла из автомобиля и оказалась в окружении вооруженных солдат. Правда, египетский офицер тут же подо-

шел к ней, посмотрев ее пропуск, козырнул и сделал жест, приглашающий пройти в здание. Только после этого ее автомобиль уехал.

Кабинет Веры оказался закрыт. Пришлось сначала найти Азамата, который показал ей, где и как можно получить ключ от двери и как сдать его при уходе с работы. После этого Вера позвонила Шарифу и рассказала о разговоре с Олегом Леонидовичем, правда, про контракт ничего не сказала, решив, что не ее это дело. Шариф внимательно выслушал, сказал, что зайдет к ней в обед.

Компилятор FORTRAN показывал свою работоспособность на тестах, на реальной программе Азамата отказывался работать. Вера целиком увлеклась решением данной проблемы и даже не заметила подошедшего к ней Шарифа, который наблюдал за ней несколько минут, прежде чем был обнаружен. Вера даже смутилась, но ее друг только довольно махнул рукой и сказал, что распорядился накрыть обед на двоих в ее кабинете.

Обед был вкусным, Шариф в отличном настроении, Вера была довольна своим любимым, что не оставил ее одну на целый день. Они обсуждали итоги разговора с военным атташе и их дальнейшие действия. Вроде все пока шло как положено. После того как выпили чай, и Вера засобиравалась назад в машинный зал, Шариф вынул из кармана маленькую светло-серую коробочку с коричневым овалом посередине и протянул Вере:

– Я думаю, тебе понравится этот аромат. Он чисто французский, светлый и легкий, не как арабские духи, он должен тебе подойти, ты и сама такая же светлая и легкая. -

Вера аккуратно взяла упакованную в целлофан коробочку, на которой было написано, Christian Dior Diorissimo и спросила:

– Это французские духи, я правильно поняла Шариф? –

– Самые настоящие и одни из самых модных в мире для молодых девушек –

Вера от радости только пискнула и чуть не свалила генерала Шарифа Камалю со стула, когда заключила его в свои объятия. Это был полный сюрприз. Она даже не ожидала такого подарка середине рабочего дня. Пришлось на время отложить работу. Заветная коробочка была аккуратно открыта, духи нанесены на кожу. Шарифу было позволено насладиться запахом духов на шее его любимой. Первые в жизни любовью женщины французские духи, это всегда эпохальное событие, тем более, если их тебе подарил любимый человек. А то, что они любят друг друга, у них сомнений не было.

Вечером Веру от работы оторвал Азамат, когда она уже почти догадалась, почему не работает программное обеспечение, сказав, что ее во внутреннем дворе ожидает автомобиль военного атташе Советского Союза. Пришлось на сегодня закончить работу и ехать к Олегу Леонидовичу.

По пути в Советское посольство Вера думала, насколько Шариф влиятельная персона, если Олег Леонидович носит-

ся с ней как с писаной торбой, как будто у него нет других дел, как подбирать квартиру для советского инженера – программиста Веры Беловой.

Квартира, прямо на территории Советского посольства, была совсем небольшой, общей площадью около двадцати квадратных метров, зато со всей необходимой мебелью, всеми удобствами, малюсенькой встроенной кухней, телефоном и кондиционером в окне. Для Веры это были царские хоромы, о чем она без всякого кокетства сказала Олегу Леонидовичу.

– Завтра можешь переезжать, Вера, теперь это твое жилье в Египте, вот тебе ключ. Все твои соседи работают в моем ведомстве и предупреждены, что ты наша новая сотрудница. А сейчас пойдем ко мне, поужинаем, я живу в соседнем доме.

Ольга Петровна их ждала и встретила Веру как хорошую знакомую и даже поцеловала в щеку. Затем заговорщицки шепнула ей на ухо – Диориссимо от Диора? – Вера сразу поняла, что это про ее новые духи и утвердительно кивнула головой.

За ужином обсуждали дела житейские, немного выпивали. Вере рассказывали про порядки жизни в посольстве, ее новых соседей. После чая Олег Леонидович оставил дам одних, а сам удалился к себе в кабинет. Тут разговор перешел на чисто женские темы.

– Ты молодец Вера, я, честно говоря, и не ожидала, что

у тебя все получится, – тут Ольга Петровна три раза сплюнула через левое плечо, – выбрала себе одного из самых завидных женихов в стране. Но все-таки не забывай, что Египет восточная мусульманская страна, покрытая очень тонкой пленкой светскости. Да и есть эта пленка только в Каире и Александрии, а в основном люди живут по законам шариата, как тысячу лет назад и женщины здесь в большинстве своем бесправны, не умеют читать и писать.

– Исключение составляют женщины из правящей элиты, сейчас у них мода на свободу нравов. По нашему понятию, это не свобода, а феодализм какой то, но поверь мне, десять лет назад ни одной египтянке и в голову не пришло пойти в ресторан со своим мужем или в дорогой универмаг с подружкой или родственницей. Естественно, так можно пойти не в каждый ресторан и не в каждый магазин, но все равно можно. Можно даже посидеть без мужчин с подругами в ряде кафешек, можно самой водить машину, можно выпить шампанского. В государственных учреждениях женщины уже работают. Сейчас женщины могут учиться в колледжах и университетах, некоторые даже там преподают – те, кто ранее получили образование в Европе.

– Семья Шарифа как раз и принадлежит к этой элите. В ней очень прогрессивные для Египта взгляды, и отношение к женщинам почти европейское, что не удивительно, сам Шариф и его отец учились в Англии, все его сыновья родились и выросли в Англии. Но сейчас они живут в Египте, а не в

Англии, поэтому вынуждены соблюдать писанные и неписанные законы Востока. -

– К чему это я говорю? Принимая приглашение посетить семью Шарифа, ты должна понимать, что это фактически шаг к замужеству. И твой будущий муж египтянин, и жить тебе дальше предстоит в Египте. У военного ранга Шарифа Камаля жена не может быть подданной другого государства, тебе придется отказаться от советского гражданства. И потом, я никогда не поверю, что Шариф получит благословение родителей на брак с не мусульманкой. Придется тебе, Вера, принимать ислам. Плюсов от такого замужества, конечно, гораздо больше. Ты автоматически попадаешь в высшее арабское общество, и все материальные проблемы просто перестают для тебя существовать. Фактически для тебя открывается весь мир. Я думаю, в скором времени для тебя не будет большим приключением слетать на шопинг, скажем, в Париж и сходить там со своим суженым в «Мулен Руж». –

Что такое «Мулен Руж» Вера не знала, но свою собеседницу вопросом не прервала, продолжая внимательно слушать. Кто еще расскажет ей об особенностях жизни в Египте. Поэтому, даже когда разговор коснулся интимных вопросов, она не стала кокетничать, а только кивала. Между тем Ольга Петровна продолжала свой необычный инструктаж.

– Так как это Египет, упаси тебя, Вера, от близости с Шарифом до свадьбы. Потом, даже если свадьба будет, могут

возникнуть сотни проблем, поэтому лучше потерпеть. Главное сейчас – это понравиться его отцу. Поэтому, прежде чем поехать в Александрию, надо выбрать хорошие подарки для отца и матери Шарифа, а также для его маленьких внуков. -

На вопрос Веры, что подразумевается под хорошими подарками и как поступить, если не вернут деньги из Москвы, Ольга Петровна ответила, что постарается решить этот вопрос. Подарки именно такие, которые нравятся арабам, есть в посольстве, надо только все правильно доложить послу, их выдают только по его личному распоряжению. Потом продолжила:

– При приезде в Александрию советую обратить внимание на жену старшего сына Шарифа, зовут ее Амира, приглядеться, как она себя ведет с мужем, тестем и всеми остальными членами семьи, особенно с дедом. Эта дама, кстати, примерно одного с тобой возраста, до замужества жила в Англии и воспитание у нее чисто европейское, конечно в пределах арабской девушки. Она принадлежит к аристократической семье с корнями из Иордании, ее род идет чуть ли не от самого Мухаммеда. Постарайся с ней подружиться, думаю, ей будет интересно пообщаться с советской комсомолкой, а тебе с арабской аристократкой, на хорошем английском языке.

– С жен младших сыновей Шарифа пример брать не надо. Они родились и выросли в Египте, у них свои правила. Пока не поймешь как себя с кем вести, веди себя естественно, ни к чему делать уклон в восточную сторону. Старайся всегда

быть рядом с Шарифом, он в случае чего тебе подскажет линию поведения. Главное помни, ты советская девушка, дочь советского кадрового офицера и квалифицированного дантиста.

Увидев удивленный взгляд Веры по поводу своей семьи, Ольга Петровна продолжила:

– Да, Вера, происхождение – это очень важно, я же тебе говорила, что это Египет. Здесь кадровые офицеры – это особая каста, которая сейчас фактически правят страной. Дантисты здесь так же не самые бедные люди, в основном получившие образование в Европе.

Пока Вера переваривала информацию, полученную от жены военного атташе, та поинтересовалась, не хочет ли Вера пообщаться со своей матерью по телефону. Получив утвердительный ответ, пообещала буквально на днях организовать такой разговор из посольства. Прямо с телефона из Веринной квартиры. Мать Веры будет говорить из переговорного пункта, куда ее пригласят.

В общем, засиделись они допоздна. Тут Вера поняла, что ей еще надо добраться до своей комнаты в доме для советских специалистов. В ее новой квартире не было даже зубной щетки, не говоря об остальных так нужных любой женщине вещах. Пришлось к решению вопроса подключать Олега Леонидовича. И Вера по уже сложившейся традиции подъехал к своему дому во втором часу ночи.

Глава 16. Символ дружбы.

На завтраке Сашка Лунин демонстративно не обращал на нее никакого внимания, что Веру вполне устраивало. Во время завтрака к ней подошел Мещериков и попросил, как она освободится, на пару минут зайти к нему. Вера согласно кивнула, дождалась, пока Сашка не торопясь допил свой кофе и направился в свою комнату. После этого пошла к Мещерикову.

Иван Сергеевич пригласил ее по поводу транслятора, который она сейчас пыталась отладить. Он являлся одним из авторов данного программного обеспечения и поэтому, узнав о проблемах в его работе от куратора бригады решил узнать, в чем тут дело.

За разговором Вера даже забыла, что пора на работу. Прибежав к себе в комнату, стала лихорадочно собираться. Собралась буквально за пять минут, что было неплохим результатом, и тут поняла, что не знает, как добраться до здания Генерального штаба. Оставалось только опять звонить Олегу Леонидовичу и просить о помощи.

Однако помощь поступила совсем с другой стороны. По телефону позвонили с проходной и сказали, что ее уже минут двадцать ожидает машина с египетским военным за рулем. Из посольства охрану здания предупредили, что за Беловой придет машина из Генерального штаба и отвезет ее на

работу.

Спустившись к проходной, Вера увидела ждущую ее машину, она была, конечно, не такой шикарной, на которой она привыкла ездить в последнее время, но вполне комфортабельной, хотя была без кондиционера. До знакомых ворот ее довезли быстро и без приключений. Во внутреннем дворе водитель открыл Вере дверь, она сама уже и не попыталась это сделать. Подошедший дежурный офицер, увидев пропуск на ее груди, козырнул и сделал разрешающий знак, приглашая пройти в здание.

Первым делом Вера позвонила своему жениху, чтобы рассказать о последних новостях. Но его в кабинете не оказалось. Трубку не брали. Пришлось идти в машинный зал, не поговорив с Шарифом.

Вера нашла Азамата и поделилась с ним информацией, полученной от Мещерикова по поводу компилятора. После этого она вплотную занялась данной проблемой на ЭВМ. Обеденное время наступило быстро. Обед, как говорил Шариф, ей доставили в кабинет. Сам он не появился, телефон не отвечал.

К концу рабочего дня компилятор FORTRAN вроде заработал. Во всяком случае, простенькая задачка Азамата запустилась. Воодушевленная Вера решили запустить задачу посложнее, но она не пошла.

Пришлось заново анализировать работу компилятора. От мук творчества Веру отвлек телефонный звонок Шарифа,

который напомнил, что время уже позднее и он зайдет за Верой через десять минут.

Пришел Шариф Камаль только через минут двадцать, Вера уже начала сомневаться, правильно ли она поняла его фразу о времени. Однако ее возлюбленный сразу извинился за опоздание, сославшись на неотложные дела.

Вера рассказала Шарифу новости по поводу своего переезда в посольство, что его полностью удовлетворило. В ответ Верин жених сказал, что выбрал день их свадьбы и если Веру эта дата устраивает, то они объявят о ней во время поездки в Александрию. Веру, в принципе, устраивала любая дата, поэтому она согласно кивнула.

Однако свадебную церемонию в Египте Вера представляла себе плохо, а с Ольгой Петровной как-то разговор о свадьбе не зашел. Пришлось обратиться к Шарифу, что бы он пояснил свадебные обычаи. Шариф, будучи в отличном настроении, в ответ поинтересовался, как играют свадьбы в Советском Союзе.

К счастью, Вера уже успела побывать на свадьбах своих подружек, и даже один раз была свидетельницей в ЗАГСе, поэтому очень подробно, насколько позволял ее английский язык, описала Шарифу свадебную церемонию в Пензе. Он внимательно выслушал свою невесту и сказал, что их свадьба будет максимально европейской и почти такой, как в Советском Союзе, только чуть-чуть богаче.

Вере ничего особенного делать не надо, надо только ку-

пить свадебное платье и причем – тут он хитро улыбнулся – с декольте. Если у нее не с кем сходить в свадебный салон, он найдет для этого какую-нибудь родственницу, та поможет выбрать сам салон и проконсультирует по фасону. Все остальное он берет на себя, включая покупку драгоценностей для свадьбы. Ей придется только подписать брачный контракт.

Затем отметил, что ему очень повезло с невестой. Если бы Вера была египтянкой, ему бы пришлось заплатить за нее выкуп и не малый. К тому же ему пришлось бы купить и подарить Вере кучу всякого материала для пошива свадебного платья.

Так за разговорами они доехали до дома советских специалистов, где Шариф оставил Веру. Надо было готовиться к переезду. На сбор всех своих вещей понадобилось совсем мало времени. Не так давно, но казалось, что уже в какой-то другой жизни, вещи уже собирались для поездки домой.

Олег Леонидович прислал машину, охранники помогли донести до нее все богатство Веры, которое уместилось в чемодане, привезенном еще из Союза, и паре больших кожаных сумок, данных Шарифом Камалем.

В посольстве Веру встретил сам Олег Леонидович, который помог донести вещи до ее квартиры и пригласил на ужин.

После переезда жизнь Веры обрела привычную колею. Утром ее забирала машина из Генерального штаба и везла

на работу. После работы ее забирал Шариф Камаль и вез куда-нибудь ужинать или просто гулять. В посольство она возвращалась поздно вечером и сразу ложилась спать. Единственным приключением в это время был разговор с домом.

Однажды рано утром зазвонил Верин телефон, и Ольга Петровна сказала, что сегодня она должна приехать домой сразу после работы. Она организовала телефонный разговор с мамой Веры. Пришлось Шарифу Камалю провести один вечер без своей невесты. Вера не общалась со своими близкими почти полгода и, учитывая, что это было первое столь долгое расставание, очень соскучилась.

В Пензе на центральный переговорный пункт пришла Верина мама, сестра и бабушка. Слышимость была отличной, они проболтали по телефону почти час. Вера рассказала все новости про свою жизнь в Египте, про скорое замужество, правда без особых подробностей, выслушала все Пензенские новости.

Между тем близился Новый год и, следовательно, поездка к родителям Шарифа, а Верины деньги из Москвы еще не вернулись, и как поступать с подарками для поездки, было неясно. Правда, Ольга Петровна все время успокаивала Веру, обещая, что все будет хорошо.

За три дня до поездки в Александрию в посольстве СССР был дан большой прием в честь Нового года. Были приглашены все важные персоны Египта, во всяком случае, так Вере сказала Ольга Петровна, и ряд иностранных послов. В об-

щем, весь политический бомонд Каира. В состав этого бомонда попала и рядовой сотрудник аппарата Военного атташе Советского Союза Вера Ивановна Белова.

Вера узнала об этом грандиозном событии сначала от генерала Шарифа Камала, потом от Олега Леонидовича и, наконец, от Ольги Петровны, которая занялась экипировкой дебютантки таких приемов, то есть Веры Беловой.

Шариф, сказав, что она приглашена на официальный прием в посольство, поинтересовался судьбой Вериных денег. И узнав, что, скорее всего, они поступят на ее счет только в начале нового года, вынул из кармана пачку банкнот и протянул Вере.

– На, возьми, здесь по курсу более тысячи долларов, купи себе вечернее платье. Жена Олега тебе поможет его подобрать -

– Не надо Шариф, у меня есть что надеть. Я совсем недавно купила кучу вещей здесь в Каире. -

– Я знаю Вера, что у тебя отличный вкус и лично для меня ты хороша в любом своем костюме – тут он игриво подмигнул – и наверно еще лучше совсем без одежды, но ты будешь на официальном приеме, там одеваются немного по-другому. Кроме того, в Советском посольстве уже знают о наших отношениях и не поймут, увидев тебя в платье от Н&М. Здесь Восток и по одежде женщины оценивают ее мужчину.

Шутка Шарифа заставила Веру покраснеть. Но деньги она послушна взяла. При походе в магазины она, конечно, виде-

ла, что представитель посольства расплачивается с продавцами подобными купюрами с мечетями и фараонами, но в руках чужие деньги держала первый раз в жизни.

Между тем Шариф продолжал:

– На Востоке женщину оценивают не только по одежде, но и по ее драгоценностям.

Вера перебила своего жениха буквально на полуслове:

– Шариф, я не ношу драгоценностей, это мещанство – заявила она с прямою хорошо подкованной комсомолки.

Что такое «мещанство» Шариф не знал, а может Вера употребила не то английское слово, пришлось несколько минут пояснять свое высказывание. В результате до Шарифа дошло, что хотела сказать Вера. Он ласково обнял Веру, поцеловал как маленького ребенка и безапелляционно заявил:

– Вера, это не мещанство, это отсутствие денег. Женщина должна носить красивые украшения, на то она и женщина. – После этого достал из кармана красивую плоскую коробочку, обитую красным бархатом, и протянул Вере. Той ничего не оставалось, как ее открыть. Внутри коробочки лежало необычной красоты, во всяком случае, на неизбалованный вкус Веры, ожерелье и пара длинных массивных сережек.

Видно, на лице Веры отразилась целая гамма чувств, ведомых только женщинам, и Шариф понял, что одним из комсомольских убеждений у его любимой стало меньше. Но при этом возникла проблема – у комсомолки Беловой не были проколоты уши, и она никак не могла надеть серьги. Проко-

лоть уши прямо сейчас тоже было нельзя, прием был назначен на следующий вечер. Пришлось генералу Шарифу Камалю согласиться, что уши Вера проколет после Нового года и тогда же наденет серьги, не обязательно такие массивные, перед этим они заедут к ювелиру и Вера сама выберет себе украшение.

Ближе к вечеру Олег Леонидович нашел Веру по телефону в машинном зале и сообщил, что она завтра должна быть на приеме в посольстве, где он ее представит лично послу. После работы ее будет ждать его автомобиль, который отвезет Веру и Ольгу Петровну на шопинг.

Шопинг, – Вере понравилось это английское слово, – удался на славу. Было куплено отличное платье, почти, что в пол, которое, по мнению Ольги Петровны, подчеркивало отличную фигуру Веры и ее молодость. К платью было куплено французское белье, туфли, тоже французские. Кроме того, были куплены наряды и обувь для поездки в Александрию, а Вере даны рекомендации, когда и что надеть.

Впервые Вера за границей расплачивалась сама и почувствовала, что это чертовски приятно, когда у тебя есть свои деньги.

На прием за Верой зашла Ольга Петровна, которая оценила ее наряд, духи и ожерелье, подаренное Шарифом, как «супер».

Потом для Веры было все как в тумане, наверное, то же самое испытывала ее любимая героиня Наташа Ростова на сво-

ем первом балу. Перед самым началом приема ее представили послу Советского Союза, который с добрейшей улыбкой назвал ее символом советско-египетской дружбы и сказал, что страна гордится таким представителем молодого поколения.

До приезда Шарифа Камаля, Вера все время была рядом с военным атташе и его женой, и ей казалось, что все гости смотрят только на нее. Обсуждая ее изысканное, но такое непривычное платье, а главное, ожерелье на шее. К счастью, Шариф приехал довольно быстро. Переговорив пару минут с послом и его женой, он направился к Вере. Галантно поцеловал руку Ольги Петровны и поблагодарил ее за помощь, оказанную Вере Беловой, крепко пожал руку Олега Леонидовича и присоединился к их небольшой компании.

Когда Шариф оказался рядом, Вера попросила его никуда не уходить от нее. Услышав с ответ, что разве здравомыслящий мужчина отойдет от такой очаровательной девушки, как Вера Белова, несомненно, самой красивой и элегантной на этом приеме, она немного успокоилась. Затем к ним подходили какие-то важные господа, со своими спутницами, увешанными драгоценностями. Вера что-то отвечала им на английском языке, но больше говорил Шариф.

Апофеозом вечера был приход к их маленькой компании самого хозяина приема. Чрезвычайный и Уполномоченный Посол Советского Союза перекинулся парой фраз с генералом Шарифом Камалем и сказал изысканный комплимент о

красоте и вкусе его спутницы, как будто увидел Веру в первый раз, а не разговаривал с ней меньше часа назад. Тут Ольга Петровна извинилась на русском языке, что им с Верой необходимо на пять минут удалиться, взяла Веру под локоток и потянула за собой. На удивленный вопрос Веры, куда они идут, жена военного атташе сказала, что мужчинам надо поговорить наедине. Шариф как освободится, ее найдет.

Генерал действительно нашел их минут через десять, Ольга Петровна сдала ему Веру, как она сказала, в целости и сохранности. Больше в течение всего приема Шариф Веру не оставлял. Они вместе сидели за столом, вместе танцевали, вместе пили кофе. Шариф уехал с приема одним из последних. После его отъезда Вера пришла домой, разделась из последних сил, как будто не отдыхала весь вечер, а занималась тяжелой работой, и почти сразу уснула. Усталая, но счастливая.

Глава 17. Высшее арабское общество.

Проснулась Вера от звонка телефона. Звонила Ольга Петровна, которая, пожелав Вере доброе утро, сказала, что ей необходимо до поездки на работу зайти в административно-хозяйственный отдел посольства и по поручению посла получить подарки для семьи Шарифа.

В АХО (так было написано на двери) приходу Веры не удивились, дали расписаться в какой-то бумаге, и вручили два больших бумажных пакета с ручками. Придя домой, Вера первым делом заглянула в пакеты и увидела много интересных вещей, кроме больших, красивых коробок с конфетами Московской фабрики «Красный Октябрь», в пластмассовых коробках лежали два ножа или кинжала (поди, разберись, как это называется), один прямой, другой кривой, сделанные в Златоусте. Один большой и три поменьше платка из Павлова Посада, упакованные в красивые коробочки, четыре футляра, обитые синим бархатом, в которых лежали ажурные браслеты, наверное, золотые. Также золотые часы «Луч» на золотом же браслете и двое часов попроще, тоже на браслете, на которых было написано «Штурманские».

Пришлось звонить Ольге Петровне и просить объяснить, кому и что надо дарить. Жена военного атташе все доходчиво объяснила и пожелала удачи при ее знакомстве с родственниками генерала Шарифа Камаля.

Наконец наступило тридцать первое декабря 1960 года и Вера в своем новом сине-белом костюме, «а ля морячка» с двумя пакетами подарков и сумкой со своими вещами усе-лась в поджидающий ее Кадиллак Эльдорадо с Шарифом Ка-малем за рулем.

Три часа поездки с любимым и Вера Белова впервые уви-дела море. Бескрайняя, сине-голубая гладь, сливающаяся вдаль с синим небом, за сплошной зеленой линией из юж-ных деревьев, с кораблями вдали и белой парусной яхтой, идущей недалеко от берега, настолько поразила ее, что со-ветская комсомолка совсем забыла про скромность. Несмот-ря на то, что Кадиллак ехал в левом ряду шоссе, и рядом шли другие машины, она вытянула голову и правую руку за ветровое стекло, так, что ветер затрепетал ее русые волосы и внезапно, от полноты чувств, радостно закричала «е-е-е-ей!». Потом, на всякий случай, посмотрела на Шарифа и, увидев его поощрительную улыбку, еще больше высунулась из ши-карного автомобиля, наслаждаясь скоростью, молодостью и красотой окружающего мира.

Вилла Камаля Аббаса под названием «Счастливое место» стояла на самом берегу моря и была окружена от всего мира белой каменной стеной высотой метра три. Выше этой стены были видны только верхняя часть растущих деревьев. Само-го дома видно не было. Ворота открылись сразу, как только они к ним подъехали, и Вера оказалась в саду из сказок тыся-ча и одна ночь. Несмотря на то, что было довольно прохлад-

но – видимо, сказывалась близость моря -работали фонтаны, которые журчали небольшими струйками из античных полу разбитых амфор, мраморных емкостей, стилизованных под морские раковины, или просто из причудливых гранитных обломков. Шелестели листьями какие-то южные аккуратно подстриженные растения и различные пальмы. Слышались голоса птиц. Вера увидела даже павлина, куда-то идущего по аккуратно мощеной дорожке. Сад или парк занимал гораздо большую территорию, чем у дома Шарифа в Каире.

Сам дом, который показался внезапно, к удивлению Веры, был построен в знакомом советском стиле и своими колоннами с широкой лестницей напомнил ей Дворец культуры Пензенского завода САМ. Тем более что перед входом в дом работал почти такой же фонтан, как и около Дворца культуры, только гораздо более ухоженный. Стоит отметить, что Вера была программисткой и про стиль ампир знала совсем мало.

Около лестницы стояли четыре женщины и четверо мужчин, одетых вполне по-европейски, рядом с ними мальчик и девочка годика по три – четыре. Женщина, которая держала за руку мальчика, была с непокрытой головой, так же с открытой головой была пожилая женщина. Головы двух женщин, совсем молодых, покрывали красивые газтовые платки, богато украшенные люрексом.

Шариф остановил машину и, повернувшись к Вере, попросил ее пока посидеть в машине. После этого вышел и на-

правился к самому старшему мужчине, с которым обнялся и расцеловался. Потом подошел к пожилой женщине и почти-тельно перед ней склонился и удостоился поцелуя в лоб. С молодыми мужчинами Шариф обменялся рукопожатиями и объятиями. Молодые женщины отвесили ему поклон, дети радостно подбежали и были по очереди подкинuty в воздух, отчего весело рассмеялись.

Затем генерал вернулся к машине, раскрыл дверцу, протянул Вере руку и коротко сказал:

– Пойдем, я познакомлю тебя с семьей.

Что делать дальше, Вера не знала, но, помня наставления жены военного атташе, послушно пошла за своим женихом, который так и не отпустил ее руки. Не дойдя до встречающих пару шагов, Шариф остановился и представил ее встречающим очень лаконично, на английском языке:

– Это Вера.

Под наблюдением десяти пар глаз Вера страшно смутилась, пунцово покраснела и почему-то, стараясь не смотреть на встречающих, сделала неуклюжий поклон. Шариф между тем, так же на английском языке, стал представлять встречающих:

– Это Камаль, мой отец и Сальма – моя мать. Баррак – мой старший сын, его жена Амира и мой внук Насир. Маджид – мой средний сын, его жена Икрима и моя внучка Наиля. Карим – мой младший сын, его жена Лейла. В доме сейчас спят еще два моих внука, они совсем маленькие, им нет и

годика.

После этого представления на несколько секунд установилось молчание. Не зная, что делать, Вера беспомощно взглянула на Шарифа, но он не увидел ее взора о помощи, так как он напряженно смотрел в сторону своих родителей. Атмосферу разрядила Сальма, которая на чистейшем английском языке обратилась к Вере:

– Вера, дочка, иди сюда.

Вера ничего не оставалась, как подойти к матери своего жениха, которая взяла ее за руку и повела в дом.

– Пойдем, я покажу тебе твою комнату, вещи твои принесут туда. Приведешь себя в порядок с дороги и приходи на обед. Вы же с Шарифом наверно с утра ничего не ели.

К удивлению Веры, внутри дом был меньше всего похож на Дворец культуры или жилище арабского богача в понятии советского человека. Красивая и удобная европейская мебель, блестящее пианино белого цвета, продуманные интерьеры, море картин, целый лес каких-то цветов и растений, полы, выложенные разноцветным паркетом. Главное, что поразило Веру, была вполне советская елка, правда, украшенная очень красивыми игрушками. Минимум показной роскоши и максимум уюта, именно так можно было характеризовать дом родителей Шарифа.

Так, за руку, Веру привели в приготовленную для нее комнату.

– Вот это твоя комната, Вера, надеюсь, тебе здесь будет

удобно, эта дверь – вход в ванну, если захочешь подышать свежим воздухом, есть балкон. Сейчас на улице прохладно, поэтому включено отопление.

Вере ничего не оставалось, как поблагодарить мать Шарифа за гостеприимство и выразить свое восхищение предоставленной ей комнатой, при этом, разволновавшись, она забыла половину английских слов, поэтому ее речь была довольно долгая.

Сальма внимательно, не перебивая, выслушала ее слова благодарности. Затем не торопясь, тщательно проговаривая слова, сказала:

– Все будет хорошо, Вера, мы очень хотели с тобой познакомиться. Если тебе нужна будет какая-нибудь помощь, обращайся ко мне в любое время. А теперь я тебя оставлю одну, начинай осваиваться в своем новом доме. Шариф зайдет за тобой на обед.

Уже выходя за дверь, Сальма внезапно остановилась и лукаво подмигнула Вере.

– А ты хорошенькая, я рада за сына. Очень давно Камаль привел меня в дом своего отца. Это было в Лондоне. Тоже на Новый год. Мне было восемнадцать лет. Я недавно приехала в Англию, плохо говорила на английском языке, не знала обычаи страны, поэтому ужасно стеснялась. Тогда мне очень помогла моя будущая свекровь, она взяла меня под свое крыло, все мне рассказала и объяснила, мы с ней подружились. Как ни странно, но в любых конфликтах она принимала мою

сторону. В результате мы уже прожили вместе с Камалем больше пятидесяти лет и прожили дружно. Я не очень сложно все рассказала?

Вера кивнула головой, монолог своей будущей свекрови она поняла довольно хорошо. И, как девушка умная, в душе охотно приняла предложенную дружбу женщины из чужой страны, которая прожила большую жизнь и, похоже, была наделена каким-то особым жизненным опытом, не как ее мать, а как ее бабушка.

К удивлению и радости Веры, вхождение в арабскую семью произошло без проблем. Все с ней общались, как будто знали много лет. Даже жены младших сыновей, плохо говорящие на английском языке, старались показать ей свое расположение.

Младший сын Шарифа Карим неплохо говорил по-русски и сообщил Вере, что постоянно оттачивает знание языка при общении с советскими военными советниками, которых сейчас много в Египте. Рассказал ей, что его больше всего удивляло в России, где он учился два года. По его словам, родина Веры характеризуется холодным климатом и теплым народом. Шариф, узнав о чем они беседуют, сказал, что насчет теплого народа это точно. Вера очень теплый и милый человек.

Вечером Вера уже гуляла по берегу моря и парку, окружающему дом, с Амирой и ее сыном Насиром. Вера, помня, что советовала ей Ольга Петровна, с готовностью приняла при-

глашение арабской аристократки прогуляться. Несмотря на разное воспитание, две женщины сразу почувствовали расположение друг к другу. И темы для разговора, к удивлению Веры, нашлись. Она даже получила приглашение в удобное для нее время посетить дом Барака и Амиры в Александрии.

На Новый год все стали дарить друг другу подарки. Шариф подробно рассказал Вере, когда и кому первым она должна подарить свои подарки, то, что подарки у нее есть, она сообщила любимому еще до поездки, чем наверно очень его обрадовала.

Вера уже выпила шампанского, что, в придачу к атмосфере праздника и семейной теплоты, здорово повлияло на ее настроение. Она уже не стеснялась, и ее английский язык стал более свободный. Это мелочь, что она иногда не соблюдала падежи и склонения, главное – ее понимали.

В эту ночь Вера стала по советским стандартам богатой девушкой. Ей никогда не дарили столько драгоценностей – сережек, браслетов, колье, подвесок. Последний подарок ей сделал Шариф, который под одобрительные слова своего отца надел на палец Веры кольцо с блестящим камнем и под одобрительные возгласы всей семьи поцеловал в губы, правда, недолго. Тут Вера поняла, что согласие на ее свадьбу получено и она официальная невеста генерала Шарифа Камалля Аббаса.

Верини подарки для семьи наверно подбирали знатоки арабских вкусов. Вера увидела это по реакции Камалля Аб-

баса, который очень внимательно разглядывал подаренный ему нож. Конфет оказалось на две коробки больше, двое детей были совсем маленькими и конфет еще не ели. Но Вера не смутилась и подарила коробки мамам малышей. Сказав, что из-за отсутствия опыта думала, будто бы дети едят конфеты с рождения, чем вызвала смех всего семейства.

На следующее утро Веру разбудил сын Амиры, который прибежал к ней, когда она еще не встала с кровати, и принес ей конфету из подаренной коробки. После завтрака дети генерала собрались по домам. Проводив их, Шариф, сказал, что они с Верой уедут в Каир завтра, а сейчас он приглашает ее совершить небольшое путешествие по морю на яхте. Чем привел Веру в полный восторг.

Больше всего из всех чудес Египта Вере понравилось море, она и сама не понимала, откуда у человека, выросшего в середине Среднерусской равнины, возникла такая любовь к соленой воде. То, что вода в море действительно соленая, она точно узнала, попробовав ее на вкус при прогулке с Амирой, чем даже рассмешила свою спутницу.

Несмотря на то, что светило солнце, дул ветер и было довольно прохладно. Шариф сказал, что на море еще холодней, пришлось Вере одеть теплую не продуваемую куртку, а сверху нее ярко-красный спасательный жилет. Но больше всего Вере не хотелось прятать под шапкой свои волосы, которые должны красиво развиваться на ветру. Пришлось Шарифу в шутку сказать, что он капитан и его слово закон на судне.

Яхта была совсем небольшая, идеально белого цвета, с одной мачтой, но с каютой, кухней и туалетом. На борту было написано название SALMA. Судно стояло пришвартованное около небольшого пирса, где Вера вчера гуляла с Амирой.

Шариф оказался опытным яхтсменом. Он быстро распустил парус и поймал ветер, направив яхту в открытое море. Когда яхта легла на борт и Веру окружили мельчайшие брызги от разбитых волн, она ощутила полное счастье. Она была достойна всего этого – моря, яхты, красивого мужчины, стоящего сейчас за штурвалом, и добилась своего счастья не только везением, но и огромным трудом, сделавшим ее лучшим программистом на далеком советском заводе, благодаря чему она и попала сюда.

Море волновалось. Чем дальше они уходили от берега, тем сильнее были волны, но к удивлению Шарифа, это все больше нравилось Вере. Она была совершенно неподвластна качке. Быстро и ловко делала все, что он говорил, и получала наслаждение от скорости, ветра и морских брызг. Пришлось капитану похвалить своего матроса, отчего матрос пробрался на нос яхты и все-таки снял с себя шапку. Русые волосы Веры подхватил ветер и заставил их весело развеиваться, тут она повернулась и посмотрела на своего жениха. Как всякая женщина, Вера понимала, что сейчас она чертовски привлекательна. Восхищенный взгляд Шарифа и показанные им знаки подтвердили ее предположение. Правда, шапку пришлось скоро одеть, Шариф был прав, без нее было холодно

и мокро.

Путешествие на яхте было настолько приятным, что Вера почувствовала усталость, только когда они пришвартовались к пирсу Счастливого места. Причем усталость навалилась такая, что Вера едва дошла до своей комнаты, где сразу уснула счастливым, спокойным сном.

Разбудила ее Сальма, пригласив на ужин. Ужинали вчетвером – Вера, Шариф и его родители. За ужином говорили о серьезных делах, касающихся Вериных родителей и ее жизни в Пензе, дальнейшей жизни молодых. Обсуждали не только свадьбу. Как и говорила жена военного атташе, Камаль поднял вопрос о принятии Верой ислама. Вера ответила, что она атеистка, комсомолка и в бога не верит, но если это надо сделать, то она не против, потому что любит Шарифа и готова на все, чтобы сделать ему и его родителям приятное. Такой ответ вполне удовлетворил Камалю и Сальму, которая похвалила невесту сына за правильное решение. Вопрос о смене гражданства никто не поднимал, наверно это было само собой разумеющимся, как жена принимает фамилию мужа в СССР.

Вернулись в Каир они только вечером второго января. После отъезда от родителей, Шариф показал Вере всю Александрию, которая почему-то понравилась ей больше Каира. Может, в этом было виновато Средиземное море, а может, праздничное настроение у нее в душе.

Придя домой, Вера позвонила Олегу Леонидовичу и со-

общила о возвращении в посольство, потом поблагодарила Ольгу Петровну за советы, которые очень помогли, и за подарки. В результате Вера получила приглашение в гости – отметить наступление Нового года со своим начальником и его женой, где и засиделась за полночь. В ходе разговора Ольга Петровна оценила подаренное генералом кольцо, как «очень богатое» и посоветовало ни в коем случае его не снимать.

Деньги вернулись на счет Веры Ивановны Беловой сразу после Нового года, как и обещали. Далее пошли обычные трудовые будни, которые прерывались приятными хлопотами по подготовке к свадьбе. Одним из таких событий была операция по проколу ушей, чтобы невеста генерала Шарифа Камалья могла носить подаренные ей серьги. Это была именно операция в дорогом косметическом салоне с европейским персоналом, куда Вера приехала вместе с Ольгой Петровной.

Через несколько дней после этого события, когда уши зажили, и Вера уже не видела себя без красивых сережек. В Каир вместе с Барраком приехала Амира, которая по просьбе Шарифа, повела Веру в салон для новобрачных, где для Веры был выбран фасон и материал свадебного платья, а также заказано само платье. Узнав цену этого самого платья, Вера натурально очумела, но деваться было некуда.

Потом они заехали в какой-то магазин, где Амиру, очевидно, хорошо знали, и купили себе еще кое-какие предметы женского туалета, необходимые для любой молодой женщины, вращающейся в высшем арабском обществе, о котором

Вере рассказывала жена военного атташе. Так просто и как само собой разумеющееся, Вера вошла в этот круг.

Видя, что Шарифу приятно, Вера стала надевать на работу разные серьги, благо их у нее уже было четыре пары, только кольцо никогда не снимала. И однажды, вставив в уши свои самые богатые серьги, подаренные Шарифом, придя на работу, и не успев надеть белый халат, столкнулась нос к носу с Сашкой Луниным.

Вера не видела своего друга почти месяц и, если честно говорить, уже забыла о его существовании. Но видно Сашка Веру не забыл, поэтому увидев ее в новом деловом платье, благоухающую духами, с роскошными серьгами в ушах, смутился. Эта была не та Вера Белова, с которой они по вечерам пили чай за стойками ЭВМ, говорили о прочитанных книгах, после работы ходили в кино и целовались в подъезде. Что-то в ней неуловимо изменилось, и дело было не в красивых нарядах и драгоценностях, изменился ее взгляд, ее поведение. Перед ним стоял другой человек, не его понятная подруга – хорошая девчонка и комсомолка, а другая, знающая себе цену, взрослая женщина.

В общем, встреча друзей не удалась. Вера тоже не знала, о чем разговаривать, с уже бывшим своим воздыхателем. Спасла ситуацию, как ни странно, работа. Оказывается, вчера после ухода Веры, впервые вышла из строя ЭВМ, с утра была вызвана бригада гарантийного обслуживания, которая приступила к выполнению своих обязанностей.

Сашка рассказал Вере об ошибке, которую пока не удастся устранить в нормативное время. Пришлось Вере присоединиться к гарантийной бригаде. Ошибку благополучно устранили, но пришлось проковыряться почти весь день.

Когда бригада собралась уезжать, Сашка, внезапно оказавшись с Верой далеко ото всех, собрался с духом и спросил:

– Вера, тут разные вещи про тебя говорят.

– Какие вещи? – поинтересовалась Вера.

– Ну, будто ты крутишь любовь, с каким-то важным и пожилым египтянином.

– Это правда, Саша, и скоро моя свадьба.

Лунин не нашелся, что ответить и решил пошутить. – На свадьбу позовешь?

– Не могу Саша, ты не обижайся.

– Чего мне обижаться и так все понятно.

На этом они и расстались. Вере, почему-то стало грустно, она как бы отрезала от себя еще кусочек прежней жизни, такой понятной и простой. Что ее ждет дальше, она не знала.

Свою свадьбу Вера запомнила плохо. Было много людей, которые по очереди подходили к ней с Шарифом, пока они сидели в больших креслах. Она что-то подписывала. Что-то кому-то отвечала. Потом она впервые приехала в свой новый дом. Вера так устала, что была готова упасть на первый попавшийся диван, но первая брачная ночь, судя по радостному Шарифу Камалю, видно удалась.

Надо отдать должное ее мужу, он баловал Веру как мог. Как только Вера получила египетский паспорт, они сразу полетели в Париж, где пробыли, целую неделю. В Париже была весна, на душе у Веры тоже. Сидя за столиком в «Мулен Руж», она еще раз добрым словом вспомнила жену военного атташе.

С работы пришлось уволиться. Сначала Вере было скучно, но постепенно жизнь наладилась. Появились новые подруги. Вера активно изучала арабский язык. Научилась управлять автомобилем, да и Шариф старался каждую минуту проводить с молодой женой. Через девять месяцев после свадьбы Вера родила дочку, которую назвали Ясира, что в переводе на русский язык означает «легкая». В семье Шарифа и Веры царила любовь и гармония. Все это время Вера была самой счастливой женщиной на свете.

Но, к сожалению, счастье редко бывает долговечным. Генерал Шариф Камаль Аббас умер на работе в своем кабинете, когда его маленькой дочке было всего три месяца, а жене двадцать шесть лет.

Часть 2. ЯСИРА

Глава 1. Жизнь прекрасная штука

То, что жизнь штука простая и приятная, Ясира Шариф Камаль знала с самого рождения. Насколько она себя помнила, ее всегда любили и баловали. Все детство Ясиры прошло в Александрии, на берегу Средиземного моря, на огромной вилле ее бабушки, названной «Счастливое место», в окружении мамы, бабушки и дедушки.

Очень часто к ним приезжал дядя Баррак с тетей Амирой и со своими детьми Насиром и Алией, которая была не только сестрой, но и лучшей подругой Ясиры. Они даже родились в один день. Дяди Маджид и Карим со своими семьями приезжали реже. Но когда все собирались вместе, «Счастливое место» превращалось в сумасшедший дом. Все братья и сестры как угорелые носились по дому, саду, придумывая разные игры, выдергивали перья из хвостов ручных павлинов, доводили до истерики многочисленных кошек, часами не вылезали из моря и виделись со своими родителями только за столом во время завтрака, обеда или ужина.

Своего отца Ясира не помнила. Он был военным, участвовал во Второй Мировой Войне, во всех войнах с Израилем и умер, когда она только родилась. Ее мать Вадида Ра-

сул Шариф, преподавала программирование в Александрийском университете, где была одной из первых женщин преподавателей. Вадида была русская, до замужества и принятия ислама ее звали Вера Ивановна Белова.

Ясира знала, что ее мать пошла работать, чтобы чем-то занять себя и отвлечься от мыслей, связанных со смертью своего мужа. Жены ее дядьев никогда не работали, да и ни к чему это было. Семья, к которой принадлежала Вадида и Ясира, была одной из богатейших в Египте. Дядя Баррак управлял семейной компанией «Mediterranean shipping company» (Средиземноморская пароходная компания), которой принадлежал коммерческий флот, один из крупнейших в восточном Средиземноморье. Дяди Маджид и Карим пошли по стопам отца Ясиры, были военными, жили в Каире и уже дослужились до генералов.

Когда Ясира подросла, она узнала, что в действительности ее любимые дяди – ее родные братья, а двоюродные братья и сестры – племянники и племянницы. Однако, в отношениях внутри семьи ничего не изменилось, племянники и племянницы остались братьями и сестрами, братья остались дядями.

Кроме того, Ясира знала, что в далекой и холодной стране под названием Советский Союз, в городе Пенза, у нее есть еще одна бабушка и тетя. Она иногда говорила с ними по телефону, но никогда не видела. Советские родственники, почему-то звали ее Асей.

Как все девушки из современного высшего арабского общества, Ясира училась в частной закрытой школе для девочек, свободно говорила и писала не только по-арабски, но и по-английски. Плюс к этому, с самого раннего возраста они общались с матерью на русском языке, поэтому по-русски Ясира говорила без акцента, как на родном языке.

Жизнь в мусульманской стране накладывает определенные требования на поведение женщин. Несмотря на то, что в их семье были очень прогрессивные взгляды и европейское отношение к женской половине, без сопровождения взрослых или двоюродных братьев Ясиру никуда не отпускали. Ладно бы в Египте, но и во время зарубежных поездок. В Париже Насиру, старшему сыну Баррака и Амиры, разрешалось одному путешествовать по городу, а Ясире и Алие – нет. Это возмущало Ясиру, видимо, говорила русская кровь, ее подруга Алия относилась к этому спокойно.

Между тем Ясира чувствовала себя абсолютно взрослой, ей уже исполнилось восемнадцать лет. Среднего роста, с безупречной фигурой, темными волосами и неожиданно светлыми глазами, она отлично понимала свою привлекательность. Ей хотелось одной зайти в какой-нибудь небольшой ресторанчик, хоть на набережной Александрии, хоть на Монмартре в Париже, послушать музыку, выпить кофе или даже какой-нибудь алкогольный коктейль. Завести какой-нибудь легкий роман и встретить своего принца. Но пока всего этого было делать нельзя.

Наступило лето одна тысяча девятьсот восьмидесятого года. Осенью Ясира и Алиа должны отправиться в Англию, продолжать учебу в престижном университете. Ясира с нетерпением ждала этого события, ведь это была свобода. Не будут же их сопровождать на занятия специально нанятые для этого англичанки, у которых они будут жить, а те будут следить за их нравственностью.

Насир, который учился в Англии уже четыре года, иногда рассказывал сестрам о студенческой жизни, отчего в душе у Ясиры становилось светло и радостно, что скоро они сами это увидят и почувствуют. Алиа в душе побаивалась поездки и таких изменений в своей жизни, но, как всегда, поддерживала свою, как она считала, авантюристически настроенную сестру.

В общем, жизнь этим летом в женской половине семьи текла, как всегда, легко и непринужденно. Думали о летнем отдыхе, обновлении гардеробов, новых косметических процедурах, доступных в Александрии, модных ресторанах и строили планы, когда всем этим заняться. Но жизнь, как всегда неожиданно, внесла в эти планы свои коррективы.

В роскошный июльский вечер, за ужином на берегу моря в «Счастливом месте», Баррак неожиданно поинтересовался у Вадида и Ясиры, а не хотят ли они на пару недель посетить Советский Союз. Удивленная Вадида ответила, что она бы с удовольствием посетила свою Родину, но Баррак же знает, что у отказавшихся от советского гражданства людей

нет шансов получить советскую визу. Ей и раньше, когда у стран были хорошие отношения, отказывали, а уж сейчас, когда Египет разорвал Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР, и подавно не пустят.

Тут Баррак и рассказал последние новости о Советском Союзе. В конце июля русские собрались проводить летние Олимпийские Игры, но американцы и все их союзники решили объявить бойкот этой Олимпиаде. И они не согласовывают увеличение авиарейсов и количество поездов в СССР, что значительно снизило возможность доставки туристов в Москву. Но интерес к Играм остается и довольно много людей, в том числе и из стран Западной Европы, хотят посетить Москву.

Для решения проблемы с доставкой туристов русские организовали через посредников специальные туры на круизных лайнерах, с посещением соревнований Олимпиады. Эти корабли довозят туристов до одного из русских портов на Черном море, там их на самолетах отправляют в Москву. Туристы живут в заранее забронированных отелях, посещают соревнования, осматривают Москву или другие интересующие их города, а по окончании срока тура тем же путем возвращаются домой. А для нейтрализации американского бойкота русские до предела ослабили визовые ограничения. Теперь туристическую визу может получить практически любой иностранец.

Так вот, продолжал Баррак, один из таких посредников

обратился в нашу компанию с предложением зафрахтовать все наши свободные пассажирские лайнеры для доставки туристов из Средиземных портов Европы в Одессу или Сочи. Цену предложили хорошую, я согласился, и, видимо, сильно им помог. Потому для сохранения деловых отношений они предложили бесплатно организовать путешествие по Советскому Союзу для нескольких человек с посещением любых городов, а не только олимпийских и туристических. Как они сказали, это эксклюзивное предложение, и доступно оно только во время Олимпиады.

Поэтому, если Вадида и Ясира согласны, то через неделю они в Афинах могут сесть на корабль, который доставит их в Одессу, оттуда на самолете в Москву. Посмотрев несколько дней Олимпийские игры, они сядут на поезд и приедут в Пензу, где смогут пробыть дней пять, после этого через Москву вернуться на корабль, который доставит их прямо в Александрию.

Естественно, предложение Баррака было принято Вадидой и ее дочерью, хотя Ясире, честно говоря, было страшно-вато ехать в страну, где царит коммунизм.

Глава 2. Путешествие в страну коммунистов

Наступило время сборов. Выяснилось, что кредитные карточки в СССР не обслуживаются, а крупную сумму в долларах США брать в страну невыгодно. Обменять валюту на рубли можно было через единственного в стране организатора туров фирму «Интурист», но очень по невыгодному курсу, который устанавливается Центральным Банком. За незаконные операции с валютой в Советском Союзе было предусмотрено уголовное наказание.

Расплатиться валютой можно было только в отелях, ресторанах и барах, специально предназначенных для иностранцев. Еще в Москве было несколько магазинов, где за доллары можно было купить русские сувениры, в том числе икру и водку. Насколько Вадида поняла, в Пензе таких мест не было вообще. Поэтому решили по приезду поменять доллары только на карманные расходы, а все подарки везти с собой из Египта.

По телефону Вадида узнала у матери с сестрой, какие подарки они хотели бы получить и что взять с собой в качестве сувениров для остальных знакомых. Потом пришлось изучить памятку по пересечению Советской границы, чтобы ненароком не ввезти в страну что-нибудь запрещенное. И мучительно долго отбирать наряды для себя любимых, ведь

надо показать себя в лучшем виде после почти двадцатилетнего отсутствия и представить матери с сестрой взрослую дочь. В результате у двух хрупких дам набралось в дорогу четыре чемодана, два больших и два очень больших, к счастью, чемоданы были на колесах.

До Афин Вадида и Ясира добрались быстро, прямым авиарейсом. Здесь их встретили, посадили в автомобиль и повезли на корабль. Пассажирский лайнер «Princess of Egypt» (Принцесса Египта) принадлежащий компании «Mediterranean shipping company» ждал их и других туристов, желающих посетить Олимпийские Игры в Москве, в порту Пирей.

Капитан «Принцессы Египта» довольно молодой импозантный грек Георгиос Симитис вчера получил телекс из Александрии, что на его корабле на Олимпийские Игры в Москве поплывут мать с дочерью из семьи Камаль, которой принадлежит корабль, с указанием обеспечить их путешествие с наивысшим комфортом. Прочитав такой телекс, Симитис даже слегка расстроился, он не раз и не два слышал истории, когда после рейсов с владельцами судов уважаемых и знающих свое дела капитанов, к которым он относил и себя, без объяснения причин отстраняли от командования. В придачу, капитан довольно сильно удивился, он никогда не слышал, что бы богатые египтянки путешествовали без мужчин.

Но делать было нечего, приходилось подчиняться. Каюта

для гостей была выделена самая лучшая, на верхней палубе с балконом, рядом с каютой капитана. Количество свежих цветов и фруктов соответствовало самым высоким стандартам. Со стюардами, которые должны были обслуживать дорогих гостей, и всей командой была проведена дополнительная беседа.

Когда автомобиль с Вадидой и Ясирой подъехал прямо к трапу, там их лично встречал сам капитан, в белоснежном кителе и такой же фуражке. Надо заметить, что Георгиос представлял своих пассажирок совсем не такими. Несмотря на налет Востока в одежде обеих дам, они не были похожи на арабских женщин, особенно старшая, которая, несомненно, была европейкой, только из какой страны, капитан не смог определить. Скорее всего, откуда-нибудь с севера, Швеции или Финляндии. Георгиоса Симитиса можно было простить, что он не узнал в Вадиде русскую, среди его пассажиров русские попадались редко. Младшую капитан признал бы за египтянку, если бы не неожиданно светлые глаза, цвет которых, несомненно, достался ей от матери.

Почтительно поздоровавшись на безупречном английском языке с Вадидой, капитан при виде Ясиры улыбнулся, наверное, своей самой обворожительной улыбкой и поинтересовался, не в честь ли ее назван корабль, на котором они находятся. Настроение у Ясиры было отличное, как погода вокруг и красавец лайнер, на котором им предстояло плыть на Родину ее матери, поэтому она охотно подыграла капита-

ну, подтвердив, что он попал в самую точку. Именно она и есть эта самая египетская принцесса.

Путешествие от Афин до Одессы получилось приятным. Корабль никуда не торопился, ведь рейс был круизным. Сутки шли до Стамбула, мимо многочисленных островов Эгейского моря. Сутки пробыли в Стамбуле. Затем сутки плыли до Одессы. Путешествие в Советскую Россию, да еще с посещением церемонии открытия Олимпийских Игр, удовольствие эксклюзивное и, соответственно, дорогое. Поэтому публика в круизе подобралась подходящая, в основном из Западной Европы – немцы, англичане, итальянцы, люди не самые бедные в своих странах. Молодежи было мало, детей не было совсем, в основном люди среднего и выше среднего возраста, много повидавшие на своем веку и привыкшие жить в свое удовольствие.

Ясира, впервые оказавшись на корабле без многочисленных родственников, а только с матерью, сразу исполнила свою давнюю мечту -убрала подальше египетские наряды и переделалась в голубые джинсы, сидевшие на ней в обтяжку и белую блузку. Вадида тоже переделалась в европейскую одежду, правда, далеко не такую откровенную, как у ее дочери.

Вот она, свобода! Никто не взглянет косо на обтягивающие джинсы. Можно одной зайти в бар и заказать алкогольный коктейль. Можно загорать на верхней палубе около бассейна в бикини. Можно танцевать, как тебе хочется, на дискотеке.

Жалко, что на корабле не было молодежи ее возраста. Самыми молодыми туристами, кроме Ясиры, была немецкая пара, им было лет по двадцать пять, но они, наверное, были молодоженами, поскольку их кроме друг друга ничто не интересовало. Из своей каюты немцы выходили только в ресторан. Даже на экскурсию в Стамбул не поехали. Все остальные были люди немолодые – в понятии Ясиры, конечно. В восемнадцать лет тридцатилетний человек кажется сильно взрослым.

Но свобода компенсировала отсутствие сверстников. Ясира ей упивалась. Видимо, ее русские гены на этом круизе взяли верх над арабскими. Все время ее настроение было просто супер. Она не могла натанцеваться и уходила с дискотеки последней. Во время экскурсии по Стамбулу поймала себя на мысли, что смотрит на его жителей с высоты европейской женщины. Все время ей хотелось петь и делать своей матери что-нибудь приятное.

Вадида видела, что творится с ее дочерью, но не мешала ей. Она вспомнила свои восемнадцать лет, учебу в институте, поездки в подшефный колхоз на картошку, песни у ночного костра, танцы в летнем парке, купание в Суре и прогулки на лодке, куда набивалось человек семь девчонок и один парень, который и греб веслами.

Вот так они и доплыли до порта под названием Одесса, где и пришвартовались. За бортом их корабля всего в нескольких метрах находился коммунистический Советский Союз,

о чем как бы напоминали часовые в военной форме и зеленых фуражках, которые встали у трапа «Принцессы Египта». Впервые Ясира увидела так близко родину своей матери, и ей стало немного не по себе.

Впрочем, все оказалось не таким страшным. Видимо, Баррак действительно оказал Советскому Союзу большую услугу. Фирма «Интурист» выделила для Вадида и Ясиры индивидуального сопровождающего, женщину лет тридцати по имени Ирина, которая встретила их прямо у трапа лайнера. Стюарды с корабля доставили багаж на пирс, одетые в униформу местные носильщики приняли у них чемоданы и понесли следом за дамами. Пройти пограничный контроль и таможеню при помощи их сопровождающей оказалось делом нескольких минут.

И вот, буквально через полчаса, как Вадида с дочерью сошли с трапа, они уже находились на площади Морского порта Одессы, украшенной со всех сторон разными лозунгами, в том числе и на английском языке, приветствующих туристов, прибывших в Советский Союз. Здесь их ждал автомобиль, который доставил в аэропорт.

В аэропорту водитель помог донести чемоданы до стойки регистрации, где они были сданы в багаж. Никто особенно тщательно не проверял документы. Люди вокруг были одеты вполне по-европейски. Многие говорили по-английски, немецки или на других языках, видимо, приехали на Олимпиаду. Солдат с автоматами не было совсем, местной поли-

ции немного.

Самолет ничем не отличался от тех, на которых Ясира летала в Европу. До Москвы летели часа два. Погода была отличная и Ясира через иллюминатор при посадке наблюдала огромный город, весь застроенный многоэтажными зданиями, лежащий под крылом их самолета.

В Москве их документы и багаж вообще никто не проверил. Водитель «Интуриста» встретил Ирину и ее гостей в зале выдачи багажа, где и получил чемоданы, которые затем отнес в автомобиль. Час с небольшим они ехали до отеля, который, по словам их сопровождающей, находился в самом центре Москвы на улице Горького и считался одним из самых удобных в стране.

Отель действительно находился прямо около Кремля, назывался «Интурист», совсем как туристическая фирма и представлял собой современное высотное здание из стекла и бетона. Ясира часто слышала слово «Кремль». Если верить египетским средствам массовой информации, именно здесь принимались решения по ущемлению свободы Египта и убийству мусульман в стране под названием Афганистан. И вот Ясира наконец увидела место, где была резиденция правительства одной из сверхдержав.

Сопровождающий их сотрудник «Интуриста» был самая любезность. Ирина взяла на себя оформление Вадиды и Ясиры в отеле, им даже не пришлось общаться с сотрудниками на регистрации, все необходимые документы они заполни-

ли, сидя на удобном диванчике холла. Ирина даже поднялась со своими гостями до номера на десятом этаже, чтобы убедиться, что он соответствует их ожиданиям. Объяснила, что в отеле все рестораны, бары и магазины принимают валюту, рассказала про все достопримечательности, находящиеся в десяти минутах ходьбы от отеля, уточнила, какую сумму в долларах Вадида хочет обменять на рубли и обещала сделать это завтра с утра и только после этого попрощалась.

По приезду в Советский Союз, Вадида предпочла не афишировать знание русского языка. Со своей сопровождающей она говорили по-английски. С Ясирой только на арабском языке. Еще на корабле она объяснила Ясире, что жители СССР не очень хорошо относятся к своим бывшим согражданам, уехавшим жить за границу, а уж тем более к тем, кто отказался от советского гражданства. А в каждом иностранце, хорошо говорящем по-русски, вообще видят чуть ли не шпиона. Честно говоря, после первых впечатлений от страны коммунистов, Ясира подумала, что мать перегибает палку, но благоразумно решила пока не высовываться.

Несмотря на усталость – воздушное путешествие из Одессы в Москву все-таки сказывалось – Вадида и Ясира решили посмотреть Красную площадь и Кремль. Ведь все это было буквально в нескольких минутах пути.

Красная площадь поразила Ясиру своей необычностью, красотой и монументальностью. Они бродили по площади, смотрели на развод военного караула у Мавзолея, где лежа-

ло тело первого руководителя Советского Союза Владимира Ленина, прошли мимо стен Кремля в Александровском саду. Самое удивительное, что все вокруг говорили на русском языке, и это создавало впечатление, будто Вадида и Ясира находятся дома, а не являются египетскими туристами на Олимпиаде в чужой стране, где одна из них не была двадцать лет, а вторая находится вообще первый раз в жизни.

Первая неделя пребывания в Советском Союзе Ясире понравилась. Церемония открытия Олимпийских игр, бесспорно, была великолепна. Она сразу влюбилась в очаровательный символ Олимпиады – Олимпийского мишку. Спортивная и культурная программы были насыщены и интересны. Москва была красивой, чистой и дружелюбной. Публика на Олимпиаде культурная и любознательная. Кухня – выше всяких похвал. Погода – отличная. Правда, общалась Ясира только с такими же иностранными туристами, как и она с матерью. С местными жителями они практически не пересекались. Даже на спортивных соревнованиях сидели на разных трибунах.

Глава 3. Родная кровь.

После окончания первой недели их пребывания в Москве, Ирина сообщила, что на сегодняшний вечер для Вадиды и Ясиры куплены билеты в спальный вагон фирменного поезда «Сура» Москва – Пенза. В Пензе они проведут пять дней, одни без сопровождающего. Согласно условиям тура, гостиница им не забронирована, никакой экскурсионной программы не предусмотрено. Через пять дней они на этом же поезде вернутся в Москву. Их встретят и доставят в Одессу на корабль.

Египетских туристок вместе с их чемоданами привезли на Казанский вокзал. Посадили в двухместное купе, дали билеты до Пензы и обратно. Объяснили, что документы у них милиция вряд ли будет проверять. Для проезда на поезде предъявления паспорта не требуется. Но если возникнут какие-либо проблемы, надо показать один из экземпляров договора об организации их тура на русском языке, согласованный со всеми заинтересованными советскими структурами. После чего напомнили о дате обратной поездки, пожелали счастливого пути и оставили Вадиду с дочерью одних.

Как только поезд медленно тронулся, Ясира поняла, что начинается самое настоящее приключение. Они с матерью одни, где-то в середине огромной непонятной страны, где большинство населения никогда не видело иностранцев, где

существует куча всяких ограничений и условностей, про которые им говорила их сопровождающая.

Еще в гостинице они с матерью условились, что никак не будут афишировать свое иностранное гражданство. Говорить между собой будут только на русском языке. Если придется с кем-то общаться, просто сказать, что решили с Олимпиады заехать на несколько дней в Пензу навестить родных. Сами живут в маленьком городке под Одессой, название которого никому ничего не говорит. Так отпадет множество вопросов, и никто не будет смотреть на них с опаской, как на граждан капиталистической страны.

В поезде Ясиру с матерью никто не беспокоил. Проводница забрала их билеты и положила в черную кожаную сумочку с множеством кармашков. Паспорта не спросила, сказала, что через полчаса принесет, чая с печеньем и пожелала счастливого пути. Вагон был новенький, полки заправлены белоснежным бельем, за окном проносились вполне современные пейзажи вечерней Москвы. Кроме русского языка, на котором обращалась к ним проводница, или проводник, как было написано на двери служебного купе, ничто не показывало, что они едут по Советской России.

Проснулись они рано, до Пензы было еще два часа пути. Попросили чаю, который оказался необычно вкусный, и сели глядеть в окно. Городские пейзажи давно закончились. За окном проносилась советская глубинка. Деревни с небольшими домами, стоящими среди бескрайних полей, не ас-

фальтированные, разбитые дороги, редкие грузовые машины и трактора, спешащие по своим делам. Поезд, не останавливаясь, проезжал мимо небольших станций и Вадида смутно вспоминала их названия. Вот здесь, в какой-то другой жизни, она была на свадьбе сокурсницы, сюда они ходили в поход на майские праздники и едва не замерзли ночью, несмотря на палатки и взятые с собой одеяла.

Ближе к Пензе дома стали встречаться чаще, машин стало больше, дороги все чаще были асфальтированы. Город начался внезапно, прямо посреди одного из очередных полей, выросли многоэтажные дома. Стали видны рейсовые автобусы и троллейбусы, машин на широких дорогах становилось все больше, причем машины были в основном легковые. Над железной дорогой стали проходить автомобильные мосты, на дорогах стали все чаще встречаться светофоры.

Наконец, поезд подъехал к перрону вокзала и остановился. Большинство пассажиров их вагона уже стояли в проходе, готовые к выходу. Внезапно Вадида увидела за стеклом свою маму, которая быстро шла вдоль поезда, заглядывая в окна. Несмотря на двадцать лет разлуки, она ее сразу узнала и, не раздумывая, застучала в окно купе кулаком и закричала – мама, мама. Мама услышала стук в окно и увидев Вадида, радостно заулыбалась и тоже громко закричала: – Вера, Верочка.

Так Ясира впервые увидела свою вторую бабушку Ирину, не молодую, но еще не старую, современно одетую женщи-

ну, с фигурой сорокалетней женщины. От матери она знала, что ей шестьдесят семь лет и с двадцати восьми лет бабушка живет одна. После гибели дедушки Ивана, она замуж больше не выходила.

Ясира не так представляла свою русскую бабушку. Для нее бабушка была Сальма, которой, когда Ясира родилась, уже было за семьдесят лет. Сальма все время, пока Ясира росла, окружала ее заботой и любовью, она осталась в ее памяти худенькой, милой и ласковой старушкой, с которой она делилась всеми своими детскими, а потом и подростковыми секретами.

Рядом с бабушкой шла еще одна хорошо одетая женщина, примерно одних лет с ее матерью, которая, услышав крик Вадиды, также радостно замахала рукой. Из чего Ясира сделала вывод, что вторая женщина – ее тетя Наташа.

Русские родственники не стали ждать, пока из вагона выйдут все пассажиры, а пошли прямо против потока, создавая в коридоре страшную давку. Их спасло только то, что вагон был спальный, и пассажиров в нем было мало. Зайдя в купе, Ирина и Наташа бросились обнимать и целовать своих заграничных родственников. Особенно досталось Ясире, которой новые родственники «отвесили» полноценную дозу своей любви.

Наконец, череда объятий закончилась, и Наташа скомандовала, что пора выходить вместе с вещами. Увидев громадные чемоданы, нисколько не удивилась их размерам, а уди-

вилась наличию колес. Сразу взяла себе два самых больших, а остальные буквально приказала взять Вадиде и Ясире, которые никогда подобные чемоданы не таскали. Но возражать не стали – советские традиции сразу по приезду нарушать не стоило.

Действительно, на перроне никаких стюардов или носильщиков, как их называли в СССР, не было. Так что и выбора по доставке чемоданов до дома не было. Толпа уже рассосалась и современный железобетонный вокзал, покрашенный белой краской, по сравнению с Казанским вокзалом Москвы казался пустым. И никто не удивлялся видом четырех хорошо одетых женщин, везущих четыре явно заграничных чемодана на колесах. Под грузом чемоданов они добрались до привокзальной площади минут за пять. Как отметила Ясира, расстояния в Пензе были гораздо короче, чем в Москве.

На площади стояло несколько довольно обшарпанных автомобилей «Волга», покрашенных в бледно зеленый цвет, с шашечками на двери и надписью «Такси». У каждой машины светился зеленый фонарик над водителем. Ясира по Москве знала, что это означает свободное такси. Однако все таксисты стояли кружком около одной из машин и явно не торопились получить пассажиров.

Тетя Наташа, поставив два чемодана рядом с бабушкой Ириной, которая, казалось, не могла наглядеться и наговориться с Вадидой и Ясирой, превратившихся на привокзальной площади Пензы, как в сказке, в Веру и Асю, пошла до-

говариваться с таксистами. Вот так прямо и сказала:

– Пойду договариваться с таксистами.

Ясира видела, как Наташа подошла к таксистам и о чем-то стала говорить. Все они, казалось, внимательно ее слушали, но никак не реагировали. Видимо, переговоры затягивались. Бабушка еще раз внимательно оглядела египетские чемоданы и, наконец, обратилась к Вере:

– Сейчас народу мало, может, войдем в троллейбус, а остановка почти у самого дома.

Вадида не нашлась, что ответить на это предложение, но тут один из таксистов, видимо, позволил себя уговорить. Он утвердительно махнул рукой, мол, договорились, и счастливая Наташа быстро пошла к своим родственникам. Сам таксист не спеша направился к самой обшарпанной «Волге» с кузовом «универсал».

– Ну вот, договорилась, сейчас вон на том «сарая» поедем. – Радостно сообщила своим родственникам Наташа.

Действительно, такси подкатило прямо к чемоданам. Водитель вышел из машины, открыл заднюю дверь, и сказал, обращаясь к своим пассажиркам:

– Грузите сюда чемоданы.

Но, видимо, и на привокзальной площади Пензы существовали стандарты сервиса. Наташа внезапно преобразилась и, повысив голос, сказала водителю пару фраз, которые Ясира никак не ожидала услышать от потомственного стоматолога. В результате таксист, недовольно бубня, погрузил

чемоданы в машину и всю дорогу ехал, ужасно обиженный. К счастью, ехать оказалось недалеко.

Бабушка Ирина жила на втором этаже панельного, давно не крашенного девятиэтажного дома. В лифт они с чемоданами с одного захода не поместились, пришлось подниматься по очереди. Сначала Вадида с бабушкой и двумя чемоданами. Потом Наташа с Ясирой и двумя чемоданами.

Вся квартира на первый взгляд была меньше комнаты Ясиры в «Счастливом месте» и состояла из двух изолированных комнат, кухни, ванной комнаты и санузла. Из комнаты побольше был выход на лоджию. Все было чистенькое и ухоженное. Стены комнат, обставленных некрасивой мебелью, были обклеены обоями с простеньким рисунком. Стены кухни – клеенкой веселой расцветки, что создавало разительный контраст с белой газовой плитой и тоже белыми настенными шкафчиками. Уют создавали ковры на стенах и на деревянном полу, заботливо подобранные статуэтки, чеканки по металлу и подсвечники с вставленными в них красными свечами.

В общем, если не придираться, жить было можно. Гостям из Египта была выделена комната побольше, с диваном, где они могли спать, и телевизором, и на вид старомодным, но цветным, который, как потом оказалось, показывал две программы.

Для дорогих гостей Ирина и Наташа наготовили столько чужнятины, что, наверное, хватило бы человек на двадцать.

Была даже черная и красная икра. На стол, накрытый на кухне, поставили бутылку коньяка и шампанского. За этим столом они засиделись до поздней ночи. Тетя Наташа даже не пошла ночевать к себе домой, а осталась у матери.

Ясира сразу за столом почувствовала, что оказалась в кругу близких родственников. Бабушка Ирина окружила ее такой же заботой, как в свое время бабушка Сальма. Уже через пару часов она поймала себя на мысли, что разговаривает со своей бабушкой и тетей так, как будто они знакомы много лет, а не увиделись в первый раз сегодня утром. Вот что значит кровные узы.

Говорили обо всем – об особенностях жизни в Египте и СССР, планах на будущее, об общих знакомых и родственниках, живущих в Советском Союзе, о работе и никак не могли наговориться. Все-таки двадцать лет – большой срок. Жизнь в стране сильно изменилась по сравнению с шестидесятым годом. Люди стали жить богаче, стали покупать дорогую технику, появилось много легковых машин. Очень большой спрос на все импортные товары, особенно на одежду и радиотехнику.

Тут и настал черед привезенных подарков. Из чемоданов достали джинсы и джинсовые куртки, батники и «бумажные» ветровки, водолазки «лапша» и кроссовки, костюмы стиля «сафари» и футболки с красочными трафаретами. Апофеозом всего этого была современная японская стереомагнитола специально для тети Наташи и французские духи

для бабушки Ирины. По наблюдению Ясиры, родственники точно одурели от такого изобилия. Подарки мерили и разглядывали пару часов.

Потом тете Наташе показали товары, которые они привезли для продажи на советские рубли, как договаривались по телефону. Это были сигареты Dunhill, зажигалки с логотипами известных табачных брендов, мужские и женские пластмассовые электронные часы, несколько недорогих украшений из золота и серебра и еще одна японская стереомагнитола. Для сувениров осталась жевательная резинка и полиэтиленовые пакеты с красочными логотипами.

Наташа, увидев все это изобилие, сказала, что скоро у Веры будет целая куча советских рублей, уже завтра она реализует украшения и часы у себя на работе. Ясира знала, что тетька Наташа работала в стоматологической клинике, где занималась протезированием и была по советским меркам женщиной обеспеченной.

– Магнитола стоит очень дорого, но есть на примете один человек, мой пациент, который без сомнения купит магнитола и сигареты с зажигалками. Человек он не бедный, занимает хорошую должность. Завтра он как раз придет на прием, и мы обо всем договоримся. – продолжила разговор Наташа.

Легли спать поздно, Вадиде и Ясире постелили на одном диване. Ясира, привыкшая спать одна, думала, что не сможет уснуть, но усталость и куча новых впечатлений взяли свое, и

она быстро уснула без снов.

Утром ее разбудила бабушка, которая напекла, как она сказала, специально для нее блины. Блины с клубничным вареньем и свежесваренный чай были очень вкусные. И опять Ясира поймала на мысли, что кровные узы очень дорого стоят. И эта симпатичная женщина действительно ее бабушка.

Потом они вместе с бабушкой и мамой пошли гулять по городу, зашли в магазин подарков под названием «Пенза», где продавались очень симпатичные ювелирные изделия, но как говорила Ирина, очень дорогие. Товаров из золота по приемлемым ценам практически нет, их сразу раскупают. Советских денег у Вадиды практически не было, поэтому они ушли из магазина без покупок.

Ясира отметила, что очень многие здороваются с бабушкой Ириной и спросила ее о секрете такой популярности. Оказалось, Ирина совсем недавно ушла на пенсию, а до этого почти сорок лет работала зубным врачом в центральной стоматологической поликлинике города и перелечила зубы половине его населения.

Вечером после работы к ним зашла Наташа, принесла Вадиде значительную сумму советских рублей за проданные украшения и часы и сказала, что ее пациент очень заинтересовался магнитолой и сигаретами, поэтому ждет Наташу и Веру завтра в обед у себя дома.

Во время ужина тетя Наташа, поинтересовалась у Ясиры, что она хотела бы увидеть в Пензе. Какая у нее есть самая

заветная мечта.

Ясира, будучи в отличном настроении и совершенно не стесняясь своих чувств, сказала, что мечтает одна оказаться в незнакомом городе, в незнакомой стране с каким-нибудь симпатичным парнем. Просто с ним побродить по городу, посмотреть кино, посидеть в какой-нибудь кафешке или потанцевать вечером. В общем, как принцесса Анна в старом американском фильме «Римские каникулы».

К ее удивлению, бабушка Ирина и тетя Наташа смотрели этот фильм и отнеслись к мечте своей внучки и племянницы с пониманием. Чего не скажешь о ее матери, которая была против таких приключений. Но мать и сестра Ваиды уговорили ее, что ничего страшного в этой мечте нет, тем более в Пензе. И напомнили ей о ее мечтах в восемнадцать лет, которые тоже включали в себя свободу, и как, она просила, отпустить ее в поход с ночевкой.

Опять засиделись за полночь. И опять Наташа осталась ночевать у матери. На следующее утро после завтрака тетя Наташа вызвала такси по телефону и, убрав магнитолау и сигареты в довольно страшные хозяйственные сумки, они направились к пациенту Наташи для продажи привезенного товара. Ясира решила поехать с ними.

Глава 4. В которой появляется Шурик Горелов.

...Шурик Горелов, студент пятого курса Пензенского Политехнического института, в отличном настроении вышел из студенческого общежития и направился домой к своему дяде Всеволоду Васильевичу. Для которого привез из Олимпийской Москвы подарки: вакуумные упаковки сырокопченого финского сервелата и бекона, разнообразный сок в маленьких треугольных пакетиках, сувенир в виде олимпийского мишки.

Шурик только вчера вернулся в Пензу из Москвы, где посетил пару соревнований Олимпиады, правда, не самых интересных. Но главное, он окунулся в неповторимую атмосферу Олимпийских игр. В парках, стадионах, на площадях и улицах он ощущал дух всеобщей свободы и чувствовал себя абсолютно счастливым. К этому чувству добавлялось чувство гордости за свою страну, которая назло всему Западу организовала это феерическое мероприятие.

Родителей Горелова перевели на работу в Москву из Пензы полгода назад. На семейном совете решили, что Шурик останется в Пензе до окончания института, после чего присоединится к родителям, а до этого поживет в институтском общежитии. Вот почему он на летних каникулах оказался в Москве.

Приехав в Пензу, Шурик первым делом направился домой к своей девушке Але, по которой он порядком соскучился. Честно говоря, то, что он приехал в Пензу так далеко до начала нового учебного года, в основном была ее заслуга. Как оказалось, та тоже соскучилась по своему другу и, расставаясь в час ночи, они договорились встретиться на следующий день вечером и пойти гулять на недавно открытый светомузыкальный фонтан. Раньше встретиться не получалось, Алю родители просили днем съездить с ними на дачу, кое в чем помочь.

Поэтому Шурик и решил сходить пока к дяде Севе, и отдать ему подарки родителей. Сюрпризы начались сразу после того, как ему открыли дверь. Его дядя, с которым они всегда дружили, увидев своего племянника, сразу без объяснения причин пригласил на кухню, сказав, что у него очень важные гости. Там, посадив Шурика на стул, протянул ему новую только что раскрытую пачку каких-то импортных невероятно красивых сигарет:

– Посиди пока здесь, Саша, никуда не ходи, покури вот эти сигареты, я приду через пару минут.

Удивленный Шурик только кивнул головой, наблюдая, как дядя Сева, уходя из кухни, поплотнее прикрыл за собой дверь. Квартира, где жил Всеволод Васильевич, совсем недавно была коммуналкой, поэтому кухня находилась изолированно от жилых комнат. Оставшись один, он с интересом принялся разглядывать предложенные ему сигареты. Он

никогда не то, что не видел, но и не слышал об их существовании. Красивая плоская, красно-золотая пачка, внутри сигареты разделены на две части, каждая из которых упакована в золотую фольгу. Надпись на пачке гласила, что сигареты называются Dunhill.

Сигареты оказались приятными, хотя тянулись не так легко, как Мальборо, которые появились в СССР перед Олимпиадой. Покуривая, Шурик думал, что за важные гости приходятся у дяди Севы. Его дядя был известным в Пензе человеком – умный, симпатичный, веселый и общительный, он занимал хорошую должность в горисполкоме. Будучи человеком добрым, он часто помогал тем, кто к нему обращался за помощью. Был у него один недостаток – очень он любил женский пол, поэтому женился поздно. Но после этого остепенился и, как говорилось в одном очень популярном фильме, «... в порочащих его связях замечен не был». Во всяком случае, так Шурик слышал от своих родителей. Сейчас жена дяди Севы вместе с маленьким сыном находилась у своих родителей, которые жили в Краснодарском крае.

Дяди Севы не было минут десять, Шурик уже докурил сигарету и стал подумывать, не закурить ли вторую на халяву – когда еще покуришь такие экзотичные сигареты. Но пока он думал, хозяин квартиры пришел:

– Ты извини, Саша, что оставил тебя здесь одного. Тут появилась возможность за нормальные деньги прикупить японскую стереомагнитофу и еще кое-что по мелочам, типа

этих сигарет. Ты когда вернулся от родителей? -

– Вчера, дядя Сева, приехал на «Суре», вот зашел передать тебе от них подарки, так сказать сувениры из Олимпийской столицы – сказал Шурик, протягивая ему бумажный пакет с подарками. Тот рассеяно посмотрел на заморские деликатесы и внезапно предложил племяннику:

– Саша, тут надо одну очень приятную девушку вывести в свет. Показать ей Пензу, а потом сходить с ней в какой-нибудь хороший ресторан вкусно поесть и потанцевать, а вечером доставить домой в целости и сохранности. Она никогда не была в Пензе и вообще девушка немного странная, старомодная, она до этого никогда одна с молодым человеком не то, что в ресторан не ходила, а вообще не гуляла. Я и подумал про тебя – ты парень серьезный, умный, интересный, и на тебя можно положиться. Сделай одолжение, потрать сегодня вечер на нее.

– Да я бы с удовольствием, но сегодня не могу. Мы с моей девушкой вечером договорились сходить на светомузыкальный фонтан. – ответил Шурик.

– Саша, ничего не случится с твоей девушкой, если один вечер вы не встретитесь. Завтра ей все объяснишь, в случае чего вали все на меня. Я тебя очень прошу, считай, я у тебя в долгу.

– Но, честное слово, не могу сегодня, мы не виделись почти месяц. Меня моя подруга не поймет, если я пойду с другой девушкой в ресторан. -

– А ты ей про ресторан не говори, расскажи, что не смог отказать дяде выгулять провинциальную дурочку по Пензе за двадцать пять рублей, две пачки вот таких сигарет и фирменную зажигалку. – продолжил разговор Всеволод Васильевич тоном змея-искусителя. – Четверной тебе на посещение ресторана, никакого отчета об истраченных деньгах не надо. Сигареты забирай сейчас, зажигалку в любой момент с завтрашнего дня. Смотри, у меня такая же, как будет у тебя.

Дядя Сева вытащил из кармана брюк маленькую золотую коробочку размером со спичечный коробок, нажал на что-то сбоку этой коробочки и сверху у нее сразу появилось голубоватое пламя. Эта красота окончательно добила Шурика:

– Ладно, дядя Сева, только из уважения к тебе, согласен. Покажу этой девушке Пензу и свожу в ресторан.

– Спасибо тебе, ты мне сильно помог. Только ты без самостоятельности. До двенадцати ее надо вернуть домой и лично сдать материи с рук на руки. Понял?

– Чего тут не понять. Куда доставить девушку?

Адрес, куда надо было доставить девушку, был Шурику известен. Дом недалеко от центра. Можно не заморачиваться на частного или такси.

– Ну, пойдем, я тебя представлю этой девушке, ее матери и тетке. Они сейчас нас ждут в большой комнате. Не обращай внимания на магнитола и прочие забугорные вещички. Им сейчас нужны деньги, вот они все это и продают.

В комнате на диване сидели две милovidные женщины

средних лет, одетые в сверхмодные костюмы «сафари» разного цвета. Сразу было видно, что они сестры, только одна была украшена каким-то явно не местным загаром. В кресле напротив дивана сидела молодая девушка в фирменных джинсах и светлом, даже на вид дорогом, тоже фирменном батнике. С правильными чертами лица, черными волосами, смуглой кожей и, неожиданно светлыми глазами. Увидев такую девушку на улице, Шурик никогда бы не подумал, что она страдает от недостатка внимания. До этого свою будущую спутницу он представлял немного другой.

– Знакомьтесь – мой племянник Саша или Шурик, как его все называют, отличный парень, уже перешел на пятый курс нашего Политехнического института. А это Наталья Ивановна и Вера Ивановна, мои друзья. А самая молодая дама в нашей компании Ася, дочь Веры Ивановны – представил Всеволод Васильевич Шурика своим гостям.

– Я думаю, молодежи неинтересно будет сидеть с нами, стариками, поэтому Саша любезно согласился показать Пензу и все ее достопримечательности Асе, а вечером лично и под мою ответственность доставить ее домой. Если Ася и ее мама не против, они прямо сейчас могут нас покинуть, и заняться своими, более интересными для них, делами. – Продолжил он представление.

Ася не возражала, в результате Шурик раскланялся с гостями дяди и вместе с Асей вышел на улицу. До центра надо было ехать на троллейбусе четыре остановки или идти пеш-

ком. Шурик как галантный кавалер, поинтересовался у своей спутницы, какой вариант ее больше устраивает. И услышав, что она бы с удовольствием прокатилась на троллейбусе, исполнил ее просьбу.

На улице было жарко, время только что перевалило за два часа дня, центр Пензы был не такой уж и большой, да и особых достопримечательностей в нем было немного. Посмотрев обелиск под названием Росток и памятник Ленину у обкома партии, Шурик и ее спутница оказались около нового широкоформатного кинотеатра «Современник», где, судя по афише, шел фильм на производственную тему, похоже про строителей какого-то города на Дальнем Востоке.

Вести даму, да еще совершенно незнакомую, на такой фильм Горелов не решился. А до запланированного и так хорошо авансированного похода в ресторан оставалось еще куча времени, которое было необходимо, как-то убить. Произвести на девчонку из захолустной Александрии впечатление от лучшего кинотеатра в городе не получилось.

Если бы Шурик был с Алей, ему было бы все равно, какой фильм показывают в кинотеатре. На последнем ряду «Современника» при показе какого-нибудь «правильного» советского фильма больше целовались, чем смотрели кино. Недаром последние ряды всегда назывались «местами для поцелуев». Но тут, как говорится, было совсем другое дело, фильм должен быть интересным, что бы его спутница ни заскучала. Правда, Ася с интересом крутила головой, рассмат-

ривая достопримечательности Пензы, и вроде бы внимательно слушала своего спутника, но Шурик понимал, что молодую девушку надо развлекать более разнообразно.

Шурик уже давно жалел, что вчера не посмотрел в областной газете «Пензенская правда» афишу кинотеатров. Сейчас знал бы, куда пойти. Но, с другой стороны, они с Алькой не собирались идти в кино, а хотели посетить новомодные светомузыкальные фонтаны. Рядом с «Современником» находился далеко не новый и обшарпанный кинотеатр под гордым названием «Москва», куда «приличная» пензенская молодежь не ходила, но деваться было некуда, до следующего приличного по рангу кинотеатра – «Родины» надо было шлепать в гору минут двадцать или ехать на троллейбусе.

К его удивлению, в «Москве» шел старый советский фильм «Последняя реликвия». Шурик смотрел его последний раз, когда учился еще в восьмом классе средней школы, да и то в повторном прокате. Но фильм произвел на него отличное впечатление – исторический, приключенческий, с отличными песнями. Поэтому он долгое время хотел пересмотреть его, но как-то не получалось, а тут на тебе. Оставалось получить согласие своей спутницы. Впрочем, Ася сразу согласилась.

Глава 5. Исполнение мечты.

Ясира даже не поняла, что ее мечта оказаться одной с незнакомым парнем в чужом городе, начинает осуществляться, когда согласилась на предложение Всеволода Васильевича погулять по Пензе с его племянником. Впервые оказавшись наедине с фактически незнакомым парнем, Ясира первые минут двадцать чувствовала себя не очень комфортно, но постепенно, видя его адекватное поведение, привыкла к своему спутнику. Ей понравилась поездка на древнем, гремящем троллейбусе с протертыми дерматиновыми сиденьями и настоящим кондуктором, продающим билеты за проезд.

Ведь как это здорово – оказаться инкогнито одной в практически незнакомом городе. Как принцесса из фильма «Римские каникулы». Конечно, лучше бы это было где-нибудь во Франции или в Италии, Советский Союз был все-таки перебор. Как-то здесь все было немного по-другому. С другой стороны, по приезду домой можно будет небрежно сказать Насиру и Алие «сидела я с одним своим знакомым в ресторане в России ...»

Как ей посоветовала мать, она не стала афишировать, что приехала из-за границы. Иностранцев в Пензе было немного, да и те были молодые люди, в основном из стран Африки, которые учились в местном военном училище. Праздно ша-

тающихся туристов из-за границы не было совсем. Именно совсем, то есть никого.

По приезду в Пензу Ясира с удивлением узнала, что разговаривает на пензенском диалекте русского языка, Поэтому никому и в голову не могло прийти, что одетая, как немало ее советских сверстниц, в фирменные голубые джинсы и светлый батник девчонка является гражданкой Египта, да еще из семьи крупных судовладельцев. Не Кристина Онассис, конечно, но все-таки Ясира Шариф Камаль, одна из завидных невест в своей стране. К тому же документов, удостоверяющих личность, по информации ее родной тети, здесь никто не носил. Паспорта у всех лежали дома, чтобы, ни дай Бог, не потерять.

Когда Шурик спросил, в каком городе она живет, Ясира честно ответила, что в Александрии. Ответ вполне удовлетворил ее спутника, как она поняла, город с таким же названием находился где-то на юге Советского Союза. Продолжать разговор на эту тему они дальше не стали.

Ясира с интересом смотрела на незнакомый город, слушала пояснения своего спутника. Наверное, Пенза не сильно изменилась с тех пор, как мать Ясиры двадцать лет назад также прогуливалась по ее центру. Относительно небольшой провинциальный город был в меру чистым, неторопливым и немногочисленным в воскресный летний день. Автомобилей было немного, стихийных рынков и маленьких магазинчиков не было совсем, никто ничего никому, в отличие от еги-

петских городов, в Пензе не продавал, не зазывал, не расхваливал свой товар. В городе, по мнению Ясиры, царила удивительная тишина и спокойствие, как в правительственном квартале Каира, где жили ее дядья, братья и сестры.

Магазинов, кафе, ресторанов и столовых было немного, но все они были внушительных размеров. Небольших кафешек на несколько столиков, где можно выпить кофе или чая, не было совсем. Несмотря на жару, отсутствовали столики на улице у имеющихся в наличии заведений общепита. То, что место, где можно поесть, называется общепитом, Ясира вычитала на вывеске одной из столовых.

Услышав предложение Шурика сходить в кино, Ясира, не раздумывая, согласилась. Она никогда не видела современные советские фильмы. Лет десять назад кино из России в Египте иногда показывали в кинотеатрах. Ясира помнила только один такой фильм, который они смотрели с мамой и родственниками в Каире. Фильм назывался «Полосатый рейс» и рассказывал, как в Россию на корабле перевозили зверей для цирка, а обезьяна открыла клетки львов и тигров. Фильм был веселый, и все семейство смотрело его с удовольствием. Потом советские фильмы пропали из репертуара кинотеатров и телевизионной программы окончательно. И вот есть возможность посмотреть советское кино.

Ясира полностью положилась на вкус своего спутника – если Шурик говорит, что фильм отличный, хоть и старый, она с удовольствием его посмотрит. Кинотеатр ее неприятно

поразил. Он был весь какой-то неухоженный, пыльный, как будто не предназначался для отдыха людей. Они взяли билеты в «синий зал», видимо, поэтому стены были покрашены грязно-синей краской, экран закрывался пыльными бархатными, тоже синими шторами, неудобные деревянные кресла были обиты потертым, к тому же почему-то местами изрезанным и зашитым суровыми нитками, синим дерматином. Паркетный пол в зале был покрашен коричневой краской, которая местами вытерлась от ног зрителей.

Горелов, увидев реакцию своей спутницы на состояние кинотеатра и защищая честь своего города, посчитал нужным пояснить, что данный кинотеатр скоро закроют на капитальный ремонт, так как рядом построили шикарный «Современник» с широким форматом, стереозвуком и кондиционированным воздухом. Но фильм там сейчас идет неинтересный. Лучше с меньшим комфортом посмотреть интересный фильм. К тому же он обещает, что после кино они пойдут в один из лучших ресторанов города, где есть отличная живая музыка, а после ресторана, если Ася захочет, они сходят на светомузыкальный фонтан, который открылся совсем недавно и есть далеко не в каждом городе.

Ясире пришлось сказать своему сопровождающему, что на состояние кинотеатра она не обращает внимания. Она согласна с Шуриком – в кинотеатр ходят смотреть кино, а не наоборот, в кино ходят смотреть кинотеатр.

Кино оказалось историческим фильмом, навеянное моти-

вами Робин Гуда. Благородный разбойник или мятежник – Ясира просто не поняла – спасает молодую знатную красавицу, которая в него влюбляется. После кучи лихих погонь, драк и подлых интриг герой и героиня оказываются вместе.

Фильм Ясире понравился, она не ожидала, что такие фильмы снимали в коммунистическом обществе, да еще более десяти лет назад. Вполне голливудский блокбастер. Если дать хорошую рекламу, и сейчас соберет немало денег. К тому же с отличной звуковой дорожкой. В ее понятии песни вполне могли существовать и быть популярными и без самого фильма. Да и главная героиня, правда мельком, но была показана совсем раздетой. Такую сцену в Египте никогда бы не пропустили, а в Советском Союзе пожалуйста, как в какой-нибудь европейской стране.

После просмотра кинофильма у Шурика с Асей появилась тема для разговора. Во-первых, музыка – обоим понравились песни из кино. Во-вторых, история, которой Шурик всегда увлекался. Узнав, что «Последняя реликвия» напомнила его спутницы баллады про Робин Гуда, он удивился, у него таких ассоциаций не возникло. К его удивлению, Ася знала такие подробности про старую добрую Англию эпохи благородного разбойника, о которых он и не догадывался. Откуда ему было знать, что эти истории читала ей, еще совсем маленькой, на ночь бабушка Сальма.

Теперь они общались более непринужденно, главное, Горелову стало интересно со своей спутницей. Девчонка из да-

лекого провинциального городка оказалась большим знатоком его любимой истории. Правда, почему-то только английской. Потом оказалось, что она отлично знает все новости современной рок-музыки и считает альбом «Ночь в опере» группы Queen величайшим произведением семидесятых годов, с которым может поспорить только «Лестница в небо» Led Zeppelin.

Шурик, как и все его друзья, увлекался роком и, конечно, слышал этих музыкантов, но он не ожидал услышать таких глубоких рассуждений от совсем молоденькой девушки. Откуда ему было знать, что его спутница регулярно на английском языке читает журналы Bravo и Rolling Stones, о которых он только слышал, и уже была на концерте Queen в Лондоне. Правда, в сопровождении целой кучи родственников и своей матери.

Обычно его знакомые девушки были без ума от хитов группы Бонни М, разговаривать о творчестве которой считалось в кругу студентов хорошим вкусом. Ася с удовольствием поддержала разговор об этой группе, и рассказала Шурику такое, о чем он и не догадывался. Оказалась, что группа из Германии и пела в очень популярном в Западной Европе стиле «Мюнхенское диско». Но в то же время Ася не знала о приезде этой группы в Москву.

Так, не торопясь за разговорами об истории, кино и музыке Шурик и его спутница дошли до гостиницы «Пенза», в которой находился популярный в городе ресторан под таким

же названием. И здесь их ожидал полный облом. Несмотря на относительно раннее время и воскресенье, – самыми популярными днями посещения подобных заведений были пятница и суббота, – на двери ресторана висела табличка «Мест нет».

Это было очень обидно. Во-первых, в ресторане играл самый модный в городе ансамбль с отличным репертуаром, во-вторых, у Шурика были деньги, позволяющие удивить спутницу своим финансовым положением, в-третьих, он искренне хотел как можно лучше выполнить поручение своего дяди. Поэтому идти в ресторан «попроще» ему не хотелось.

Надо было попробовать договориться со швейцаром. Он слышал, что за три рубля можно было попасть внутрь ресторана даже при наличии таблички «Мест нет», однако сам никогда не пробовал. Для студента три рубля на дороге не валялись. Но в настоящее время у него была вещь получше трех рублей – сигареты Dunhill в красно-золотой плоской нераспечатанной пачке, одной из двух, которые ему дал дядя Сева. Жалко, конечно, просто так отдавать такую редкую пачку сигарет, но он же обещал сводить Асю именно в «Пензу».

Попросив свою спутницу посидеть пару минут на скамейке около входа в ресторан, он направился к заветной двери. К его удивлению, она оказалась открыта, и швейцара у входа не было. Шурик беспрепятственно попал в холл ресторана с многочисленными диванчиками и направился прямо в зал, надеясь найти свободный столик. Однако не все так просто,

как поначалу кажется.

– Ты куда прешь? Не видел табличку на двери? – Швейцар возник прямо перед Шуриком, как джин из бутылки, и схватил его за руку. – Сегодня ресторан закрыт на спецобслуживание. У нас три банкета одновременно.

– Но мне очень надо, пропустите, пожалуйста – внезапно для себя занял Шурик. Видимо сработал какой-то забытый инстинкт, что с облеченными властью людьми надо говорить только заискивающе.

– Сказано – нет. Иди отсюда. – Сурово ответил швейцар. Как тут ему предложишь пачку импортных сигарет.

Помощь пришла внезапно с одного из диванов, где курили несколько мужчин в белых рубашках и, несмотря на жару, в галстуках.

– Саша Горелов, это ты? – Обратился к Шурику один из курящих мужчин. – Отпусти его, Михалыч – это уже относилось к швейцару, который тут же отпустил руку Шурика.

Шурик повернулся к дивану и увидел соседа по квартире на лестничной площадке, где он до прошлого года жил со своими родителями, Александра Петровича Лунина.

– Здравствуйте, дядя Саша, я хотел одной не местной девушке, дочери гостыи Всеволода Васильевича показать ресторан «Пенза», послушать музыку, потанцевать. Специально пришел пораньше, а нас не пускают.

– И это все!? Мы же наверно лет пятнадцать вместе прожили на одной площадке. Как не помочь своему соседу!? Как

твои родители, уже обжились в Москве, наверное, и Пензу забыли?

– Нет, не забыли, я только недавно вернулся от них, они скучают по нашему городу. Никак пока не могут привыкнуть к ритму столичной жизни. – ответил Шурик.

– Ну, будем надеяться, привыкнут. Сейчас мы все решим с твоим посещением ресторана. Иди, зови свою спутницу – заявил Лунин. Радостный Шурик поблагодарил бывшего соседа за помощь и направился к Асе, чтобы сообщить радостное известие.

Глава 6. Летний вечер в Пензе.

Ясира тем временем с интересом наблюдала жизнь незнакомой страны. Ее спутника не было всего пару минут, а к входной двери ресторана уже подошла еще одна пара, явно постарше их. Мужчина, увидев грозную табличку, досадливо махнул рукой и развернулся, но его дама что-то сказала, и он снова направился к двери и дернул ее. К удивлению, Ясиры дверь, в которую только что без всяких проблем зашел Шурик, оказалась закрыта. Мужчина постучал в нее и через стекло попытался что-то увидеть внутри ресторана.

В этот момент дверь ресторана раскрылась, и оттуда вышел радостный Шурик, а мужчину, который попытался попасть внутрь, просто отодвинула от двери мощная рука, наверное, швейцара, и дверь опять закрылась. Все это было очень неожиданно и совсем не так, как привыкла Ясира. Она и не замечала никогда этих самых швейцаров, когда заходила в ресторан со своими родственниками – что в Египте, что в Европе. А в Советском Союзе швейцары, оказывается, были весьма уважаемыми людьми, если они решали, кого пропустить в ресторан. Во всяком случае, в Пензе. В Москве она такого не наблюдала, но там они с матерью посещали только заведения Интуриста, а там были вполне стандартные порядки.

Между тем Шурик подошел к своей спутнице и сообщил,

что все решил. Их пустят в ресторан. Он встретил своего бывшего соседа по квартире, с которым дружили его родители. Александр Петрович работает большим начальником на заводе ВЭМ, где делают самые мощные в Советском Союзе вычислительно электронные машины. Этот самый дядя Саша хорошо знает и его дядю Севу, который познакомил их.

– Странная эта страна Советский Союз, – подумала Ясира – в Египте чуть ли не за руку затаскивают во всевозможные заведения общепита (отличное слово она узнала). В Европе, конечно, не так навязчиво, но все равно все рады, если ты зашла, даже если нет мест, принесут и поставят дополнительный столик. А здесь попасть в ресторан – это большая удача.

Но все равно, Ясира была довольна. Ее мечта начинала исполняться. Сейчас она со своим парнем пойдет в ресторан в совершенно незнакомой стране и рядом не будет родственников. Никто не будет следить за ее поведением. И ничего, что Шурика попросили ее сопровождать, парень он приятный, симпатичный и умный.

Александр Петрович Лунин ждал Горелова и его спутницу в холле ресторана около двери. Увидев Ясиру, улыбнулся и представился:

– Александр Петрович, а вас как зовут, прекрасная спутница сына моих старых друзей?

– Ася.

– Какое редкое и красивое имя. Тебе Шурик сильно повезло с девушкой. – Видимо, Лунин был в прекрасном на-

строении и уже немного выпивший:

– Пойдемте в зал, ребята, тут сегодня сразу три банкета. Один из них в честь Дня рождения моей любимой жены. Вам попросить накрыть отдельный столик в нашей зоне банкета или сядете с нами за стол?

– Нам лучше отдельный столик, дядя Саша, что мы будем мешать вашей дружной компании. – попросил Горелов.

– Как скажешь, отдельный так отдельный.

Разговаривая так, они втроем зашли в зал ресторана. Ничего удивительного в нем Ясира не заметила. Безликая современная отделка – стекло, алюминий и бетон, какие-то непонятные панно с видами города, наверное, Пензы. Около дальней стены размещалась эстрада, украшенная нотами и силуэтами музыкальных инструментов, рядом с ней довольно большой танцпол.

Пока Ясира крутила головой, Лунин куда-то отошел и вернулся с официантом, который махнул рукой Шурику и Ясире, зовя за собой и подвел их к четырехместному не накрытому столику, стоящему неподалеку от одного из длинных банкетных столов.

– Ну все, ребята, я свою миссию выполнил. Вас обслужат. Шурик, передавай привет от меня Всеволоду Васильевичу, а я пошел к своим гостям. – Лунин махнул Горелову рукой и пошел к банкетному столу, где сел рядом с нарядно одетой, красивой женщиной.

Пока официант накрывал скатертью их столик и раскла-

дывал приборы, Ясира с интересом наблюдала за гостями, пришедшими на день рождения жены бывшего соседа Шурика. Компания человек в двадцать была довольно разномастная. Как по возрасту гостей, так и по одежде. В ней выделялось несколько мужчин примерно одного возраста, в костюмах и галстуках, со спутницами явно их моложе. Видимо, это были коллеги Александра Петровича по заводу ВЭМ.

Наконец официант закончил накрывать столик, где сидели Шурик и Ясира, и принес меню для выбора еды и напитков. Внутри корочек из ламинированного картона лежали два листка с типографским напечатанным перечнем салатов, закусок, основных блюд, безалкогольных и спиртных напитков. Кое-где поверх текста вверх и вкось шли надписи, напечатанные на машинке. Удивленная Ясира поинтересовалась у своего спутника, что это означает. Шурик объяснил, что на машинке напечатаны доступные сегодня блюда. Всего остального сегодня нет. И опять углубился в изучение меню.

Наконец, Горелов выбрал все блюда сегодняшнего ужина и поинтересовался, что будет есть и пить его спутница. Ясира, никогда не видевшая меню советского ресторана на русском языке, да еще с впечатанными на машинке названиями блюд, честно говоря, ничего не выбрала. Читать по-русски она, конечно, умела, но особой практики не было, а здесь поди разберись, что означает «Бефстроганов гов \ карт пюре 200\200 1 руб. 68 коп.».

Поэтому Ясира честно сказала своему спутнику, что она

никогда не была в таком ресторане, и просит Шурика посоветовать ей, какие блюда выбрать. Шурик понял, что попал в точку, приведя Асю именно в «Пензу» и его спутница поражена богатством выбора блюд и напитков. Гулять так гулять, решил он. Столько денег для посещения ресторана у него никогда не было, обычно он обходился десятью рублями на двоих при посещении подобных заведений с девушкой.

– Я советую тебе взять фирменное мясо в горшочке, – это очень вкусно, – и мясной салатик. Еще я на столик закажу пару бутылочек лимонада, фрукты, а потом мороженое с черным кофе. Это на закуску, а что ты будешь пить? – поинтересовался Шурик.

И тут, совершенно внезапно, Ясира оробела. Одно дело выпить алкогольный коктейль на круизном лайнере, принадлежащим твоей семье, где тебя никто не обидит. Или в интуристовском ресторане рядом со своей матерью. И совсем другое дело пить спиртное в компании практически незнакомого парня, в чужой стране. Правда, ей пообещали, что этот парень несет за нее полную ответственность, преступности в этой стране практически нет, в общем, бояться нечего. Но, как известно, Аллах бережет благоразумного:

– Закажи, что ты мне посоветовал, но мне не надо спиртного. Я буду пить лимонад.

Тут пришла очередь Шурика удивляться:

– Тебе же уже есть восемнадцать лет. Никто ничего не скажет, если ты выпьешь бокал шампанского. В этом ресторане

отличное Цимлянское шампанское, есть полусладкое, очень вкусное. Я закажу бутылку, если не хочешь, можешь не пить. Я с удовольствием выпью.

Тем временем подошел официант, готовый принять заказ. И Шурик шиканул – кроме еды, лимонада, фруктов и мороженого с кофе, он заказал большую шоколадку, бутылку шампанского и двести грамм коньяка. Правда, рука не поднялась на коньяк «пять звездочек», и он остановился на «трех звездочках».

Алкогольные напитки, лимонад и салаты принесли довольно быстро, из чего Шурик сделал вывод, что его бывшего соседа здесь хорошо знают. Он еще раз поинтересовался, будет ли его спутница пить шампанское, и получив отрицательный ответ, налил ей лимонада. Себе Шурик налил коньяк и чувствуя себя почти падишахом, с удовольствием выпил. Мясной салат оказался действительно вкусным, а может быть, молодой организм проголодался, и Шурик всерьез задумался, не заказать ли себе еще один салатик.

Ясира тоже с удовольствием ела салат, видимо, прогулка по Пензе возбуждала аппетит. Подобный салат она уже пробовала в Москве, в ресторане гостиницы «Интурист», но здесь он показался ей даже вкуснее.

Утолив свой голод, Горелов вспомнил о своих обязанностях развлекать спутницу. Вроде бы пока удалось создать у Аси самое лучшее впечатление о его родном городе. Жаль, что она отказалась от шампанского, но, видимо, так воспита-

на провинциальная барышня. Он где-то читал, что Цимлянское шампанское одно из лучших в Союзе, и хотел поразить Асю своими познаниями о нем. Но приходилось говорить о лимонаде.

– Как тебе наш Пензенский лимонад, он делается на минеральной воде под названием «Кувака», вкуснее вашего?

То, что Шурик назвал лимонадом, сильно отличалось от лимонада, который подавали в «Счастливом месте» и больше походило на «Спрайт», но более сладкий и насыщенный. О чем Ясира и сказала своему спутнику, и сразу вспомнило о своем инкогнито, но было поздно. К ее счастью, Шурик никогда не слышал такого названия как «Спрайт» и только понял, что пензенский лимонад гораздо вкуснее, чем лимонад, который пьют в Александрии.

Ясира тем временем перевела тему разговора на нейтральную, поинтересовавшись у Шурика, когда будет играть музыка.

– Примерно через полчаса, здесь отличный ансамбль.

Желая показать свою осведомленность, Шурик с удовольствием принялся рассказывать про репертуар ансамбля и его состав. По его словам, получалось, что в этом ресторане собрались самые сильные музыканты всего города. Ясира слушала, не перебивая, ей здесь нравилось. Все-таки свобода – великая вещь.

Ансамбль действительно заиграл в указанное Шуриком время. Правда, о выдающихся музыкантах Ясира как-то за-

сомневалось. Аппаратура была настроена слишком громко. Не как в ресторане, а как в танцевальном клубе, видимо, такова специфика Советской России. Но, как ни странно, никто танцевать не спешил, и музыканты играли при пустом танцполе.

К этому времени атмосфера за их столиком становилась непринужденной, они болтали на разные темы. Шурик оказался отличным рассказчиком. К своему удивлению, Ясира узнала, что, скорее всего, приехала из Москвы в Пензу на одном поезде со своим спутником, и что он тоже посетил пару олимпийских соревнований, правда, на церемонию открытия Олимпиады не попал. Тема олимпиады добавилась к музыке, кино и истории. Ее спутник казался ей уже старым знакомым. Может, этому поспособствовало и шампанское, пару глотков которого она все же выпила. Тут к их маленькой компании присоединился еще один человек.

Этим человеком оказался светловолосый паренек, выглядевший лет на шестнадцать, который подошел к их с Шуриком столику и внезапно остановился как вкопанный, увидев Ясиру, смеющуюся над какой-то шуткой своего спутника.

– Привет, Жека, а я все думаю, почему тебя нет на Дне рождения матери. – поинтересовался Шурик у этого парня. Из чего Ясира поняла, что это сын того самого большого начальника, который провел их в ресторан.

– Здравствуй Шурик, у них там скукота, молодежи нет, в основном собрались все с работы, я их никого толком не

знаю. Вот и попросился прийти к началу музыки. – ответил паренек, стеснительно опуская глаза от взгляда Ясиры. – Можно я с вами посижу? Если чего надо, я принесу с банкетного стола.

– Садись, конечно. Вторых мы заказали только два. Поэтому тебе придется взять что-нибудь у родителей. Все остальное есть. Тебе налить лимонада или шампанского? – ответил Шурик.

– Налей лучше пока лимонада, потом, когда родителям надоест наблюдать за мной, выпью шампанского. Не то предки думают, что мне не шестнадцать лет, а десять. – скромно попросил паренек и сильно покраснел, стараясь не глядеть на Ясиру.

Тут до Шурика дошло, что надо представить другу свою спутницу:

– Ася, это сын Александра Петровича, который помог нам попасть в ресторан, его зовут Женя или по-простому Жека. Мы с ним одно время любили играть в шахматы, потом ему это стало неинтересным. Несмотря на то, что он младше меня на пять лет, стал всегда обыгрывать. Сейчас он чемпион Пензенской области по шахматам и кандидат в мастера спорта. Я ничего не напутал? – поинтересовался Шурик у Жени.

– Напутал, Шурик. Я уже полгода как мастер спорта и чемпион Поволжья. Мы с тобой просто долго не виделись.

– Поздравляю, извини, не знал – покаялся Шурик, – а это Ася, – представил он свою спутницу – она первый раз в Пен-

зе. Они с мамой были на Олимпиаде в Москве и решили заехать в гости к родственникам. Ася живет на юге, в городе с древним названием Александрия. Она большой знаток музыки и истории. Я сегодня ее экскурсовод по Пензе и надеюсь, справляюсь со своими обязанностями – улыбнувшись, поинтересовался Горелов у Ясиры. Той оставалось только утвердительно кивнуть.

Ясира имела довольно отдаленное представление об игре в шахматы, и спортом эту игру не считала, но знала, что по шахматам проводятся даже чемпионаты мира и русские в них очень сильны. А тут с ней за столиком сидит паренек на пару лет моложе ее, который является чемпионом всей Волги по шахматам, да еще мастером спорта. Мастер – наверное высокое звание в Советском Союзе. Интересно, мастером какого вида спорта он является? Женя был совсем не похож на спортсменов, которых она видела на Олимпиаде.

Ясира не до чего больше не додумалась и что бы поддержать разговор, поинтересовалась у Жени, мастером какого вида спорта он является. Этот вопрос буквально рассмешил ее спутников. За Женю ответил Шурик:

– По шахматам, конечно.

Тут пришла очередь Ясиры удивляться:

– А разве шахматы – это спорт, а не настольная игра?

– Конечно спорт, да еще очень популярный во всем мире.

Самых лучших шахматистов везде называют гроссмейстерами. А чемпионаты мира освещают все международные сред-

ства информации. И сейчас чемпионом мира является наш Анатолий Карпов. Ты что, даже этого не знала? – удивился Шурик.

– Я как-то совсем не интересовалась шахматами. Но теперь, обещаю, буду уделять им больше внимания. – улыбнулась Ясира, показывая, что еще взять с девчонки из глухой провинции, где даже в шахматы не играют.

На этом скользкий вопрос про шахматы замяли. На столик принесли остальную часть заказа, все, кроме мороженого и кофе. Второе тоже оказалось вкусным. Женя сходил к родителям и вернулся со своей тарелкой второго и еще одной бутылкой лимонада. Теперь к рассказу Шурика о достопримечательностях и истории Пензы присоединился Женя, который неплохо ориентировался в этих вопросах. В общем, спутники Ясиры оказались очень приятными собеседниками.

Между тем Шурик совсем незаметно налил шампанское Жене и вопросительно посмотрел на Ясиру, красноречиво кивая на бутылку. Пришлось согласиться еще на пару глотков. Вместе с шампанским Ясире все больше и больше нравился Шурик. В голове опять прокрутился старый добрый фильм «Римские каникулы». И снова у нее возникла ассоциация с принцессой Анной в исполнении Одри Хепберн. Ведь она сейчас, как и принцесса, упивается новым ощущением свободы. Она окружена стеной дружбы. Не только Шурик, но и их новый знакомый Женя оказался отличным, умным,

хорошо воспитанным молодым человеком. С такими ребятами ей еще не приходилось встречаться. Да она, если честно, ни с кем и не виделась из молодых людей противоположного пола, кроме своих родственников.

А тут она уже несколько раз ловила заинтересованный взгляд Жени, который, правда, тут же его отводил и краснел. Но Женька еще молод, а вот Шурик, если ему двадцать один год, самое то. К тому же симпатичный и образованный парень. Закончил четыре курса Пензенского политехнического института, который в свое время заканчивала ее мать. Конечно, в то время институт назывался не так.

Женя Лунин, умница, отличник и шахматист, увидел светлые глаза спутницы своего бывшего соседа, сияющие на загорелом, каком-то восточном лице, внезапно понял, что очень хочет понравиться Асе, и пойти с ней танцевать, от чего растерялся и заробел.

Между тем ансамбль продолжал играть и уже человек десять покинули банкетные столы и вышли танцевать. По наблюдению Ясиры, танцевали, что-то отдаленно похожее на смесь шейка, твиста и акробатического рок-н-ролла, кто друг напротив друга, кто, собравшись в круг. Ясира поинтересовалась у Шурика, как называется этот танец. На что получила ответ:

– Никак, просто быстрый танец, каждый импровизирует под музыку, как умеет. – Вспомнив, что подвязался развлекать свою даму, Шурик добавил – Пойдемте танцевать. -

– Конечно, пойдёмте. – Поддержал Шурика Жека, который сам не решался пригласить Ясиру на танец.

Танцевать Ясира любила и умела, правда, как они сошли с корабля в Советском Союзе, потанцевать не получалось. Здесь же была полная свобода, даже больше, чем на «Принцессе Египта». Она быстро освоилась в своей маленькой компании. Ребята танцевали хорошо, только Женя был слегка зажат, но Ясира это было все равно, главное Шурик был рядом. Они ушли с танцпола только тогда, когда музыканты объявили перерыв.

Потом они опять сидели за столиком, Ясира и Женя потихоньку пили шампанское, Шурик – коньяк. Когда музыканты вновь начали играть, танцевать вышло уже гораздо больше людей. На танцполе стало даже тесно. И тут внезапно вместо быстрого танца заиграла медленная музыка, исполняли какую-то советскую песню, которую Ясира, естественно, никогда не слышала:

– Нелетная погода, осенние туманы,
И не видать посадочных огней,
Напрасно с края света,
Приходят телеграммы,
Люблю, скучаю, прилетай скорей.

Шурик, наверное, под воздействием коньяка все больше и больше внимания обращал на свою спутницу. Симпатичная, умненькая, и самое главное, совсем не набалованная, не то, что его однокурсницы, к которым на пьяной козе не

подъедешь. Услышав душевную песню группы «Синяя птица» про нелетную погоду, он внезапно понял, что в его обязанности по сопровождению Аси входит и танцевать с ней медленные танцы. Во всяком случае, так он успокоил свою совесть.

Шурик церемонно склонил голову и пригласил Ясиру на медленный танец. Получив утвердительный кивок, протянул руку, помогая ей подняться со стула. Ясира никогда в жизни не танцевала медленный танец с мужчиной. Поэтому радостно согласилась на предложение Шурика, тем более что исполняемая музыкантами песня настраивала на лирический лад. Но выйдя на середину зала и почувствовав руки Шурика у себя на талии, заробела и внезапно для себя задрожала. Видимо, сказались восточные гены.

Шурик, почувствовав дрожь своей партнерши, вспомнил, как сам не так давно внезапно застеснялся при первом танце со своей девушкой. Слегка притянул Ясиру к себе, шепнул ей на ухо:

– Все хорошо, ты отлично танцуешь, спасибо, что согласилась составить мне пару. – После этого почувствовал, как потихоньку расслабилось напряженное тело его партнерши. Ясира успокоилась только после окончания танца, а когда Шурик после этого с полупоклоном поцеловал ей руку, опять смутилась. Хорошо, что в зале был полумрак и Шурик не увидел ее пылающего лица.

Снова заиграла быстрая музыка и Ясира с Шуриком даже

не стала уходить с танцпола, где к ним присоединился и Женя. Так они и танцевали быстрые танцы, а когда музыканты заиграли песню «Если б не было тебя» Джо Дассена, Женя не дал Шурику пригласить Ясиру на танец, а сам подошел к ней, и галантно склонив голову, пригласил на танец. Ясире ничего не оставалось делать, как ответить согласием. Но тут уже ей пришлось успокаивать своего партнера, но видно получилось это у нее не очень хорошо – Женя был скованным весь танец.

Так они танцевали, пили шампанское, коньяк и кофе, ели мороженое и шоколад до самого закрытия ресторана в одиннадцать часов вечера. На светомузыкальный фонтан, который тоже работал до одиннадцати часов, решили не ходить – никуда он не убежит. В общем, когда они вышли из ресторана, у них было ощущение, что они знают друг друга сто лет.

Глава 7. Подарки, пластинки и шахматы.

Летний вечер располагал к неторопливой прогулке. Жара спала. Установилась очень комфортная погода, на взгляд Ясиры даже прохладная. Женя еще в ресторане отпросился у родителей прогуляться с Шуриком и Асей. Поэтому провожать Ясиру пошли вдвоем, Шурик не возражал, поход в ресторан закончился и в голову стали лезть нехорошие мысли о предстоящем разговоре со своей девушкой. Как ему придется вымаливать прощение за несостоявшееся по его вине свидание.

Шурик, занятый своими мыслями, плохо поддерживал разговор. Женя стеснялся Аси и, честно говоря, не знал, какая тема заинтересует его спутницу. То, что шахматы Асю не интересуют, он понял. Поэтому вся троица шла молча. Первой молчание нарушила Ясира, она поинтересовалась, где теперь живет Шурик, если его родители живут в Москве. Снимает квартиру или в студенческом кампусе.

Этот вопрос даже рассмешил Шурика:

– Ага, в студенческом кампусе, под названием общага номер один, которая расположена по адресу улица Циолковского дом один, номер комнаты помнить необязательно, вахтерша подскажет, просто надо сказать к Горелову Саше. Жалко сейчас поздно, а то бы отвел вас на экскурсию, по-

казал бы все прелести советского общежития. У нас сейчас комната на трех человек, это самая маленькая комнатуха. В основном живут вчетвером. И всегда, когда кому-то в комнате хочется заниматься, остальным хочется слушать музыку или пиво пить с друзьями. Я привыкал после дома к студенческому быту месяца три. Теперь мне даже нравится свобода.

Подробности студенческой жизни развеселили компанию, появилась тема для разговора. Женя похвастался, что на одной из Олимпиад по математике его уже пригласили учиться в Московский государственный университет, но он не хочет уезжать из Пензы, поэтому решения пока не принял. Ясира о своей предстоящей учебе в Лондоне скромно помалкивала и на вопрос о своем будущем ответила, что пока не решила, где будет учиться, наверное, где-нибудь в Одессе.

До дома, где жила бабушка Ясиры, компания, не торопясь дошла за полчаса. У подъезда Шурик решил, что свою спутницу надо доставить прямо до двери квартиры. Благо квартира находилась на втором этаже. Попрощаться решили у подъезда. Ясира поблагодарила Шурика за отличный день, который он ей подарил. Как можно любезнее распрощалась с Женей, который смотрел на нее жалобным взглядом, как бы умоляя – не уходи, давай еще погуляем. Не стала ждать лифта, а быстро забежала на второй этаж на несколько шагов впереди своих кавалеров.

Видимо, Ясиру ждали, дверь сразу открыла мать, которая, увидев свою дочь в целостности и сохранности, облегченно вздохнула, только после этого Шурик сделал Ясире прощальный знак рукой и вместе с Женей вышел из подъезда на улицу.

На следующее утро Ясира проснулась абсолютно счастливым человеком. До того, как заснуть, она взахлеб рассказывала матери свои приключения. Ее мечта исполнилось, все было как в кино. Она полностью сохранила свое инкогнито. Никто не принял ее за иностранку. Она провела целый день в абсолютной свободе. Но был и большой минус или большой плюс, это как посмотреть, она внезапно почувствовала, что влюбилась в Шурика.

...Теперь у Вадида были советские деньги, даже больше, чем она думала. Хватит, чтобы не ограничивать себя в тратах, а еще оставить маме на дальнейшую жизнь и купить сувениры из Советского Союза. Именно настоящие сувениры, которые напоминали бы ей о далекой родине, а не расписные матрешки или хохлому из валютных магазинов.

Первым делом Вадида и Ясира в сопровождении бабушки Ирины направились в магазин подарков под названием «Пенза» и купили дорогущую хрустальную вазу ручной работы, производства местного хрустального завода. Как Ясира поняла, ее никто не покупал из-за дороговизны. Вадида решила, что ваза будет отлично смотреться у них дома, наполненная фруктами, как память об СССР.

Там же купили три броши, основу которых представляли крупные ограненные сапфиры, вставленные в золотые основания в виде маленьких, но очень милых черепашек. Цена каждой из этих брошек, как сказала Ирина, составляла ее полугодовую заработную плату. Но не привезешь же женам дядьев Ясиры из Советской России расписанные деревянные вазы.

Потом зашли в магазин, где продавались грампластинки. Ясира, хотела купить пластинки с песнями современных советских исполнителей. Но, к ее удивлению, весь ассортимент пластинок составляла классическая, хоровая и народная музыка, ничего молодежного она не увидела. Может быть, что-то из современного ассортимента и было, только найти это было затруднительно, все было упаковано в безликие конверты, от вида которых становилось грустно.

Наверно, Ясира так бы и ушла из этого магазина без покупки, но тут вмешалась бабушка Ирина, которую и тут узнали. Она пошептала о чем-то с самой пожилой продавщицей, и сразу пошла к кассе, где заплатила какую-то сумму и отошла от прилавка, где продавались пластинки, к стеллажу с огромными в деревянном корпусе, телевизорами. Через несколько минут к Ирине подошла та же продавщица и молча протянула ей завернутые в серую бумагу пластинки. Бабушка, не разворачивая бумагу, поблагодарила ее, взяла пластинки и направилась к выходу из магазина.

Вадида и Ясира с удивлением наблюдали за действиями

бабушки Ирины и, честно говоря, ничего не поняли. Но когда она вышла из магазина пошли за ней следом. Тут бабушка подала завернутые пластинки Ясире:

– На тебе, Ася, пластинки от меня в подарок. Самые лучшие, что были в магазине.

Этот немудреный подарок растрогал Ясиру. Вот что значит родная бабушка. Дома она развернула бумагу и увидела четыре пластинки в довольно красочных конвертах. Две из них были посвящены Олимпийским играм, популярные советские исполнители пели песни о спорте, мире и дружбе. Одна была перепечаткой старого диска французского певца Джо Дассена. Последняя – называлась «Музыкальный глобус» и представляла собой каверы на русском языке западных шлягеров семидесятых годов. Этот диск Ясире особенно понравился, уж очень необычно на русском языке звучали эти знакомые песни Woney M, Smokie, Вассара и других. Она уже решила, что подарит его Алие, которая была большой поклонницей испанского дуэта Вассара.

Погода стояла отличная и все семейство во главе с бабушкой Ириной вечером пошло смотреть светомузыкальный фонтан, который Ясира не увидела вчера. Нельзя сказать, что зрелище ее поразило, видела она подобные фонтаны и побольше, и покрасивее, но для провинциального города, расположенного в шестисот пятидесяти километрах от Москвы, это, несомненно, была достопримечательность.

На следующий день Ясира долго не вставала с дивана. Ле-

жала и в полудреме думала о Шурике, где и когда она снова его сможет увидеть. Получалось, что никогда. Очень жаль. Все как в ее любимом фильме, принцесса Анна рассталась со своим возлюбленным. Сегодня вечером они уезжают в Москву и оттуда домой.

Позавтракав, решили на прощание прогуляться по Пензе, зайти еще в магазин посмотреть, что еще можно купить в подарок родным. Тетя Наташа пообещала достать три бутылки местной крепкой настойки «Золотой Петушок», которая неофициально считалась визитной карточкой города и как все хорошее в Советском Союзе, в открытой продаже не появлялась. К этим бутылкам решили купить еще пару бутылок настойки «Старка», которая в магазинах была, но не во всех.

Из четырех чемоданов, с которыми приехали в Пензу, три, вместе с большей частью своих вещей, решили оставить Ирине и Наташе. Они сами разберутся, что делать с этими вещами и чемоданами. Все бутылки, ваза, любимые вещи и остальные купленные и еще не купленные сувениры вполне выгодно можно было разместить в одном из больших чемоданов.

Первое, что увидела Ясира, выйдя из дома, был Женя, который сидел на лавочке около подъезда с какой-то книгой на коленях. Вот уж кого Ясира ожидала увидеть меньше всего. Но он явно ждал именно ее. Оставалось, только к нему обратиться, не сделаешь же вид, что вы незнакомы, если поза-

вчера вы вместе пили шампанское и танцевали.

– Привет, Жека, какими ты здесь судьбами. – Поинтересовалась Ясира.

– Здравствуй Ася, сижу, жду тебя. Ты говорила, что сегодня вечером на «Суре» возвращаешься домой. Вот я и решил на память о нашем знакомстве, подарить тебе книгу о шахматах, где есть и статья про меня. – Ответил Женя.

Ирина и Вадида с интересом слушали этот диалог и подключились к нему.

– Ася, может, познакомишь нас со своим молодым человеком. – Спросила Ирина.

– Да, конечно. – Ответила Ясира – Знакомьтесь это мой хороший знакомый Женя. Мы с ним познакомились в ресторане «Пенза», а это моя бабушка и мама. – Ясира вспомнила, что в Советском Союзе принято представлять по имени и отчеству, и добавила – Ирина Петровна и Вера Ивановна.

Получилось не очень удачно. Молодой паренек, как и сама Ясира, неожиданно превратились в ресторанных завсегдаев. Ясиру выручил Женя:

– Я был в ресторане со своими родителями на Дне рождения моей мамы. Ася пришла туда потанцевать с моим другом Шуриком Гореловым, он нас и познакомил. Я рассказывал Асе о шахматах, и кажется, ее заинтересовал этой игрой. Вот и решил подарить ей книгу о развитии шахмат в Поволжье.

В подтверждении своих слов, он протянул Вадиде, довольно солидную книгу в твердой красочной обложке:

– Вот здесь начиная с девяносто седьмой страницы, статья про меня Евгения Александровича Лунина, тогда еще чемпионе Пензенской области и кандидате в мастера спорта. Сейчас я уже чемпион Поволжья и мастер спорта по шахматам. – Гордо добавил Женя.

Ясиру больше всего удивила реакция ее матери на протянутую книгу. Про ее любовь к шахматам она никогда не слышала. Однако, Вадида как будто изменилась. Удивленно посмотрела на Женю, будто увидела его только сейчас, а не пару минут назад, а до этого он был пустое место. Взяла книгу, открыла ее на той самой странице и несколько десятков секунд жадно читала, написанный там текст.

Видно, реакцию матери Аси удивился и Женя Лунин, который вежливо поинтересовался, давно ли Вера Ивановна увлекается шахматами. Этот простой вопрос вернул Вадиду в ее обычное состояние, она пояснила, что никогда не играла в шахматы, но является одним из разработчиков шахматной компьютерной программы, которая может обыграть гроссмейстера.

Тут этот разговор нашел непонятной для Ясиры продолжение, со стороны Жени:

– Мой папа, он занимается программированием на заводе ВЭМ, рассказывал мне про такую программу. Но он говорил, что она разработана группой специалистов из различных университетов за границей и реализована на американском компьютерной системе IBM/370, аналоге нашей ЕС

ЭВМ.

– Все правильно говорит твой папа, мы эту программу адаптировали под ЕС ЭВМ. – пришлось выкручиваться Вадиде. Ну не скажешь, что она от Александрийского университета писала один из модулей этой программы. И поразила ее не шахматная книга, а то, как этот Женя похож на ее старого друга, с которым они работали вместе на заводе здесь в Пензе. Самое удивительное, что до его представления она и не вспоминала про существование Сашки Лунина, а уж как он выглядит, забыла лет двадцать назад. И на тебе, странная вещь память.

– Спасибо тебе, за книгу Женя – между тем, сказала Ясира – но сейчас нам некогда, надо купить кое-какие сувениры на память о Пензе. – Ей поскорее хотелось расстаться со своим знакомым. Да и о чем с ним говорить, не о шахматах же.

Но Женя явно не хотел просто так расставаться. Страшно смущаясь, под взглядом трех пар женских глаз, он нашел в себе силы:

– Ты извини Ася, но не сможешь оставить мне свой адрес, я тебе напишу письмо – помолчал секунду и добавил – я даже фамилии твоей не знаю.

Тут уж наступил черед Ясиры смущаться. Не скажешь же этому парню, меня зовут Ясира Шариф Камаль, я живу в Египте, Александрии, в поместье «Счастливое место». В лучшем случае он сочтет ее за дурочку, в худшем подумает, что она издевается над ним.

Женя, увидел, как изменилось лицо Аси, когда он попросил ее адрес. Даже в свои шестнадцать лет он понял, что не существует для этой девушки в качестве ее парня, и пожалел, что поддался на душевный порыв, решив подарить ей книгу про себя.

Выручила свою дочь из этой щекотливой ситуации Вадида, которая просто сказала Жене:

– Белова ее фамилия. Ася Белова. Ты напиши свой адрес на первой странице книги о тебе и добавь к адресу, для чего ты даришь ей эту книгу. На память, или в знак дружбы, или еще почему то. Сердце девушки изменчиво, когда-нибудь она прочтет эту запись и напишет тебя, когда ты уже, может быть, и ждать не будешь. А сейчас, извини, мы действительно торопимся.

С этими словами, Вадида, открыла свою сумочку, достала оттуда шикарную авторучку – PARKER, покрытый китайским многослойным лаком с золотым пером и протянула его Жене.

Жене ничего не оставалось, как написать на первой странице книги: на добрую память, свой домашний адрес, имя и фамилия. Протянул книгу Ясире:

– Буду ждать от тебя письма.

Та кивнула головой, мол, спасибо, взяла книгу и направилась вдоль по улице. Всем своим видом показывая, что встреча закончилась. Следом за внучкой направилась и бабушка Ирина, попрощавшись с незадачливым внушкиным

ухажером. Задержалась только Вадида, которая отвела руку Жени, протягивающую ей назад ее авторучку:

– Возьми ее себе на память Женя. Ты перспективный парень. Тебе нужна хорошая ручка. Если родители спросят, откуда она у тебя, скажи, подарила на память Вера Ивановна Белова, мама твоей знакомой Аси, за твои успехи в шахматах. -

Вадида сделала Жене прощальный знак рукой и направилась вслед за своими родственниками.

Глава 8. Телеграмма.

Вечером Ясира попрощалась с бабушкой и тетей в вагоне поезда. На следующее утро они с матерью были в Москве, где посетили магазины, торгующие на валюту, и купили еще подарков для родственников. Вечер они встретили в Одессе, где поднялись в свою каюту на борт лайнера «Принцесса Египта». После этого корабль вышел в море, в направлении греческого порта Пирей.

В Пирее, туристы, посетившие Московскую Олимпиаду, покинули лайнер, все кроме Вадида и Ясиры. Они остались в своей каюте ждать новых пассажиров «Принцессы Египта», которые на следующий день отправлялись в круиз по Восточному Средиземноморью. Первая стоянка лайнера в этом круизе планировалась в египетском порту Александрия.

В Александрии Вадида с Ясирой встречало все родственники. Дяди Маджид и Карим со своими семьями приехали для этого специально из Каира. В общем, встреча была очень теплой. Засиделись до глубокого вечера. Разговаривали об Олимпийских играх, жизни в Советском Союзе. Разглядывали диковинные подарки из СССР. Взрослые пили привезенные горькие настойки, закусывая зернистой черной икрой. Восхищались вкусом Вологодского масла, которое было расфасовано в маленькие, расписные деревянные бочонки.

Кто помоложе, слушали привезенные Ясирой пластинки, ели вкусные шоколадки и конфеты, некоторым даже дали попробовать Советского шампанского.

Каирские родственники уехали домой только утром следующего дня. Ясиру даже не разбудили их проводить. А она спала в своей кровати без всяких снов, чуть не до обеда. И, наверно, проспала бы и дольше, если не Алия. Той надоело ждать пробуждения своей сестры, и она бесцеремонно ее разбудила. Уж очень она хотела послушать приключения Ясиры в стране коммунистов, о которых та вчера намекнула среди окружения родственников.

Подруги обсуждали приключения Ясиры до вечера. Романтичная душа Алиии пришла в восторг от истории про прогулки по незнакомому городу и посещение кинотеатра и ресторана с незнакомым молодым человеком инкогнито. Выслушивая подробности этого приключения в третий раз, Алия безапелляционно заявила, что она уверена, что Ясира влюбилась в Шурика. Чем в очередной раз вогнала ее в краску и вынудила согласиться:

– Да мне очень понравился этот русский парень. Я бы еще с удовольствием с ним бы встретилась. Но видно это не судьба. Он живет в Советском Союзе, а мы в Египте, да еще через месяц уезжаем в Лондон. Я даже не знаю, что он подумает про меня, если узнает, что я иностранка.

– Вот и надо ему об этом сказать. Если ты ему тоже понравилась, то найдет, каким образом тебе об этом сообщить. –

Предложила Алия.

– А как я ему об этом скажу. Я ничего о нем не знаю, кроме имени, фамилии и почтового адреса его студенческого кампуса, общаги по их жаргону.

– Так давай отправим ему телеграмму. Для нее больше ничего не надо, адрес и имя с фамилией.

– И, что, по-твоему, я должна написать в этой телеграмме. Человеку, с которым я провела всего несколько часов. Он, может быть, уже забыл про меня. Он же мне в любви не клялся.

– Вот и подумай, что надо написать в этой телеграмме. – Поставила точку в разговоре Алия. – Я сейчас найду Насира, пусть отвезет нас на телеграф. Ты пока одевайся и думай, думай!

...Шурик Горелов подошел к двери своего общежития, в районе часа ночи. По местному распорядку прийти он был должен до одиннадцати вечера, не то мог состояться не очень приятный разговор с комендантом, и даже рассмотрение такого проступка на комсомольском собрании. Но дело было летом, учеба еще не началась и дежурила сегодня хорошая вахтерша – баба Маша по прозвищу Божий одуванчик. Поэтому Шурик надеялся обойтись «малой кровью», дежурным замечанием и своим обещанием, что такое больше не повторится.

Настроение у Шурика было отличное. Он, наконец, полностью заслужил прощение своей девушки за воскресный

проступок. Несмотря на то, что Шурик честно рассказал Але о походе в ресторан Пенза по просьбе своего дяди, его честность не была оценена по достоинству. Видно, Аля решила проучить своего необязательного кавалера. Все время она находила поводы, отказаться от встреч и всячески показывала свое равнодушие к его обещаниям никогда больше такого не допускать.

Только сегодня Аля сменила гнев на милость. Она согласилась пойти с ним на светомузыкальный фонтан, из-за посещения, а точнее непосещения, которого и произошла размолвка. Наверно Але надоело сидеть одной дома и общаться только с подругами. Поэтому у фонтана под музыку Поля Мориа и миганье разноцветных фонарей состоялось примирение. После этого влюбленные, как всегда, не могли расстаться друг с другом. Казалось, эта глупая размолвка сблизила их еще больше.

Вдохнув воздуха и прискорбно опустив голову, Шурик просто для проформы подергал дверь. К его удивлению, дверь в родную общагу оказалась не запертой. Сегодня отличный день, решил Шурик, как можно быстрее пытаюсь пройти мимо стола вахтерши и подняться по лестнице на свой второй этаж.

Но не тут было. Не успел он вступить на первую ступеньку, как баба Маша его окликнула. Проскользнуть незамеченным не получилось. Пришлось остановиться и поздороваться с вахтершей:

– Добрый вечер Мария Петровна!

– Да какой там вечер, ночь давно на дворе. Ты Горелов забыл, во сколько должен явиться в общежитие.

– Так, лето же учеба еще не началась. Но я понял, больше такого не повторится.

– Ладно, обещать то, знаю я вас. Тебе вечером принесли телеграмму, только какую-то чудную закрытую в конверт. На вот возьми.

Шурик с удивлением посмотрел на запечатанный белый конверт, на котором от руки было написано: «Вручить Горелову Александру, Циолковского, дом 1». Поблагодарил бабу Машу за конверт и пошел к себе в комнату, где по поводу каникул жил один.

Первым делом Шурик ножом открыл конверт. Внутри лежал бланк Международной телеграммы, во всяком случае, так говорили крупные английские синие буквы с тремя строками напечатанного текста на английском языке:

INTERNATIONAL TELEGRAM

Telegram recipient: ALEXANDER GORELOV _ HOUSE 1
_ TSIOLKOVSKY ST _ PENZA CITY _ SOVIET UNION

Telegram sender: YASIRA SHARIF KAMAL_ HAPPY
PLACE _ ALEXANDRIA _ EGYPT

LOVE _ MISS YOU _ COME SOON

Минут пять Шурик напряженно соображал, что это значит. Никого из знакомых у него за границей никогда не было. Мало того, он вообще не был знаком ни с одним иностран-

цем. О чем честно писал в своей анкете при поступлении на военную кафедру в институте. Но телеграмма была, безусловно, направлена ему, фамилия, имя и адрес были указаны в первой строке.

Смутное прозрение стало потихоньку приходить, когда он стал разбирать адрес отправителя. Александрия. Там жила девушка Ася, которой он недавно показывал Пензу. Но она была русская, русская на сто процентов, он мог поклясться в этом. Он до того разволновался, что не смог перевести с английского простенькие слова последней строчки. Пришлось прибегнуть к помощи словаря.

Только после перевода последней строки телеграммы все стало на свои места. Это были слова песни группы «Синяя птица» про нелетную погоду «... Люблю, скучаю, прилетай скорей». Он вспомнил их медленный танец с Асей. Как она смущалась при этом.

Сидя на своей узкой казенной кровати, Шурик смеялся. Теперь он понял, откуда у его спутницы было полное незнание советской действительности. Вот уж действительно с края света пришла эта телеграмма. От загорелой, изящной и умной девушки с неожиданно светлыми глазами. Как там ее зовут по-настоящему? Наверно Ясира, во всяком случае телеграмма подписана именно этим именем.